

W 432
293

дбш

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
А Г Р А Р Н А Я С Е К Ц И Я

Я. А. ЯКОВЛЕВ

801-15
2596

О Б О Ш И Б К А Х
ХЛЕБОФУРАЖНОГО БАЛАНСА Ц. С. У.
И Е Г О
И С Т О Л К О В А Т Е Л Е Й

~~XXX-31468~~

38-481



XXVI-31468

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА 1926

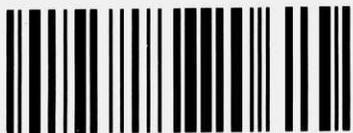
МК

27-я типография
„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ“
при изд. Ком. Академ.
Москва, Остоженка, 10.
Главлит 51.752. Тираж 5000.



ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. От автора	5
2. Критика основных элементов баланса	9
3. Критика социально-экономической группировки ЦСУ	17
4. К вопросу об изучении расслоения деревни в современных условиях	36
5. О балансе купли-продажи	58
6. Заключение	72
7. Приложения:	
I. Постановление Коллегии НК РКИ СССР по ревизии хлебофуражного баланса ЦСУ	74
II. Принятый ЦСУ состав маломощных, средних, зажиточных и богатых хозяйств по размеру посева на двор	87
III. Число хозяйств, избытки и недостатки хлебов по предположительному групповому хлебофуражному балансу ЦСУ.	
IV. Характеристика посевных групп по основным признакам.	
V. Покупка и продажа хлеба на 1 хозяйство в пудах по бюджетам 23, 24 года.	
VI. Продажа и покупка сельскохозяйственных продуктов на 1 хозяйство по группам.	
VII. Продажа сельскохозяйственных продуктов и покупка товаров на 1 хозяйство по группам	
VIII. Отношение промысловых доходов к условночистому доходу от сельского хозяйства.	



2011095318

1. ОТ АВТОРА

Этой осенью ЦСУ представило в высшие учреждения предположительный групповой хлебофуражный баланс на 1925/26 г. Поскольку групповой баланс должен был дать возможность— и в конечном счете может дать возможность—подойти к учету социально-экономических отношений основных слоев крестьянства,—балансу этому было придано сразу и совершенно справедливо огромное значение.

Согласно этого баланса богатые и зажиточные крестьяне по СССР сосредоточивают у себя 54 % избытков хлеба, а середняки—46%. Маломощные по этому балансу избытков хлеба не дают ¹⁾).

Тов. Каменев, приводя эти данные о распределении хлебных избытков по группам разной мощности, и ряд др. товарищей делали на основании его выводы о том, в чьих руках находятся хлебные излишки и, больше того, какой слой сколько товарного хлеба выбрасывает на рынок. В Госплане групповой баланс ЦСУ рассматривался одновременно как материал для выяснения товарной роли различных слоев.

Со временем представления баланса совпало поручение СНК Народному Комиссариату РКИ проверить то, насколько соответствуют данные ЦСУ действительности. Поскольку хлебофуражный баланс строится на основе важнейших материалов сельскохозяйственной статистики, он дает возможность подойти к проверке некоторых существенных сторон сельскохозяйственной статистики. Для проверки баланса коллегией РКИ была создана комиссия в составе председателя Я. Яковлева и членов—Ф. Цылько, Д. Розита и профессоров А. Рыбникова и А. Челинцева. Комиссия работала более 2 месяцев. В работе комиссии принимали участие и оказали ей огромное содействие зам. управляющего ЦСУ т. Пашковский, член коллегии ЦСУ т. Лосицкий, зам. зав. отделом текущей статистики т. Шмеман, зав. отделом сельхозналога в НКФине СССР т. Лифшиц, сотрудник Госплана т. Вишневский, а в заключительной части работы—т. т. Громан и Струмилин.

¹⁾ См. приложение III.

Задача, которая стояла перед комиссией, изучавшей хлебофуражный баланс, примерно должна быть разбита на три части:

Во-первых, — мы должны были элемент за элементом проверить представленный предположительный хлебофуражный баланс с тем, чтобы выяснить, в какой мере обоснованными являются все соответствующие части баланса и в какой мере тот материал, который у ЦСУ имелся к моменту составления баланса, позволял построить баланс так, чтобы действительно достаточно точно отразить экономические соотношения различных групп. Это была первая задача. Решая эту задачу, мы должны были идти от одного элемента к другому, рассматривая источники материалов, на основе которых получились включенные в баланс вычисления, и давать оценку тому, насколько по группам соответствующие исчисления обоснованы.

Вторая наша задача заключалась в изучении данных в балансе группировок. Надо сказать, что первоначально баланс был составлен ЦСУ по посевным группам, потом эти группы были переделаны в социально-экономические и им были даны наименования: «маломощные», «средние», «зажиточные» и «богатые». Перед нами стояла задача проверить, насколько те группы, которые приняты в хлебофуражном балансе, действительно соответствуют основным слоям деревни и каково их реальное социально-экономическое содержание.

Наконец, в процессе самой работы перед нами встала еще третья задача. Нам надо было выяснить, какими методами и при помощи каких материалов должен строиться хлебофуражный баланс по группам с тем, чтобы давать правильное изображение доли каждой социальной группы в купле-продаже хлеба и прежде всего, конечно, в продаже, т. к. на этот именно вопрос должен был дать ответ хлебофуражный баланс ЦСУ. В связи с последней задачей перед нами встал вопрос о способах изучения значения каждой группы в производстве всей сельскохозяйственной продукции и купле-продаже всех сельскохозяйственных продуктов.

Мы установили ¹⁾, во-первых, крайнюю неточность всех отдельных элементов этого баланса, которая делает невозможным судить на основании его о соотношении отдельных групп; во-вторых, применение неверной группировки, которая затушевывает и затемняет народно-хозяйственное значение среднего крестьянства;

в-третьих, непригодность самого метода ЦСУ к исчислению товарного хлеба, с которым выступают отдельные группы на рынок;

в-четвертых, непригодность хлебофуражного баланса ЦСУ для суждения об общем удельном весе отдельных групп в производстве и в продаже сельскохозяйственных продуктов.

1) См. приложение I.

В целом хлебофуражным балансом ЦСУ было совершенно искажено соотношение отдельных групп, затемнено и преуменьшено значение среднего крестьянства как в производстве, так и в иродаже.

В основе этой брошюры лежит мой доклад в коллегии НК РКК СССР о работе комиссии РКК по ревизии хлебофуражного баланса ЦСУ. Доклад пополнен рядом примеров неверности группировки, примененной ЦСУ в хлебофуражном балансе, развит значительно более подробно раздел о самом методе составления баланса и включен новый раздел об изучении расщепления деревни в современных условиях. Вопрос об изучении расщепления пришлось связать с вопросами критики баланса ЦСУ и тех истолкований, которые ему давались, потому что очень часто практикуется суждение о соотношении отдельных групп деревни без учета направления развития. *Одна из коренных причин неправильности, например, всех суждений о соотношении классов в деревне на основании только данных о распределении излишков хлеба по группам — в том, что совершенно не учитывалось направление развития социальных отношений в деревне.*

2. КРИТИКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ БАЛАНСА

Рассмотрение тех основных элементов, из которых складывается баланс (исчисленная ЦСУ посевная площадь по группам помножается на урожай с десятины; из полученного, таким образом, валового сбора вычитаются расходы на семена, питание и кормление скота. Разница между исчисленным валовым сбором и расходами на потребление, кормление и семена и составляет по ЦСУ избытки или недостатки соответствующей группы по балансу) показывает, что групповой баланс ЦСУ не может ни в коем случае служить основанием для суждения об избытках и недостатках отдельных групп.

Мы рассмотрели вопрос о посевных площадях, и работники ЦСУ, помогавшие нам в этом деле, дали нам возможность ознакомиться с материалом, на основе которого производятся соответствующие исчисления. При этом нам пришлось убедиться в том, что практикующийся в ЦСУ метод недостаточно точен в отношении учета общего размера посевной площади. Эта неточность есть в огромной мере следствие (что должно быть в полной мере отнесено и к статистике урожая) целого ряда объективных причин: население за эти годы под влиянием тяжести прямого налога привыкло относиться ко всяким учетам, и в том числе статистическим, с большой опаской, что влечет за собой систематическое укрывательство. Кроме того, должна быть отмечена общая слабость волостного статистического аппарата, волстатистики получают, примерно, по 50 руб. в год. Такая оплата труда, конечно, — довольно слабая основа для того, чтобы спрашивать с людей полностью то, что они могли бы дать, если бы в большей мере были связаны с работой по статистике.

Кроме этих объективных причин, сюда присоединяются недостатки уже самого метода подсчета. ЦСУ, начиная с 1923 года применяет надбавки на посевные площади в 10—15% в Потребляющей полосе, 15—20% — в Производящей, 20% — на Сев. Кавказе, в Киргизии, Сибири и ДВО, 10% — на Украине. Эти надбавки в 1924 г. достигали 26,4% в Белоруссии, 26,7% — на Кубани и 31,1% — в Чечне. Мы стали выяснять природу этих

поправок и обнаружили, что они были вычислены 3 года назад на основании целого ряда данных, в частности полученных путем сравнения показаний крестьянских хозяйств о размере посевной площади в 1921 и 1922 г. г.—за год опроса и за предшествующий. Начиная с 1923 года, размер этих поправок механически переносится на все следующие годы. Работники ЦСУ совершенно категорически подтвердили нам, что поправки эти являются величиной неизменной. Таким образом, нормы, установленные на основании целого ряда данных, имевших в прошлом, может быть, свои объективные предпосылки, остаются за ряд лет неизменными в практике ЦСУ.

Поправки к посевным площадям, установленные в 1923 г., для 1925 г. требуют серьезных коррективов. Поскольку ЦСУ этого не делает, оно, несомненно, неверно изображает действительность в целом, что серьезно влияет на исчисление всей площади. При переходе от валового подсчета к групповому неточность вычисления по группам неизбежно повышается.

Неточность получается не только в силу дефектов исчисления посевной площади, но и растет вследствие целого ряда причин, из которых основной является та, что крайние группы в 5%-й весенней выборке, на основании которой получается соответствующий материал о размерах посева каждой группы, дают очень неустойчивые величины. Чем меньшее число хозяйств входит в группу, тем менее точности в учете количества хозяйств таковой группы. Чтобы выяснить, в какой мере растет неточность, мы, пользуясь докладом т. Н. Н. Шемана, сравнили данные динамического обследования и данные весеннего опроса, имея в виду, что каждый из этих видов обследования, конечно, имеет свои недостатки, часто объективные. На основании указанного доклада мы констатируем следующее: отклонение данных динамического обследования от данных весеннего опроса в группе хозяйств с посевом от 8 до 10 десятин в производящей полосе достигают 40%, в группе хозяйств свыше 16 дес. на Юго-Востоке — 31%, в высших группах на Украине расхождение — 31%. По скоту расхождение следующее: в Производящем районе данные динамики дают хозяйств с 3 головами и выше 1,3% всех хозяйств, а данные весеннего опроса — 3,4%. Таким образом мы видим, что за один и тот же год два метода исследования дают в крайних группах столь большую разницу. Имеющееся расхождение заставляет сомневаться в точности вычисления крайних групп. Отметим затем, что это расхождение уменьшается с увеличением % выборки по весеннему опросу, как это имело место в Потребляющей полосе (7,5%), на Украине (10,3%). Все это показывает, что при среднем % выборки — около 5 — исчисление числа хозяйств крайних групп не имеет достаточно твердых оснований и вычисления,

сделанные на их базе, приходится признать недостаточно прочными. А между тем, эти данные как в целом, так и в крайних группах ложатся в основу всех соответствующих расчетов в хлебофуражном балансе.

Исчисление урожая. То же, примерно, можно констатировать и по учету урожая. Здесь мы пошли таким методом: мы сравнили конкретные данные урожайности, собираемые по осеннему опросу хозяйств с данными балловой оценки с надбавкой в 0,5 балла, применяемой ЦСУ, начиная с 1924 года. И здесь (особенно в губерниях с низкими урожаями — Центрально-Черноземная полоса и Поволжье) мы обнаружили огромное расхождение между конкретными данными размеров урожайности, собираемыми по осеннему опросу, и балловой оценкой. Средний урожай ржи за 1923 г. в губерниях, имеющих урожай до 28,9 пудов, по данным осеннего опроса равен 22,6 пудов, по балловой оценке с поправкой увеличивается до 36,3 пуда, т.-е. получается отклонение на 60 с лишним процентов. Средний урожай пшеницы за тот же год в губерниях с урожаем до 24 пудов по данным осеннего опроса равняется 18 пудам, по балловой оценке с поправкой равняется 32,2 пуда, т.-е. отклонение равно 80%. В констатируемых нами расхождениях значение имеют как недостатки практикуемой огульной прибавки в полбалла к полученным по балловой системе данным об урожае разных высот, так и недостатки осеннего опроса. При балле 1 мы имеем балловую прибавку, которая равна 50%. При балле 2 она равна 25%, при балле 3 — 16,7%, при балле 4 — 12,5%, при балле 5 — 10%. Неточность же данных, получаемых по осеннему опросу, помимо объективных причин, вызывающих сокрытие размеров урожая, объясняется недостаточностью процента выборки (процент осенней выборки около 3), недостаточно строгим проведением механичности выборки. Если мы и не решаем вопроса о том, какие данные более правильны — осеннего опроса или балловой оценки, а этого мы в данном случае не решаем, то все же должны констатировать падение точности учета по мере уменьшения размера урожая, что совершенно очевидно.

Население. Со всем учетом приходных статей баланса связан вопрос о населении, о числе хозяйств и распределении хозяйств по посевным группам. Здесь я должен упомянуть следующее: ЦСУ пользуется для исчисления всего числа хозяйств, а также и населения данными НКФина, собственного же учета населения у него нет. Представитель НКФ, который принимал участие в нашей работе, сначала спорил, а потом согласился, что в данных НКФина точность учета хозяйств падает по мере перехода к группе, которая не вносит налога, потому что НКФин, конечно, прежде всего заинтересован в тех, кто вносит налог. Второй момент неточности данных НКФина — это мнимое дробление хозяйств.

Полученные путем весеннего 5%-го опроса данные о хозяйствах распространяются (с некоторыми поправками) на всю массу хозяйств, которые исчислены НКФинком. Мы уже установили, что собственные исчисления ЦСУ недостаточно точно учитывают посевные площади, в особенности в крайних группах. Этот недостаточно точный учет до известной степени помножается на ту неточность, которую дают соответствующие цифры НКФина.

Неточность распределения по группам Следующий вопрос, связанный с только что сказанным, на котором я не буду подробно останавливаться, но который очень важен с точки зрения того, можно ли было ЦСУ пойти на то, чтобы дать этот хлебофуражный баланс, не имея достаточных данных по самым основным элементам, заключается в следующем. Дело в том, что ЦСУ в хлебофуражном балансе распределило соответствующий сбор хлебов 1925 г. по группам 1924 г., в виду того, что данные весеннего опроса 1925 г. не были еще разработаны. Мотив такого приема подсчета чрезвычайно убедителен,—раз не было данных опроса 1925 г., приходилось располагать хозяйства по данным 1924 г. Но это усугубило неточность и условность всех исчислений. Когда пересчет был сделан по данным 1925 г., то оказалось, что в течение 1925 г. распределение хозяйств потерпело чрезвычайно серьезные изменения, которые могут быть иллюстрированы тем, что хозяйств с полевым посевом от 0,1 до 2 дес. по потребляющему району было в 1924 г. 58,6%, а в 1925—53%, по Сев. Кавказу было 24,7%, а стало 20,6%. На другом фланге по Сев. Кавказу хозяйства свыше 16 дес. тоже потерпели большие изменения (их было 3,9%, а стало 4,9%—всех хозяйств). Как видно, изменения за один год в крайних группах действительно существенные. Отсюда же и очевидно, что, взяв распределение хозяйств по 1924 г. в балансе на 1925/26 г., который должен характеризовать разные социальные группы деревни, ЦСУ усугубило общую неточность всех расчетов.

Неучет усадебных посевов. При распределении хозяйств по посевным площадям были учтены только полевые посевы и не были учтены усадебные посевы. Это увеличило число беспосевных, а равно и размер недостатка хлебов у них. Может быть это и мелочь, но когда по 1925 году были разработаны данные о распределении хозяйств с учетом и усадебных и полевых посевов, то оказалось: беспосевных в потребляющей полосе по полевному посеву—2,4%, а по полевному и усадебному—1,5%, т.-е. доля беспосевных уменьшается в два раза. В производящей полосе, при расчете только по полевному посеву, беспосевных получается только 5,1% всех хозяйств, а при расчете по полевному и усадебному посеву их уже только 2,6%, т.-е. опять-таки в два раза меньше. По Северному Кавказу, при расчете по по-

левому посеву—беспосевных 8,8%, а при расчете и по полевному и по усадебному их только 6,9%. Соответствующие цифры по Сибири: 6,3% и 4,0%. Когда мы говорим здесь об усадебных посевах, то этим мы хотим показать, насколько малейшая неточность при групповых подсчетах может повести к очень серьезным последствиям и насколько такие подсчеты должны быть построены на вполне доброкачественном материале.

Валовой сбор. Теперь я перехожу к валовому сбору. Валовой сбор получается путем умножения недостаточно точных показателей, в которых огромную роль играют поправки. Хотя трудно точно определить размер общих итоговых поправок к валовому сбору, но примерно мы имеем расхождение между тем валовым сбором, который наблюдается и регистрируется, и тем, который исчисляется в ЦСУ, примерно больше 50%. Но и произведенные указанным методом исчисления валового сбора в ЦСУ еще раз подвергаются корректированию—в валовые итоги вносятся те или иные исправления путем балансовой проверки. Исчисляя валовой сбор, мы путем корректирования его балансовой проверкой уточняем наш расчет. Другое дело, когда мы обращаемся к валовому сбору по группам. Здесь балансовый метод проверки не дает возможности уточнения соответствующего исчисления, и потому мы принуждены особенно подчеркивать крайнюю неточность исчисленных размеров валового сбора по группам; таковые могут быть исправлены только путем улучшения исчисления исходных данных.

Питание населения. Вместе с основными работниками ЦСУ мы выяснили положение по каждому виду расхода. Иначе, конечно, мы не могли действовать, потому что иначе мы не могли бы получить того основного, что необходимо для выводов.

По потреблению мы принуждены констатировать следующее: в том балансе, который был представлен в высшие органы, приняты сначала одинаковые нормы питания для всех групп. При более точных вычислениях, сделанных ЦСУ по бюджетным данным, выяснилось, что, примерно, отклонение нормы питания вверх от середняка к богатому—примерно 12%, отклонение вниз—около 8—10%, что видно из таблицы на стр. 14.

Неучет отклонений в нормах питания дает преувеличение избытков в верхних группах и преувеличение недостатков в маломощных на очень значительную величину. Здесь опять-таки у ЦСУ в момент составления хлебофуражного баланса соответствующих данных не было.

Это можно привести в объяснение того, что были взяты одинаковые нормы питания для всех групп, но это соображение, к сожалению, не увеличивает достоверности тех расчетов, где такие общеизвестные факты, как изменение потребления от группы к группе, не получили отражения.

Нормы потребления зерновых хлебов мало-мощных и богатых в отношении к нормам «средней» группы, принятым за 100.

(По данным бюджетных описаний 1923 г.)

Р а й о н ы	Маломощн.	Средние.	Богатые.
Потребляющий	96,4	100,0	110,1
Производящий	92,3	100,0	112,7
Центр.-Земл., Волжско-Камск., Уральский и Башкирский	91,1	100,0	115,6
Юго-Восток	89,2	100,0	112,7

В балансе нормы питания были приняты те же, которые были в 1923—24 г.; нормы 1923—24 г. распространены на 1925—26 г. без изменения, несмотря на то, что общеизвестным фактом является увеличение потребления в урожайные годы, тем более в такой исключительный по урожаю год, как нынешний.

Кормление скота. Когда мы переходим к кормлению, то видим, что кормовые нормы были приняты также одинаковые для всех групп хозяйств. Эта одинаковость кормовых групп отражается на расчетах еще больше, чем в области потребления. Расхождение норм кормления от средней, как это видно из подсчетов ЦСУ, примерно, следующее: 22% вверх и 17% вниз от средней группы, что видно из таблицы на стр. 15.

Когда был составлен баланс, то эти колебания не были учтены, т.-е. были приняты нормы для низших и верхних групп одинаковые и соответственно были преувеличены недостатки маломощных и преувеличены избытки верхних групп.

Кроме того, мы должны прибавить следующее: расход на кормление скота, исчисленный на душу населения, был повышен с 1923—24 г. только в соответствии с ростом населения. По данным ЦСУ население за два года выросло на 3%, на эти 3% и был увеличен с 1922—24 года и соответствующий расход на кормление скота, в то же время как скот возрос по

неполным данным ЦСУ, примерно, на 17½% (в кормовых единицах). Эта неточность находит, конечно, соответствующее отражение и в групповом балансе.

Нормы кормления скота отдельных групп сельского населения к нормам «средней группы», принятым за 100.

(По материалам специального обследования)

Р а й о н ы	Маломощн.	Средние.	Богатые.
Моск.-Промышлен. . .	85,0	100	122,0
Центро-Землед. . . .	82,0	100	124,0
Сев. Кавказ	68,3	100	107,9

Запасы. Наконец, приходится отметить в связи с характеристикой расходных статей баланса—вопрос о запасах.

С запасами дело обстоит так. Соответствующих статей в хлебофуражном балансе ЦСУ не было. Запасы отсутствовали. Тов. Попов, управляющий ЦСУ, давал этому такое объяснение: запасы есть результат соответствующей экономической конъюнктуры, цен на хлеб, взаимоотношений цен на сельскохозяйственные продукты и прочьшленности и пр. Мы признавали справедливость этого соображения, но вместе с тем мы должны были подчеркивать и другое. Бесспорным надо признать и тот факт, что размеры накопления запасов возрастают после неурожайных лет, и тот факт, что накопление запасов находится в непосредственной связи с размером урожая.

По нашей просьбе ЦСУ произвело приблизительные расчеты по данным бюджетов 1923—24 г. остатков хлебов к концу года в соответствующих группах хозяйств. По этим расчетам, примененным к 1925—26 г., получается, примерно, следующее: избытки у зажиточных на Северном Кавказе по балансу равняются 76½ млн. пуд.,—они же, при учете накопления запасов, равняются уже только 59.7 млн. пуд. У богатых избытки и недостатки, показанные в балансе, равны 76½ млн. пуд.,—при учете же накопления запасов по этому методу они равняются

66,4 млн. пуд. Это на Северном Кавказе. Приведем еще в виде примера Украину. Зажиточные на Украине по балансу имеют 129,5 млн. пуд. излишков,—с учетом же накопления запасов только 110,7 млн. пуд. У богатых соответствующие цифры—52,2 и 44,5.

Как бы ни были условны эти расчеты, они все же показывают, насколько искажается соотношение излишков разных районов и групп, особенно в райснах многопосевных, экстенсивных, зерновых, с колеблющимися урожаями, если соответствующие расчеты взяты без учета запасов.

И, наконец, о расходах на семена: при исчислении расходов на семена ЦСУ не ввело в свой расчет, представленный в высшие органы, никакого увеличения расходов на семена в связи с возрастанием посевной площади в этом году, несмотря на то, что в бюллетене № 105 признает обоснованность такого увеличения.

Вывод из рассмотрения отдельных элементов баланса. Таким образом, анализ всех основных элементов группового баланса показывает, что по материалам, легшим в его основу, этот групповой баланс, утверждения которого были приняты на веру виднейшими товарищами, нив в коей мере не может служить основанием для суждения об избытках и недостатках отдельных социальных групп. Далее мы покажем, что и по методу его построения он также не дает никаких прочных оснований для суждения не только об избытках и недостатках отдельных групп, но и об их товарности, равно как и об их экономических отношениях. *Та степень точности, которая имеется в хлебофуражном балансе ЦСУ, достаточна только для суждения о том, что с возрастанием посевной площади у хозяйств возрастают и излишки, но совершенно недостаточна для того, чтобы определить—в каких именно размерах и пропорциях эти излишки распределяются между основными группами. О таких достижениях ЦСУ можно сказать, что тенденция возрастания излишков с возрастанием размера посевной площади была известна всем и до составления баланса. Мы, к сожалению, принуждены здесь признать, что ничего более конкретного на основании этого баланса установить нельзя.*

3. КРИТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ ЦСУ

Теперь мы переходим к вопросу о группировках, принятых в хлебофуражном балансе. Рассмотрение группировки, примененной ЦСУ в хлебофуражном балансе, обнаружило неверность этой группировки, затемняющей и затушевывающей народно-хозяйственное значение среднего крестьянства.

Представленный в высшие учреждения и напечатанный в «Экономической Жизни» хлебофуражный баланс дает распределение излишков между социальными группами. Эти социальные группы наименованы в балансе «маломощными», «средними», «зажиточными» и «богатыми»¹⁾. В связи с этим стала перед нами задача выяснить,—какой метод группировки применило ЦСУ в своей работе, какие социальные слои представлены в хлебофуражном балансе под именем маломощных, средних, зажиточных и богатых. Я не имею возможности подробно осветить этот вопрос. Мы провели работу по всем районам, [но я принужден ограничиться анализом метода, примененного ЦСУ при группировке хозяйств, и затем проиллюстрировать те ошибки, к которым приводит применение этого метода на некоторых районах.

Какой метод группировки приняло ЦСУ? Прежде всего устанавливаем основной факт. Групповой хлебофуражный баланс ЦСУ характеризует не просто посевные группы, а разные социальные группы деревни. Это показывает и самое наименование групп. На это же указывает доклад т. Дубенецкого в Госплане, так и его статья о групповом хлебофуражном балансе в «Экономической Жизни», (№ 216 от 22/IX и № 226 от 3/X—25 г.), так, наконец, и объяснительные записки т. Попова, поданные в комиссию и коллегия РКИ. Поскольку в хлебофуражном балансе хозяйства распределяются по социальным группам, мы разберем вопрос о том, по каким признакам т. Попов произвел выделение своих социальных групп. Что одни различия по посевной площади нельзя признать достаточными для выделения социальных слоев деревни,—это, судя по представ-

¹⁾ См. приложение II.

ленному докладу, ясно для т. т. Попова и Хрящевой, а между тем, именно распределение хозяйств главным образом по посевной площади без достаточного учета их мощности, социальных отношений и ряда основных их функций, легло в основу группировки ЦСУ, при чем хозяйства, именуемые в группировке ЦСУ «средними» во всех районах с преобладанием полеводственного направления, оказываются весьма близкими к статистической средней по районам; например, в производящей полосе средний посев на одно хозяйство—3,4 десятины, а «среднее» хозяйство по группировке ЦСУ имеет от 2 до 6 дес., на Северном Кавказе средний посев на 1 хозяйство—5,4 дес., к «средним» же хозяйствам в балансе отнесены хозяйства от 4 до 10 дес., на Украине средний посев на 1 хозяйство—3,8 дес., а соответственно «среднее» хозяйство по балансу имеет от 2 до 6 десятин.

Из доклада Попова и Хрящевой также совершенно очевидно, что в группу «среднее хозяйство» ЦСУ отнесло хозяйства, близкие к статистическим средним, а в группу зажиточных—хозяйства, характеризующиеся по сравнению со средними—некоторым количественным возрастанием отдельных показателей.

Это все тем более существенно, что групповой баланс сначала был составлен по посевным группам, а затем уже был произведен переход от посевных групп к группам социально-экономическим. Тем более мы имеем основание проверить, каково же действительное содержание, чем в действительности являются по своему имущественному положению, по социальным отношениям и т. д. те хозяйства, которые ЦСУ отнесло к разным социально-экономическим группам и в особенности те, которые ЦСУ отнесло к хозяйствам зажиточным или богатым.

Предпосылки критики группировки хозяйств. Для того, чтобы оценить последствия применения методов ЦСУ, приходится прежде всего остановиться на вопросе о том, какие социально-экономические слои деревни являются основными. Здесь мы идем таким путем. Мы с полной четкостью прежде всего выделяем основные социально-экономические группы деревни—с одной стороны, деревенскую бедноту,—это в огромной массе хозяйства, эксплуатируемые путем аренды; найма и т. д., а с другой стороны, хозяйства богатые, в которых основная масса хозяйств является хозяйствами, эксплуатирующими по аренде, найму и т. д. Наконец, между ними находится та середняцкая масса, которую ни в коем случае нельзя рассматривать, как статистическую среднюю по районам, которую приходится определять, как такую экономическую группу, которая, как правило, не эксплуатирует и не эксплуатируется. Она, конечно, не может быть абсолютно однородна в своем составе. Как это указывалось т. Лениным,—эта середняцкая масса имеет два крыла: одним она примыкает

к бедняцким слоям деревни, а другим—к богатым. На втором конгрессе Коминтерна в своих тезисах Ленин совершенно четко и ясно определил такие средние хозяйства, которые «дают по общему правилу не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы превратиться в капитал». В наших условиях крыло середняков, примыкающее к богатым—это частью те многопосевные хозяйства, которые не могут быть отнесены к хозяйствам эксплуататорского типа, несмотря на относительно большой посев, поскольку они не применяют наемного труда, не обладают крупными средствами производства, не имеют доходов от промышленных и торговых предприятий и т. п.

Для выделения хозяйств в основные социально-экономические группы мы привлекали следующие признаки: мощность хозяйства по важнейшим элементам—по посеву, средствам производства, социальные отношения (аренда, наем), занятия промыслами и их классовый характер. Все эти признаки в своей совокупности могут дать основания для того, чтобы хозяйства отнести к той или иной группе.

Я разверну эту формулировку в отношении богатых хозяйств. *Богатое хозяйство должно 1) применять систематический наемный труд, 2) практиковать широко аренду земли, преимущественно на основе наемного труда, 3) обладать средствами производства, позволяющими применять наем и аренду, 4) иметь доходы от промыслов, носящих капиталистический характер (владельцы промышленных и торговых предприятий и т. п.), 5) на основе всего этого иметь излишки, превращаемые в капитал.* Не обязательно, чтобы все эти признаки во всей своей совокупности были налицо у тех хозяйств, которые мы относим к хозяйствам эксплуататорского типа. Но во всяком случае несомненно, что ряд их в том или ином сочетании обязательно должен быть налицо в тех хозяйствах, которые мы относим к хозяйствам эксплуататорским.

Тов. Попов в одном из своих объяснений пробовал возразить против выдвигаемых здесь соображений, утверждая, что, поскольку капиталистические отношения в деревне развиваются главным образом в торговле, кредите и т. п., нельзя найти точных признаков, ограничивающих по средствам производства и по социальным отношениям эксплуатирующие хозяйства от всех прочих хозяйств. Мы не говорим уже о том, что у т. Попова здесь проявляется старинное народническое представление о формах образования капиталистических хозяйств в деревне, идеализирующее крестьянское хозяйство и затушевывающее тот факт, что и крестьянское хозяйство, не прибе-

гающее к торговле или отдаче денег в рост, становится хозяйством капиталистическим или полукапиталистическим, поскольку оно превращает свои излишки в капитал, т.-е. в средство эксплуатации других хозяйств. Мы здесь отбрасываем это заявление т. Попова, как совершенно негодное, десятки раз разоблаченное в марксистской литературе.

Тот факт, что крупный крестьянин, богатый крестьянин, сам работает одновременно со своими наемными рабочими, отнюдь не может давать нам основания для того, чтобы закрывать глаза на то, что факт значительной эксплуатации наемного труда свидетельствует тут о капиталистической природе такого хозяйства. И тот факт, что в нашей деревне довольно широко практикуется наем рабочих в хозяйствах ослабленных, отнюдь не может затушевывать классового значения этого найма в хозяйствах богатых.

Тов. Попов употреблял и этот аргумент, говоря, что наем не служит достаточно хорошим признаком для отмежевания хозяйств богатых от прочих, поскольку и бедняцкие хозяйства в ряде случаев нанимают. И здесь тов. Попов впал в обычное народническое заблуждение, согласно которому факт найма в отдельных ослабленных хозяйствах служит основанием для идеализации этого найма в хозяйствах богатых. Мы же в противовес народникам исходим из того, что при крупной моши средств производства, при соответствующем крупном доходе наем является одним из существенных, если не самым существенным, признаком эксплуататорского хозяйства. Конечно, для выделения эксплуататорских хозяйств наиболее целесообразно было бы через комбинационные подсчеты выделять хозяйства с определенной, достаточно высокой, денежной оценкой средств производства и среди них затем выделять хозяйства со сроковыми рабочими. Но, поскольку мы не имеем пока возможности за отсутствием соответствующих данных действовать таким путем, мы принуждены опираться при выделении хозяйств эксплуататорских на совокупность и сочетание ряда вышеуказанных признаков.

На другом полюсе деревни—бедняки. *Бедняцкое хозяйство* обычно обладает ничтожными средствами производства (безлошадность, бескровность). У них, как правило, сельско-хозяйственный доход недостаточен для покрытия потребностей семьи. Хозяйство живет продажей своей рабочей силы в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства. В ряде районов промысловые доходы преобладают над доходами сельского хозяйства и, как следствие этого, покупка преобладает над продажей продуктов сельского хозяйства. И тут, конечно, не обязательна совокупность всех этих признаков для выделения бедняцких хозяйств. Мы находим бедняцкое хозяйство по сочетанию тех или иных из этих признаков.

Между этими двумя группами находятся средние хозяйства, которые отнюдь не обязательно совпадают со статистическими средними по району, середняк это есть особый социально-экономический тип, лежащий между двумя крайними крыльями деревни. Конечно, и внутри этих средних хозяйств возможна и более мелкая, более дробная группировка, возможно, например, выделение в средних хозяйствах—хозяйств с мелким, средним и с более крупным посевом. Могут быть подразделены на части и бедняцкие и богатые хозяйства. Но это не может затемнять того основного факта, что в исчислениях, производимых с целью выяснения значения основных социально-экономических типов, с повышенной четкостью должны быть выделены три указанных выше основных типа деревни: бедняки (в своей массе эксплуатируемые), богатые (в своей массе эксплуатирующие) и между ними—середняки.

Более дробное деление, будучи применено ко всем слоям крестьянских хозяйств, не должно затемнять классового отличия слоя бедняцких от середняцких и богатых.

С этой мерой, с этим критерием мы подходим к группировке, принятой ЦСУ. Материал, который мы имели, был тот же материал, который имело ЦСУ: это 1) группировка хозяйств по весеннему опросу 1924 года (в ней нет данных об инвентаре и пропорции технических культур); 2) динамические данные 1924 года (в них сведения даны только по крупным районам, и группы от 6 до 10 д. не разбиты на подгруппы, в них отсутствует указание процента хозяйств, сдающих землю, и количества земли, ими сдаваемой) 3) бюджеты 1923-24 года (в них доход от с.-хозяйства исчислен в довоенных ценах). Несмотря на дефекты материала, его приходится брать таким, каким он есть, тем более, что другого материала не было в ЦСУ, и, пользуясь этим материалом, проверить группировки, принятые ЦСУ.

Примеры не-правильной группировки и иллюстрация методов критики группировок (Потребляющий район).
Посмотрим, что собою представляет в Потребляющем районе та группа, которая по ЦСУ отнесена к зажиточным. Эта группа хозяйств от 4 до 6 дес. посева. В этой группе процент хозяйств без рабочего скота—3,9%, с одной головой—66,4%, с двумя головами—27,4%, т.-е. это в основе хозяйства с одной головой рабочего скота. По коровности: с двумя коровами—39,7%, с тремя коровами и более—14,1%, т.-е. примерно наполовину это хозяйства однокоровные и в остальной своей части в основном—двухкоровные. Машин в этих хозяйствах ничтожное число: молотилок—на 100 хозяйств—2,2, плугов—98,2. Такова их характеристика по средствам производства. Посмотрим теперь их социальные отношения: процент хозяйств с наймом рабочих 1,7%, процент хозяйств, арендующих землю,—8,1%. Одно арендующее хозяйство арендует в среднем

1,1 десятины пашни и сенокоса на хозяйство. Из сопоставления с процентом хозяйств нанимающих, очевидно, что в подавляющем большинстве случаев эта аренда не сопровождается наемным трудом.

Я возьму следующую группу хозяйств с посевом от 6 до 8 десятин. У ЦСУ эти хозяйства отнесены к богатым. Характеризуем эту группу по основным элементам: однолошадников среди этих „богатых“ хозяйств—50,6%, безлошадников—2,3%, двухлошадников только 39,4%. А ведь это—хозяйства по группировке ЦСУ уже не „зажиточные“, не „средняцкие“, а „богатые“.

Я обращаюсь теперь к данным о наличии сельско-хозяйственных машин в этой группе. На 100 хозяйств этой группы приходится 6,8 молотилок, 119,6 плугов. Процент хозяйств с наймом сенокосных рабочих в этой группе—2,6%. Процент хозяйств, арендующих землю, равен—9,0% со средней арендой на одно арендующее хозяйство в 1,4 десятины пашни и сенокоса. Все последние признаки, характеризующие наличие инвентаря, найма и аренды, относятся не только к хозяйствам с посевом от 6 до 8 дес., но и ко всей группе хозяйств с посевом от 6 до 10 десятин.

Таким образом, едва ли кто бы то ни было найдет в признаках, характеризующих средства производства и социальные отношения хозяйств этой группы, какие бы то ни было основания для зачисления их основной массы в хозяйства иного типа, чем середняцких.

Приведенный пример ярко свидетельствует, как ошибочный метод группировки, примененный ЦСУ, исказил социально-экономическое лицо основных слоев деревни.

Вместо того, чтобы увеличивать число примеров подобного характера, мы далее даем иллюстрацию принятого нами метода, которым мы шли при изучении и оценке группировки ЦСУ.

Для того, чтобы по посевным группам, которыми мы за отсутствием других принуждены были пользоваться, определить, в каких именно посевных группах сосредоточивается основная масса бедняков, середняков и богатых, мы привлекали характеристику этих посевных групп 1) по средствам производства, 2) социальным отношениям, 3) промысловости, 4) доходу и товарности.

Прежде всего, по размерам средств производства: по размерам средств производства в потребляющем районе явно выделяются вниз хозяйства бедняцкие с посевом до 2-х десятин—здесь в хозяйствах с посевом до одной десятины—53% безлошадников, 46,2% однолошадников, а в хозяйствах с посевом от 1 до 2 десятин—21% безлошадников, 75,5% однолошадни-

ков. Несколько меньше половины всех этих хозяйств имеет плуги. С другой стороны, когда мы берем хозяйство от 10 десятин до 16, то здесь 44,3% двухлошадников, 25% трех и более лошадинок. На 100 хозяйств приходится 150 плугов при довольно значительном количестве сеялок и молотилок (на 100 хозяйств,—32 сеялки и 23 молотилки). Здесь отграничение вверх хозяйств свыше 10 десятин производится совершенно четко.

В том районе, где хозяйство все более принимает характер молочного, льняного и картофельного хозяйства, рабочий скот и машины недостаточны, конечно, для имущественной характеристики отдельных групп. Поэтому мы привлекаем к этой имущественной характеристике—коровность. В группах бедняцких, если брать даже для примера хозяйства от одной до двух десятин,—62,2% однокоровников. Если же мы берем противоположный фланг хозяйств свыше 10 десятин, то здесь уже половина двукоровников, 15,3% трехкоровников и 19,3% четырех и более коровников. Здесь, если рассматривать изменение коровности от одной посевной группы к другой, хозяйства с посевом свыше 10 десятин совершенно четко выделяются в особую группу, которую мы можем отнести к хозяйствам богатым.

Но этого, конечно, недостаточно. Эти признаки надо проверить рядом других признаков. Мы говорили уже о том, что в бедняцких группах, как правило, доход от сельского хозяйства недостаточен для покрытия потребностей семьи, и они принуждены прибегать к промыслам.

Общезвестные данные о падении доли промысловых хозяйств с возрастанием посевной группы и разный классовый характер промыслов в низших и высших группах могут быть проиллюстрированы данными о соотношении доходов от промыслов к условно-чистому доходу от сельского хозяйства.

В хозяйствах до 2 десятин, например, этот процент промысловых доходов к условно-чистому доходу составляет 155%, в Московском промышленном районе, 122% в Северо-Западном, иначе говоря, в хозяйствах до 2 десятин дохода от сельского хозяйства нехватает для покрытия потребностей семьи. Основными источниками дохода для этих хозяйств в этих двух районах являются промыслы.

Как только мы переходим к следующей посевной группе, к хозяйствам с посевом от 2 до 4 десятин, мы получаем для Москов. промышленного района долю дохода от промыслов, равную только 76%, а в Северо-Западном—33%. Иначе говоря, эти хозяйства с посевом от 2 до 4 десятин уже имеют основным источником дохода—доход от сельского хозяйства. Таким образом, и по такой линии хозяйства до двух десятин выделяются в особую бедняцкую группу по сравнению с хозяйствами свыше 2 десятин.

При переходе от середняцкой группы к высшей изменяется классовый характер промыслов. Доля дохода от промыслов показывает новое возрастание на иной классовой основе. Вместо пролетария, продающего свою рабочую силу, мы здесь видим или промышленника или торговца, получающего доход от собственного промышленного или торгового заведения.

% хозяйств с промышленными заведениями.

Центрально-Промышленный район.

	Костром- ская	Ярос- лавск.	Ив.-Воз- несенск.	Влад- мирск.	Нижего- родекая.
I группа без посева	2,3	1,5	0,7	3,2	0,7
II " с пос. от 0,1-2,0 д.	0,8	1,2	1,2	1,2	1,3
III " " " 2,1-4,0 д.	1,0	3,3	5,3	2,8	3,7
IV " " " 4,1-6,0 д.	—	4,4	14,9	3,5	7,0
V " " " 6,1-10,0 д.	18,2	6,3	25,0	4,6	16,6
VI " " " 10,1-16,0 д.	—	—	—	—	30,0
VII " " " 16,1-25,0 д.	—	—	—	—	—
VIII " " " свыше 25 д.	—	—	—	—	10,0
	0,9	2,2	3,3	2,5	3,5

Таким образом, классовый характер промысловых занятий позволяет отделить верхнюю группу от группы середняцкой, как группу особую.

Тов. Хрящева в своей прекрасной работе о промыслах, в книге «На путях восстановления сельского хозяйства» — показала этот разный классовый характер промысловых занятий в низших и высших группах. Несомненно, что и этими критериями мы в праве пользоваться для того, чтобы выделить хозяйства бедняцкие, с одной стороны, и хозяйства богатые — с другой стороны.

Но и этих признаков мало. Мы переходим к характеристике тех же хозяйств по их социальным отношениям и прежде всего по аренде и найму.

Прежде всего наем. По данным динамических опросов в 1924 г., процент хозяйств, нанимающих рабочих в группе с посевом от 6 до 10 десятин, равен всего лишь 2,6% и, следовательно, этот процент не позволяет ни в коем случае отнести хозяйства с таким посевом к хозяйствам эксплуататорского типа. К сожалению, малое число хозяйств с посевом свыше 10 десятин, охваченных динамикой (всего только 24 хозяйства), не дает возможности проследить возрастание найма с возрастанием размеров хозяйства. Поэтому мы принуждены применить несколько иной метод, обратившись снова к бюджетам

крестьянских хозяйств и рассматривая по ним соотношения между суммой выдачи и получки сельско-хозяйственных продуктов за работу на одно хозяйство. Здесь мы видим в хозяйствах до 8 десятин, как правило, уравнивание оплаты и получки за труд или незначительное преобладание выдачи над получкой. Эти хозяйства и нанимают и одновременно отчуждают свою рабочую силу. Но как только мы переходим к хозяйствам с посевом свыше 8 или 10 десятин, мы получаем совершенно иную картину, что видно из следующей таблицы.

Отдано и получено за работу на 1 хозяйство в рублях по бюджетам 1923/24 г.

	До 2 д.		2—4		4—6		6—8		8—16		Св. 16	
	отд.	пол.	отд.	пол.	отд.	пол.	отд.	пол.	отд.	пол.	отд.	пол.
Северо-Запад	13,0	38,5	20,4	27,4	33,7	34,1	34,4	5,9	28,3	7,3	—	—
Московско - про- мышленный	11,3	16,2	19,8	20,5	30,3	26,8	38,0	29,7	42,6	20,4	77,0	63,0
Западный	17,4	29,7	21,3	23,8	29,7	44,2	34,0	19,4	56,4	33,5	114,0	37,8
Белоруссия	20,7	52,0	26,9	37,0	44,5	38,4	65,6	28,4	87,1	33,8	—	—

Таким образом, если данные динамики 1924 г. не позволяют достаточно резко отграничить в смысле найма группу богатых от средних, то данные бюджетов позволяют это отграничение произвести с чрезвычайной наглядностью, поскольку преобладание выдач за работу над получкой за работу служит лучшим показателем действительного применения найма в соответствующих хозяйствах.

Здесь, кроме того, приходится отметить, что эта таблица иллюстрирует действительное изменение классового типа хозяйств при переходе от одной группы к другой. Между прочим, для точности должен сказать еще следующее: в группе высшей «получение за работу» означает, в большинстве случаев не то, что те или иные члены семьи служат батраками в других хозяйствах или рабочими в городе, — «получение за работу» в этих хозяйствах означает в большинстве случаев «получение» за использование собственной лошади в чужом хозяйстве и т. п. И «получение за работу» здесь носит иной характер, чем в середняцких и бедняцких группах. Для того, чтобы в этом убедиться более документально, мы произвели на основании бюджетов 1923—24 г. г. следующие расчеты: мы рассматриваем по этим бюджетам отношения доходов в чужом сельском хозяйстве к доходам от промыслов.

Здесь мы видим в ряде районов, поскольку можно судить по неполным данным, возрастание от средних групп к богатым доли дохода от заработков в чужом сельском хозяйстве к общему промысловому доходу соответствующей группы. Иначе говоря, при переходе от середняцкой группы к группе богатой, происходит возрастание применения в чужом сельском хозяйстве тех более крупных средств производства, которые имеются у богатых, те молотилки и сеялки, наличие которых в значительном проценте мы констатировали в этой богатой группе раньше, превращаются в средства эксплуатации другого хозяйства и в средство накопления.

Здесь мы находим еще одно объяснение того, почему в ряде случаев растет значение промысловых заработков в тех хозяйствах, которые мы относим к богатым. Оно объясняется не только наличием владельцев промышленных предприятий в этой верхней группе, но и использованием своего скота и сельскохозяйственных орудий для работы в других крестьянских хозяйствах, не имеющих инвентаря.

Процент хозяйств, *арендующих землю*, непрерывно возрастает от низшей посевной группы к высшей, достигая в хозяйствах от 6 до 10 десятин все же только 9,0% всех хозяйств этой группы. Такой процент арендующих хозяйств тем в меньшей степени может быть основанием для отнесения этих хозяйств к хозяйствам богатым, что средний размер аренды на одно хозяйство ничтожен и равняется всего лишь 1,4 десятины пашни и сенокоса вместе. Зато когда мы переходим к следующей группе, к хозяйствам от 10 до 16 десятин, то размеры аренды на одно хозяйство повышаются до 4,1 дес. на одно хозяйство. Такое возрастание размера аренды на одно арендующее хозяйство сразу в три раза показывает опять-таки, что и по отношению аренды мы в праве группу свыше 10 дес. отнести к хозяйствам, среди которых имеется значительная доля хозяйств эксплуататорского типа, поскольку с этим связывается рост применения наемного труда.

Все сказанное о производстве и социальных отношениях должно найти отражение и в данных *об условно-чистом доходе от сельского хозяйства*. Например, если взять группу от 2 до 8 десятин, то мы будем иметь по потребляющей полосе колебания дохода:

по Северу	от 163 р. до 320 р.
по Сев.-Зап.	от 213 р. до 313 р.
по Белоруссии	от 208 р. до 402 р.
по Западу	от 175 т. до 358 р.
по Моск.-Пром.	от 201 р. до 413 р.

В то же время в хозяйствах до 16 десятин этот доход (мы берем районы по тому же порядку) достигает на одно хозяйство 498 руб., 477 р., 606 р., 505 р. и 633 р.

Эти данные опять-таки показывают, что отделять вверх хозяйства, как хозяйства богатые, можно только хозяйства во всяком случае с посевом не ниже 8 десятин. Здесь мы вынуждены пользоваться посевными группировками, хотя для характеристики изменения по группам этого признака правильнее было бы основанием группировки иметь сумму средств производства, валовой доход или другие аналогичные показатели.

Некоторое объяснение столь медленного темпа возрастания размеров дохода хозяйств с увеличением посевной площади (происходящего вопреки тому, что крестьянское хозяйство с меньшей посевной площадью есть хозяйство низшего типа) дает соотношение между валовыми доходами от всего земледелия и всего животноводства к доходу от зерна по разным группам хозяйств.

Если доход от зерна взять за 100, то для дохода от земледелия и животноводства мы получим для посевных групп такое соотношение.

	Московская губерн.		Вологодск. г.		Белоруссия.	
	Доход от земледелия.	Доход от животноводства.	Доход от земледелия.	Доход от животновод.	Доход от земледелия.	Доход от животноводств.
1 группа без посева. . . .	—	—	—	—	—	—
2 группа с посевом до 2 дес .	382,9	135,7	214,0	117,2	248,2	113,5
3 группа от 2,01 „ 4 „	310,2	107,6	189,8	79,1	210,9	85,4
4 „ „ 4,01 „ 6 „	237,4	65,7	163,0	54,2	195,9	74,3
5 „ „ 6,01 „ 8 „	217,4	34,2	158,2	37,6	197,4	61,7
6 „ „ 8,01 „ 16 „	214,7	56,6	141,4	41,6	198,0	58,9

Отсюда в частности видно, почему внутри тех хозяйств, которые мы по своим признакам относим к хозяйствам средняцким, колебания дохода не очень велики, несмотря на относительно большое колебание размеров посевной площади.

Всего этого, я думаю, достаточно для иллюстрации того, насколько не может быть подтвержден никакими объективными данными тот метод группировки, который применило ЦСУ

в отношении Потребляющей полосы, когда оно отнесло к хозяйствам середняцким—хозяйства с посевом от 2—4 десятин, зажиточным—хозяйства от 4—6 десятин, а все хозяйства с посевом свыше 6 десятин отнесло к богатым.

Поскольку можно судить на основании имеющихся у ЦСУ материалов, признакам бедняцкой группы удовлетворяют в своей основной массе хозяйства с посевом, примерно, до 2 десятин. Также, поскольку можно судить на основании того же материала, хозяйства богатые сосредоточиваются преимущественно в хозяйствах с посевом или от 8, или от 10 десятин в зависимости от условий отдельных районов потребительской полосы (уточнение возможно только с получением более полных материалов). Хозяйства от 2 до 8, по крайней мере, десятин, являются, как правило, в своей массе типично середняцкими хозяйствами.

Еще пример неправильной группировки. Другой пример настоящей нелепости, к которой приводит группировка ЦСУ, дает нам южно-степная Украина; ЦСУ относит к южно-степной Украине (Южно-Степная Украина) ине так же, как и в лесостепи к беднякам,—хозяйства до 2 дес., к середнякам—хозяйства от 2 до 6, к зажиточным хозяйствам с посевом от 6 до 10 десятин; все хозяйства с посевом выше 10 десятин ЦСУ относит к богатым. Таким образом в южно-степной Украине по группировке ЦСУ получается: 47% беспосевных, 13,3% всех хозяйств—бедняцких, 46,9% средних, 17,9% зажиточных и 17,2% богатых. Зажиточных и богатых вместе, согласно группировке ЦСУ, 35,1%, т.-е. больше одной трети всех хозяйств.

Поскольку ЦСУ и его защитники пробуют цитатами из Владимира Ильича прикрыть ошибки ЦСУ, допущенные им при построении предположительного хлебофуражного баланса, напомним, что в своей работе о «Развитии капитализма в России» Владимир Ильич насчитывал в Днепропровском уезде бывшей Таврической губернии 39,9% бедняков, 41,7% середняков и 18,4% зажиточных, а по 3 уездам (Бердянскому, Мелитопольскому и Днепропровскому)— $\frac{2}{5}$ бедняков, $\frac{2}{5}$ середняков и $\frac{1}{5}$, т.-е. 20%, зажиточных. Таким образом по нынешней группировке ЦСУ мы имеем в южно-степной Украине вдвое больше зажиточных и богатых, чем Ленин насчитывал в Днепропровском уезде южно-степной Украины почти 30 лет тому назад.

Всю меру полной экономической бессмысленности подобного удвоения зажиточных и богатых после Октябрьской революции нам может обнаружить простое сопоставление группировки хозяйств по посеву в 1917 и 1925 г. г. в южно-степной Украине, как это видно из таблицы на стр. 29.

Таким образом с 1917 года группа хозяйств с посевом свыше 15 дес. уменьшилась почти в три раза. Средняцкие группы по всей линии возросли; а по балансу ЦСУ сравнительно

с 90 г. г. прошлого столетия доля зажиточных возросла вдвое. Подобного рода несообразность, которую объективно можно охарактеризовать только, как факт весьма странного забвения ЦСУ того факта, что в 1917 году произошла Октябрьская революция, объясняется в первую очередь неправильным методом группировки.

Распределение хозяйств в % по группам посевной площади.

Г р у п п ы	1917 г.	1925 г.
Беспосевные	15,4	4,7
До 2 десятин	17,4	13,3
От 2 до 4-х десятин	16,6	25,9
„ 4 „ 6 „	13,1	21,0
„ 6 „ 9 „	12,8	17,9
„ 9 „ 15 „	12,9	12,8
„ 15 и более „	11,8	4,4

Обратимся к рассмотрению того, что собой представляют те хозяйства, которые ЦСУ в этом районе отнесло к зажиточным, т.-е. хозяйства с посевом от 6 до 10 десятин. Будем их характеризовать по их средствам производства, промышленности, социальным отношениям, доходу, некоторым элементам товарности.

В хозяйствах с посевом от 6 до 8 дес.—24,1% без рабочего скота, 41,1%—с одной головой рабочего скота, 30,9%—с двумя головами рабочего скота, 3,9%—с тремя и более головами рабочего скота. В хозяйствах с посевом от 8—10 дес.—14,9% без рабочего скота, 37,6%—с одной головой рабочего скота, 39%—с двумя головами рабочего скота, 8,5%—с тремя и выше головами рабочего скота. Иначе говоря, на долю хозяйств без рабочего скота, с одной и двумя головами рабочего скота в хозяйствах с посевом от 6 до 10 дес. падает значительно больше 90% всех хозяйств.

Вспомним еще о том, что писал о среднем хозяйстве Днепропетровского уезда Владимир Ильич: «Рабочего скота здесь по 23 штуки на двор, тогда как для полного «тягла» требуется 4 штуки. Поэтому хозяйство среднего крестьянина находится в положении неустойчивом, и для обработки своей земли ему приходится прибегать к супруге». Хотя теперь в связи с распашкой залежей эта норма скота, несомненно, понизилась, но все же совершенно, конечно, необоснованным является отнесение к хозяйствам зажиточным тех хозяйств, среди которых хозяйства без рабочего скота и с одной головой рабочего скота составляют большинство, как это делает ЦСУ.

Однокоровники и бескоровники составляют 80%, т.е. $\frac{4}{5}$ хозяйств с посевом от 6 до 8 десятин, и 69,7% хозяйств с посевом от 8 до 10 десятин. На 100 хозяйств с посевом от 6 до 9 десятин приходится 86,7 плуга, т.е. не все хозяйства имеют даже по одному плугу и только 17,6% хозяйств имеют жнейки. Таким образом, мы видим, что имущественная характеристика этих хозяйств не давала ЦСУ никаких оснований для отнесения их к зажиточным.

Обратимся теперь к промышленности. Данные о проценте дохода от промыслов к условно чистому доходу от сельского хозяйства дают значительное преобладание промысловых доходов над доходами от сельского хозяйства в хозяйствах с посевом до 2 десятин (13,1%). Далее, значение промысловых доходов падает до 12% в хозяйствах с посевом от 8 до 16 десятин и затем поднимается заново в хозяйствах свыше 16 десятин, достигая 17 $\frac{1}{2}$ %. Эти данные промышленности позволяют нам отделить бедняцкую группу по признаку недостаточности доходов от сельского хозяйства для покрытия потребности семьи, — с другой стороны, выделяют хозяйства с посевом свыше 16 десятин, у которых, как мы это показали на примере потребительской полосы, новое возрастание значения промысловых доходов объясняется капиталистическим характером промыслов в этой группе (промышленные и торговые предприятия). В хозяйствах с посевом от 6 до 8 десятин и далее — в хозяйствах с посевом от 8 до 16 десятин промысловые доходы играют минимальную роль.

Обратимся теперь к социальным отношениям. К сожалению, по украинским данным, которыми нам преимущественно приходится здесь пользоваться, нет учета доли хозяйств с наемными рабочими, поэтому мы принуждены здесь пользоваться исключительно данными бюджетов 1923—24 года о том, сколько отдано и получено сельскохозяйственных продуктов за работу на одно хозяйство.

В низших посевных группах мы видим или преобладание получки за работу над отдачей за работу или почти полное

балансирование отдачи и получки. В хозяйствах с посевом от 6 до 8 дес. одно хозяйство отдает за работу 37 руб., получает же за работу 13,4 руб. Когда мы переходим к следующей группе с посевом от 8 до 16 десятин, то здесь видим, что одно хозяйство отдает за работу 70,9 рубля, получает же за работу 17,3 рубля. Сопоставление того, что отдано, и того, что получено за работу одним хозяйством, в обеих этих группах позволяет заметить несомненное нарастание найма при приближении к хозяйствам с посевом около 16 десятин, что дает основание предполагать наличие хозяйств, широко применяющих наемный труд в группе, примерно, с посевом, приближающимся к 16 десятинам.

В хозяйствах с посевом от 6 до 10 дес. арендные отношения охватывают только 12% всех хозяйств, что вне указаний на сопровождение этой аренды применением наемного труда, конечно, ни в коей мере не может служить основанием для зачисления этих хозяйств в иную группу, кроме средних. Таким образом, мы видим, что и средства производства этой группы и социальные отношения не давали ЦСУ никаких оснований для зачисления хозяйств с посевом от 6 до 10 дес. в особую от средних группу зажиточных хозяйств.

Обратимся для проверки еще к данным о доходе. Условно чистый доход от сельского хозяйства равен в группе с посевом от 6 до 8 дес. 357,3 рубля на хозяйство, т.е. это обычный доход среднего хозяйства, не отличающийся значительно от такового же дохода в средних хозяйствах других районов. Решительно выделяются размерами своего дохода только хозяйства с посевом, примерно, с 16 десят. — здесь доход на одно хозяйство равняется 939 руб. Группа же хозяйств с посевом от 8 до 16 десятин имеет условно чистый доход на одно хозяйство 560,4 р., что опять-таки дает основание предполагать переход к действительно богатым хозяйствам где-то около 14—16 десятин.

Анализ валового дохода опять-таки подтверждает эти соображения. Соотношение валового дохода от всего земледелия к доходу от зерна выделяет крайние фланги. Оно достигает 191,1% в хозяйствах с посевом до 2 дес., 159,3% — в хозяйствах с посевом от 2 до 4 дес., и далее снижается, вновь поднимаясь только в хозяйствах свыше 16 десятин. Соотношение валового дохода от всего животноводства к доходу от зерна опять-таки позволяет выделить фланги и в особенности бедняцкий фланг.

Это соотношение достигает в хозяйствах с посевом до 2 десятин 103,2%, далее неуклонно опускаясь.

Наконец, обратимся к данным, характеризующим товарность различных посевных групп. В хозяйствах с посевом от 6 до 8 десятин отношение продажи к покупке хлебов и сельско-

хоз. продуктов равно 203,5% в то время, как в хозяйствах свыше 16 десятин оно равно 454,6%. Хозяйства с посевом выше 16 дес. по отношению продажи к покупке совершенно четко выделяются от всех остальных середняцких хозяйств. Интересно, что в хозяйствах с посевом от 8 до 16 десятин это отношение равно только 286,4%, что опять-таки подтверждает, что основная масса их ближе к хозяйствам с посевом от 6 до 8 дес., чем к хозяйствам свыше 16 десятин.

Если мы для проверки этого отношения обратимся к размерам продажи сельскохоз. продуктов на одно хозяйство в рублях, то увидим подтверждение этого. Размеры отчуждения сельскохоз. продуктов на одно хозяйство в рублях в хозяйствах с посевом от 6 до 8 дес. равняются 179,8 рубля, в то время, как одно хозяйство с посевом свыше 16 десятин отчуждает сельскохоз. продуктов на 631,4 рубля. Это опять-таки совершенно четко выделяет группу с посевом свыше 16 десятин. Группа же с посевом от 8 до 16 десятин отчуждает в среднем на одно хозяйство на 317,9 рублей. Иначе говоря, хозяйства этой группы в массе своей ближе стоят к хозяйствам с посевом от 6 до 8 дес., чем к хозяйствам с посевом свыше 16 десятин.

Мы думаем, этого достаточно. Мы привлекли к характеристике тех хозяйств, которые ЦСУ отнесло к зажиточным, те данные, которые нам могут дать весенние опросы (размеры средств производства), данные динамических обследований (аренда) и бюджеты (доход, товарность). Мы видим, что все эти данные одинаково указывают, что, во-первых, хозяйства с посевом от 6 до 10 дес. в этом районе бесспорно являются в огромном большинстве хозяйствами типично середняцкими; во-вторых, что, поскольку можно судить по совокупности вышеизложенных признаков, хозяйства богатые начинаются где-то между 10 и 16 десятинами. — Хотя по средствам производства хозяйства от 10 до 16 десятин должны быть отнесены к хозяйствам середняцким, у них только 19,1% хозяйств имеет 3 и более лошадей, но по иным признакам, как мы видели (по размерам дохода, отдачи и полочки за работу), некоторая часть их должна быть отнесена к хозяйствам богатым.

Поскольку нашей задачей не является намечать точно границы, отделяющие одну группу от другой, — да это при нынешнем состоянии статистических материалов и почти невозможно, — мы можем ограничиться здесь приведенными соображениями. Они достаточно объясняют, каким образом, применив неправильный метод группировки, ЦСУ пришло к подобной чепухе, как удвоение числа зажиточных по сравнению с 90-ми годами, в то время как Октябрьская революция втрое уменьшила долю хозяйств с посевом свыше 15 десятин.

Примерное соотношение групп в этом районе мы намечаем следующее: хозяйства до 3-х десятин — бедняцкие — их 30,9%; хозяйства середняцкие с посевом от 3 до 14 дес. — их несколько меньше, чем 64,7%; — богатые свыше 14 дес. — их несколько больше, чем 4,7%. (Поскольку данные весенних опросов на Украине дают нам группировку до 15 десятин и свыше 15 десятин, мы при исчислении количества хозяйств, относящихся к той или иной группе, принуждены поэтому пользоваться этим разделом. Понятно, что если принять разделом между средними и богатыми 14 или ниже дес., то середняков окажется несколько меньше тех 64,7%, а богатых несколько больше тех 4,7%, которые мы здесь указали). Но суть, конечно, не в этих числовых отношениях, которые всячески будут меняться при уточнении материалов, а в том, что нельзя признать обоснованными как методы группировки, которые приняло ЦСУ, так и те выводы, которые на основе их делались тов. Каменевым, не попытавшись проверить, — кого же собой представляют те хозяйства, которые он так же, как и ЦСУ, относил к зажиточным и богатым.

Еще пример. Вкратце остановимся еще на одном примере. В Центральном-Земледельческом районе хозяйства с посевом от 6 до 10 дес. ЦСУ отнесло к зажиточным. В этих хозяйствах больше половины безлошадников, почти $\frac{2}{3}$ однокоровников, около половины плуга на одно хозяйство, 0,3% нанимает, отдача и полочка за работу почти балансируются, процент арендующих хозяйств около $\frac{1}{5}$ при 3 десятинах пашни и сенокоса аренды на одно арендующее хозяйство (аренда не сопровождается наймом), условно чистый доход около 400 руб. на хозяйство, продажа сельско-хозяйственных продуктов на одно хозяйство около 200 руб. и т. д.

Только по методу ЦСУ, т. е. применением приема отнесения к средним хозяйствам хозяйств статистически средних по району, можно было эти хозяйства выделить из средних в особую группу „зажиточных“.

Выводы. Подобного же рода анализ мы проделали по всем остальным районам и по всем им без всякого исключения нами установлена неверность того приема группировки, который был применен ЦСУ. В приложении IV мы даем по нескольким районам характеристику посевных групп по основным признакам. По этим таблицам читатель сам может убедиться в неверности и непригодности группировки, применяемой ЦСУ и к другим районам.

По группировкам, применяемым ЦСУ, нельзя судить ни о каких социальных группах деревни уже просто потому, что эти группировки не отражают собой никаких социальных слоев деревни.

Вспомним тот вывод, к которому мы пришли на основании рассмотрения отдельных элементов баланса, где мы констатировали, что у ЦСУ нет достаточно прочных оснований для исчисления излишков-недостатков хлебов по основным группам. *Теперь мы видим, как неправильный прием группировки в еще большей степени сделал невозможным пользование хлебо-фуражным балансом ЦСУ для суждения о роли отдельных социальных слоев деревни и о распределении между ними излишков. Соотношение отдельных слоев искажено, — затемнена и затуманена народно-хозяйственная роль середняка.*

Нашей задачей отнюдь не может являться, и мы здесь, конечно, и не пытаемся дать свой вариант группировок, или точный способ найти кулака в том или ином районе, волости или селе. В число признаков, приведенных нами выше для характеристики основных слоев деревни, мы выделили признаки наиболее характерные для основной массы бедняков, середняков и богатых хозяйств эксплуататорского типа и, конечно, не имели ввиду давать исчерпывающий перечень таких признаков.

Кроме того, мы не забываем, что оперируем за отсутствием других данных с посевными группами, и поэтому мы можем только констатировать, что хозяйство с таким-то посевом, как правило, или в своей основной массе является бедняцким, середняцким или богатым хозяйством. При нынешнем состоянии материалов было бы неосторожно делать какое бы то ни было утверждение другого рода. В степной Украине смысл и итог нашего разбора, нашей критики группировок, примененных ЦСУ, позволяют, например, утверждать только следующее: во-первых, группировка, примененная ЦСУ, неверна, поскольку, превращая посевные группы в классы, ЦСУ не учло связанных с посевной площадью средств производства, социальных отношений и т. д.; во-вторых, хозяйство с посевом до 3-х дес. является, как правило, в основной своей массе бедняцким, хозяйство середняцкое надо искать, прежде всего и в основном, среди хозяйств с посевом от 3-х до, примерно, 14 дес; хозяйство с посевом свыше 14 дес. является, как правило, хозяйством богатым эксплуататорского типа. Здесь сосредоточена основная масса хозяйств такого типа, — хотя, конечно, такие хозяйства при более совершенном способе группировки обнаружатся и в других посевных группах.

Только более полные данные, в частности, данные эволюции хозяйств за 1925 год по всем губерниям, бюджетные данные за 1924—25 год и полная разработка данных об эволюции за прошлые годы плюс применение группировки по мощности средств производства, позволяющей выделить среди наиболее мощных хозяйств хозяйства эксплуататорского типа, — позволят

перейти к так необходимому теперь более точному учету социальных отношений в деревне.

Увязка группировок с районами. Одним из существеннейших условий целесообразного построения группировок является, помимо всего сказанного выше, органическая их увязка с районными особенностями.

Однотипная группировка, данная для различных по экономической своей характеристике районов, не может дать хороших результатов.

В этом отношении разбивка СССР на районы, принятая ЦСУ в хлебофуражном балансе, при проведении через установленные районы однотипных группировок — неизбежно вызывает серьезнейшие ошибки.

ЦСУ в своем хлебофуражном балансе приняло одни и те же группировки для Юго-Востока, Северо-Востока и Центрально-Черноземного района, Производящей полосы, для Кубани, степи и предгорья Северного Кавказа, для лесной и степной части Сибири, для лесостепной и степной части Украины и т. д. и т. п.

Только отказавшись от совершенно ненаучного смешения различных районов, мы сможем получить и более надежные выводы по групповым подсчетам.

4. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РАССЛОЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На наши соображения об ошибочности методов построения социально-экономических групп, принятых в хлебофуражном балансе, руководители ЦСУ ответили встречным обвинением. Т.т. Попов и Хвощева выступили с утверждением того, что мы будто-бы заявляем, что «дифференциация не имеет значения». В доказательство этого тов. Попов, вместо того, чтобы заняться рассмотрением по существу выдвигаемых нами соображений, привел ряд цитат из работы тов. Ленина о развитии капитализма в России.

Мы полагаем, что ЦСУ зря привлекает Владимира Ильича для защиты недостатков своей работы. Спор ведь идет не о том, — есть ли расслоение; — о том, что оно есть, о том, что оно развивается в условиях нэпа, едва ли приходится спорить.

Никому другому, как мне, пришлось еще три года тому назад в своей работе о Курской губернии и два года назад в своей работе о Тамбовской губернии доказывать, иногда и против ЦСУ, и наличие дифференциации, и сравнительно значительный темп ее развития.

Вся суть в том, что теперь уже недостаточно одного утверждения, что расслоение имеет место. Это известно из всех учебников. Мы подошли к тому положению, когда нам необходимо знать меру и число, когда нам необходимо выявить особенности дифференциации в настоящих условиях и перспективы на дальнейший участок времени.

Также совершенно бесспорным является, что в конечном счете растущее в условиях товарного хозяйства расслоение может быть преодолено только путем роста значения социалистической промышленности и все усиливающегося и все более связывающего деревню с городом кооперирования деревни.

Это совершенно бесспорное положение, имеющее исключительно большую практическую важность, все же не должно заставлять нас отказываться от конкретного анализа тех изменений, которые в отношениях отдельных социальных групп происходят в настоящем году при данных условиях.

Особенности дифференциации в настоящих условиях. Три основных факта определяют и объясняют своеобразие дифференциации деревни в нынешних условиях: 1) национализация земли, 2) наличие Советской власти с ее общей и экономической политикой (по сравнению с дореволюционными условиями) и 3) общий подъем народного хозяйства и крестьянского хозяйства (по сравнению с условиями «военного коммунизма»).

Первое основное — это национализация земли.

Наши статистики и экономисты, судящие о расслоении в настоящее время только на основании того цифрового материала, который приводил Владимир Ильич почти 30 лет назад, совершенно недопустимым образом искажают марксизм, поскольку они не учитывают всего того огромного изменения в экономическом отношении отдельных слоев крестьянства, которое вносит факт национализации земли. Земля не покупается и не продается в подавляющем большинстве районов Республики (за исключением отдельных, не имеющих общего значения фактов кое-где в Туркестане). Рост арендных отношений, при всем огромном значении их для дифференциации деревни, не может играть роли того фактора расслоения, которым была бы свободная покупка и продажа земли. Это вытекает не только из тех правовых ограничений аренды (например, ограничения в сроке), которые затрудняют длительную концентрацию земли в одних руках на более или менее продолжительный период. Это вытекает также из того основного соотношения между крестьянами, сдающими землю в аренду, и крестьянами, ее арендующими, которые, гарантируя сдатчику определенный доход от сдаваемой им в аренду земли, позволяют некоторым группам сдатчиков, по мере накопления некоторых минимально-необходимых ресурсов, переходить от сдачи земли к ее самостоятельной обработке.

Конечно, прямое значение здесь имеет и самый факт передачи крестьянам бывшей помещичьей земли. Переход к крестьянам помещичьей земли особо большое значение имеет для лесостепной части Украины, степной части Украины, ряда центр.-черноземных губерний, несколько в меньшей мере в губерниях поволжских и, наконец, в Потребляющей полосе. Для иллюстрации того, сколько помещичьей земли перешло к крестьянам, мы можем привести данные о том, сколько десятин помещичьего посева приходилось на 100 десятин крестьянского посева в 1916 г.

Московская	7	Псковская	3
Калужская	6	Оловецкая	0
Нижегородская	4	Минская	11
Тверская	4	Воронежская	8
Петроградская	8	Орловская	13

Рязанская	11	Вологодская	1
Пензенская	14	Витебская	9
Волынская	23	Могилевская	13
Подольская	47	Курская	16
Харьковская	17	Тульская	20
Екатеринославская	17	Тамбовская	18
Херсонская	26	Ульяновская (б Симбир.)	7
Саратовская	8	Киевская	40
Самарская	9	Полтавская	23
Казанская	6	Черниговская	7
Владимирская	3	Таврическая	16
Костромская	1	Донецкая	7
Смоленская	8	Оренбургская	3
Ярославская	2	Уфимская	4
Новгородская	3	Пермская	1

Отход очень незначительной части этой земли под совхозы и сравнительно более значительной части под сахарные заводы правобережной и левобережной Украины, конечно, ни в коей мере не меняет того факта, что подавляющая масса этой земли поступила в непосредственное пользование крестьянам.

Второе—это совокупность политических и экономических условий, создаваемых наличием Советской власти.

Политика содействия кооперации, кредитная политика, налоговая политика в сочетании с лишением кулаков избирательного права при всех отдельных промахах или недостатках, здесь имеющих, во всей своей связи не может не действовать замедляющим образом на быстроту процесса расслоения по сравнению с тем, что было бы, если бы налицо была власть капиталистическая плюс частная собственность на землю. Конечно, у нас имеется немало число случаев того, как отдельные акты экономической политики или экономической действительности (например, прошлогодние низкие цены на хлеб осенью, когда бедняк хлеб продавал, и высокие—весной, когда бедняк этот хлеб покупал, или наличие кооперативных организаций, являющихся формой организации наиболее мощных, превращающих излишки в капитал, элементов деревни) вызывают усиление процессов расслоения. Но все это не может ни в какой мере опровергнуть того факта, что налог, возрастающий с усилением мощности хозяйства, что кооперативная организация, укрепляющая положение мелких и средних крестьян, что кредит, в значительной мере используемый этими же слоями,—в общем и целом являются фактором, задерживающим, с одной стороны,

опускание вниз и разорение маломощных слоев, а с другой стороны,—подъем вверх наиболее мощных слоев деревни.

Третьей особенностью настоящего положения является факт общего подъема народного хозяйства и, в частности, сельского хозяйства. Эта особенность особо существенна при сопоставлении нынешних условий с условиями 1918—20 годов.

Этот подъем, как доказывают все данные статистических обследований, втягивает и такие группы маломощного и среднего крестьянства, которые в иных условиях, в частности, в условиях голода, опускались бы вниз и разорялись.

Общие разговоры о расслоении, в особенности в устах представителей ЦСУ или т. Каменева, именно тем и негодны, что они обходят основной и важнейший вопрос,—вопрос о том, в чем именно выражается воздействие наличия Советской власти и национализации земли в нынешних условиях подъема сельского хозяйства на процессы расслоения.

К сожалению, запоздание разработки и опубликования данных динамических обследований 1925 года не позволяет нам намечать здесь выводы на основании такого массового материала, который единственно дал бы основания для более твердой формулировки.

Но и то, что у нас имеется в настоящее время, позволяет некоторые особенности дифференциации в современных условиях наметить. Этих основных особенностей—две.

1) В бедняцких группах имеется на ряду с некоторым процессом снижения, разорения, превращения бедняцких хозяйств в хозяйства батрацкие значительно более сильный процесс движения вверх. Это движение вверх в части бедняцких слоев означает прежде всего то, что некоторые части бедняков продолжают реализовать результат аграрной революции, только теперь превращаясь в средних хозяев.

По ряду районов, в особенности в районах, где прирезка земли в результате аграрной революции оказалась серьезным фактором подъема бедняцких слоев крестьянства,—именно в последний год особенно ясно выявился процесс освоения национализированной земли бедняцкими слоями крестьянства; та земля, которая в условиях общего разорения сельского хозяйства в первые годы революции не могла быть поднята крестьянами вследствие отсутствия инвентаря и рабочего скота, освоенная бедняцкими слоями деревни в течение ряда годов непа и с особенной интенсивностью несомненно именно в последний год. Проверкой этого утверждения может быть только факт сочетания расширения посевов в бедняцких хозяйствах с увеличением скота у них, как мы увидим дальше; именно такого рода сочетание дает нам 1924/25 год по значительному количеству районов. Те взгляды на дифференциацию, которые разви-

вались, в частности т. Каменевым, совершенно упускают из виду этот важнейший факт экономической действительности последнего года, — *реализацию именно в последний год значительными слоями бедняков тех завоеваний аграрной революции, которые были достигнуты в начальный период революции.* Тут же мы должны оговорить, что хотя 1925 год особенно ясно подчеркивает факт такого явления, но его нельзя рассматривать, как характерный только для 1924/25 года. Освоение земли бедняцким населением есть длительный процесс, идущий с известными, конечно, перебоями все последние годы, в связи с некоторым накоплением необходимого инвентаря, без которого бедняк мог использовать свой надел только путем сдачи своей земли в аренду более зажиточным слоям крестьянства.

Когда мы рассматриваем процессы изменения в бедняцких хозяйствах, мы видим налицо одновременно две тенденции: одна — вызываемая трудностью организации товарного хозяйства при ничтожных средствах производства и дающая отталкивания вниз части этих бедняцких слоев, и другая — порождаемая всей совокупностью политических и экономических условий при Советской власти и национализации земли в условиях под'ема сельского хозяйства, вызывающая под'ем вверх известной части *этих слоев.*

Обе тенденции имеются налицо. Они существуют рядом. Поэтому всяческая попытка рассматривать расслоение деревни только как процесс разорения, обнищания бедняцких слоев уже потому негодна, что она не дает всего своеобразия процессов, происходящих в этих слоях.

Некритическое применение числовых отношений между бедняками и богатыми или самых форм расслоения, имевших место три десятка лет, к нынешним условиям тем более практически ошибочно, что по ряду районов мы видим, в особенности последний год, превышение тенденции под'ема в бедняцких слоях над тенденцией их падения вниз и разорения.

2) Другой особенностью ныне имеющей место дифференциации является относительная неустойчивость земледельческого хозяйства верхних слоев деревни. Аренда, являющаяся суррогатом покупки земли, не дает еще пока при нынешних размерах и в нынешних условиях аренды достаточно прочных оснований для создания устойчивого земледельческого хозяйства капиталистического типа. Эта относительная неустойчивость верхних слоев дает неизбежное замедление темпа выделения верхних слоев деревни в слои эксплуататорские по сравнению с тем, что было бы в условиях буржуазной власти и свободной купли-продажи земли.

Для полной ясности мы здесь же должны оговориться, что совершенно бесспорно ленинское утверждение о том, что на-

ционализация земли при наличии капиталистической власти представляет собой наилучшие условия для развития капиталистических отношений в деревне. Но Ленин говорил о развитии капиталистических отношений в деревне при национализации земли в условиях капиталистической власти, — кто безоговорочно это абсолютно верное положение целиком переносит на нынешние условия, тот — не марксист, потому что марксизм, как учил Ленин, состоит не в том, чтобы повторять ту или иную азбучную истину, а в том, чтобы изучать конкретное своеобразие условий соответствующего исторического периода.

Относительное замедление темпа дифференциации мы имеем с обоих флангов деревни. Нанизу это замедление темпа дифференциации вызывается наличием еще продолжающихся процессов осереднячивания известной части бедняков. Наверху это замедление вызвано значительно меньшей устойчивостью образующихся капиталистических хозяйств.

Для конкретной иллюстрации вышеприведенных соображений мы приведем сначала данные о процессах, происходящих внутри деревни с 1920 по 1924 год, пользуясь здесь цифровым материалом интересной работы тов. Хрящевой, опубликованной в сборнике «Сельское хозяйство на путях восстановления»¹⁾, а затем обратимся к данным об изменениях, происходящих внутри крестьянского хозяйства с 1920 по 1924 г., поскольку о них можно судить по имеющимся сырым и неполным материалам.

В сборнике «Сельское хозяйство на путях восстановления» имеется ряд данных, разработанных отделом с.-х. статистики ЦСУ, которые дают очень ценный материал для характеристики особенностей происходящей дифференциации деревни. Прирост посева с 1920 по 1924 год в группах беспосевных и сеющих до 4 десятин в губерниях, не пострадавших от голода в 1921 г., дает почти $\frac{4}{5}$ всего прироста посевной площади; прирост посева в группах, сеющих от 4 до 10 десятин, дает почти $\frac{1}{5}$ общего прироста посевной площади; и только 0,6% общего прироста посевной площади падает на более крупных посещиков с посевом свыше 10 дес.

Доля беспосевных хозяйств и хозяйств с посевом до 2 десятин, т.-е. хозяйств в огромном большинстве пролетарских и полупролетарских, с 1922 г. на 1924-й падает в пострадавшем районе значительно быстрее, чем в пострадавшем районе. За те же годы доля бесскотных хозяйств падает: в пострадавшем районе с 35,4 до 33,3, а в пострадавшем — с 31,4 до 29,8% всех хозяйств.

¹⁾ «Сельское хозяйство на путях восстановления», изданное Комиссией Совнаркома СССР по изучению современной деревни под общей редакцией т.т. Крицмана, Попова и Яковлева.



В губерниях, не пострадавших в 1921 г. от неурожая, мы имеем следующий процент хозяйств, увеличивших и уменьшивших посевы по отдельным посевным группам (взяты хозяйства без органических изменений) с 1920 на 1924 год:

Г р у п п ы .	% хозяйств, увеличивших посев.	% хозяйств, уменьшивших посев.
Без посева	50,6	—
С посевом до 2 дес.	70,3	19,0
„ „ от 2,1— 4 дес.	67,4	26,7
„ „ „ 4,1— 6 „	62,0	34,1
„ „ „ 6,1—10 „	57,1	39,2
„ „ „ 10,1—16 „	62,1	35,1
„ „ „ 16,1—25 „	—	—

(Конечно, если брать прирост посева на 1 хозяйство, то он будет более крупным у крупных посевщиков. Также рост посева в низших группах не сопровождается в той же мере обзаведением инвентарем, как это имеет место в более мощных группах).

Уже этой одной цифровой справки достаточно для того, чтобы предостеречь против представления о дифференциации в наших условиях, как процессе только общего разорения и распада низших посевных групп.

Действительность много сложнее этой схемы. Она дает часто рост по всем основным группам (при чем разница между низшими и высшими посевными группами растет, несмотря на то, что и низшие посевные группы принимают участие в общем подеме сельского хозяйства).

Те же данные позволяют сравнить воздействие урожая и неурожая на процессы дифференциации, поскольку они позволяют сопоставить те и другие данные в губерниях урожайных и неурожайных. Сравнение числа выселившихся или ликвидированных хозяйств, доли уменьшивших посева, доли перешедших в низшие группы по районам, пострадавшим и не пострадавшим от неурожая, позволяет с несомненностью установить тот факт, что неурожай является значительно более могучим

фактором расслоения, чем урожай (в наших конкретных условиях) Процент выселившихся и ликвидированных хозяйств с 1920 г. на 1924 год ¹⁾ равен в группе беспосевных 31,8% в не-пострадавших губерниях и почти в полтора раза больше—53,0%— в пострадавших. А в группе мелких посевщиков он равен 5,3% в не пострадавших губерниях и 18,3% в губерниях, пострадавших от неурожая.

Увеличили свои посева из хозяйств беспосевных 31,4% в не пострадавших губерниях и только 25,8%— в пострадавших; из хозяйств мелких—60,4% в не пострадавших и только 36,6%— в пострадавших.

Эти цифры надо иметь в виду для того, чтобы судить и о возможном воздействии урожая этого года на процессы дифференциации. По меньшей мере, они исключают возможность каких бы то ни было огульных утверждений относительно того, что урожайный год должен дать исключительно мощный толчок дифференциации, ибо такое утверждение не учитывает тех особенностей дифференциации, которая вызывается общими условиями подема крестьянского хозяйства в урожайный год в нашей конкретной действительности.

Конечно, воздействие развития товарного хозяйства находит одновременно свое отражение в росте чисто батрацких хозяйств, поставляющих свою рабочую силу хозяйствам более крупным. Путем понижения из высших посевных групп образовалась почти половина наличных батрацких хозяйств в пострадавшем районе и $\frac{1}{5}$ часть в районе не пострадавшем. Это показывает, что процессы дифференциации и в наших условиях означают, конечно, понижение экономического уровня некоторой части хозяйств, в особенности хозяйств, бывших малопосевными.

Но именно сопоставление этого явления с тем, что мы приводили раньше об общем уменьшении доли беспосевных и бесскотных, о преобладании в мелких хозяйствах подема в высшие группы над понижением в низшие и о задерживающем значении условий общего подема для дифференциации, показывает, насколько антимарксистским является огульное понимание дифференциации в наших условиях только как процесса восстановления дореволюционных отношений.

О районных особенностях эволюции по посевам и скоту. После этих коротких справок по данным динамических обследований с 1920 г. на 1924 г. обращаемся к данным тех же обследований за 1925 г. и в связи с ними к данным о распределении хозяйств по посевным группам в прошлом 1924 и нынешнем 1925 году. Хотя

¹⁾ Взятые группы 1920 г. и подсчитано: какая доля хозяйства соответствующей группы в 1924 году выселилась и ликвидировалась, уменьшила посев, и т. д.

предметом нашего изучения здесь явится только один год, мы берем этот год не только потому, что он позволяет нам судить о процессах, происходящих в настоящее время, но и потому, что изменения даже за один год с особой ясностью подчеркивают необходимость отказаться при изучении дифференциации деревни от метода повторения цифровых справок, относящихся к иному историческому периоду.

Сравнение данных о распределении хозяйств по посевным группам в 1924—25 году и некоторые частичные данные об изменениях, происходящих в хозяйствах за 1924—25 год, показывают, что не меньшей ошибкой, чем затушевывание дифференциации, является в настоящее время преувеличение темпа дифференциации, неучет тех особенностей нашего положения, которые делают процессы дифференциации значительно более медленными, чем это имело бы место в условиях частной собственности и буржуазной власти.

Мы рассмотрим эволюцию групп в некоторых районах, поскольку позволяют об этом судить сопоставление данных о распределении хозяйств по посевным группам в 1924—25 г. по данным весенних выборочных опросов и данные динамических переписей по некоторым губерниям. Рассмотрение необходимо вести по районам—а не огульно, как это, к сожалению, очень часто практикуется по сие время,—потому что отдельные районы дают величайшее своеобразие.

Примерно, по формам эволюции по посеву и рабочему скоту можно выделить следующие три группы районов: 1) районы, в которых процесс перехода значительной части маломощных бедняцких слоев в высшие посевные группы и увеличения у них скота выявлен наиболее четко при одновременно относительно незначительном нарастании богатых крупнопосевных хозяйств (это—районы: Потребляющая полоса, лесостепь Украины и в меньшей мере Центрально-Черноземная область).

2) Районы, где, на ряду с ясно выраженным преобладанием перехода бедняцких малопосевных хозяйств в высшие посевные группы над опусканием в низшие, имеется ясно выраженное и быстрое нарастание мощных крупнопосевных хозяйств на фоне сдвига всех хозяйств вверх (это—в первую очередь Северный Кавказ, южно-степная Украина).

3) Районы, в которых имеется налицо дифференциация в наиболее чистом ее виде, т.-е. увеличение доли бедняцких хозяйств, с одной стороны, и мощных многопосевных хозяйств, с другой стороны (это—в первую очередь Сибирь).

Здесь же мы должны отметить особо, что имеются, например, в Центрально-Черноземной полосе и по Нижней Волге, районы, пока деградирующие, т.-е. дающие опускание вниз почти по всем группам.

Конечно, поскольку мы пока имеем в своем распоряжении только данные об изменениях посевной площади по группам и по некоторым районам об изменении скота, нужно признать эту наметку весьма приблизительной. Я ее привожу здесь не столько для того, чтобы утверждать, что в таком-то районе точно так, как это выше описано, проявляются особенности дифференциации, сколько для того, чтобы иллюстрировать на отдельных примерах несомненное существование особенностей эволюции по районам, которые должны быть серьезно изучены и далее, конечно, должны учитываться при построении политики партии. Только для подобной иллюстрации особенностей мы далее рассмотрим по районам выводы, которые позволяют сделать имеющиеся до сих пор данные об эволюции за последний год.

Повторяю, у нас нет пока твердых данных для точного определения и точной формулировки особенностей расслоения. Тем существеннее тот факт, что даже очень ограниченные данные, теперь имеющиеся, выявляют особенности районов довольно наглядно.

О некоторых особенностях эволюции по посевам и скоту в Потребляющей полосе, лесостепной Украине и Центрально-Черноземном районе. Для суждения о процессах эволюции в Потребляющей полосе мы имеем, с одной стороны, данные весенних опросов 1924—25 годов, которые пока мы можем, к сожалению, сопоставить только по посевным группам, поскольку остальные элементы весеннего опроса 1925 года еще не разработаны ЦСУ, и по некоторым губерниям данные динамики за 1925 г. С 1924 по 1925 г. соотношение отдельных посевных групп изменилось следующим образом.

Группировка хозяйств по посевной площади (Потребляющая полоса)

	Г р у п п ы.									
	Без посева.	С посев. до 1,0 д.	От 1,1 до 2,0	От 2,1 до 3,0	От 3,1 до 4,0	От 4,1 до 6,0	От 6,1 до 8,0	От 8,1 до 10,0	От 10,1 до 16,0	Свыше 16 д.
1924 год	2,3	23,5	35,1	21,3	9,9	6,2	1,3	0,3	0,1	0,0
1925 „	2,4	20,1	33,1	22,7	11,6	7,9	1,7	0,4	0,1	—

Таблица эта свидетельствует о значительном сокращении доли хозяйств с посевом от 0,1 до 2 десятин; их было в 1924 г.

58,6% всех хозяйств, стало в 1925 г. 53,2% всех хозяйств. Удельный вес и доля хозяйств высших посевных групп увеличились очень незначительно: хозяйства с посевом от 8 десятин было 0,4% всех хозяйств в 1924 г., стало 0,5% всех хозяйств в 1925 г. За счет сокращения доли бедняцких хозяйств произошло значительное увеличение хозяйств с посевом от 3 до 6 десятин, доля которых повысилась с 16,1% в 1924 г. до 19,5% в 1925 году.

Очень слабое увеличение, а, как мы увидим, по отдельным губерниям даже отсутствие изменения, а иногда и уменьшение доли многопосевных хозяйств, не должно вводить нас в заблуждение, в особенности в этом районе. Безусловно обоснованной должна быть здесь признана гипотеза о возможности относительного роста более мощных слоев даже в случаях сокращения доли многопосевных хозяйств или сокращения посева некоторых из них. В связи с тем, что весь этот район переживает переход, при чем переход исключительно быстрого темпа, к техническим промышленным культурам и молочному хозяйству, несомненно, происходит нарастание мощности многопосевных хозяйств, которое не может быть уловлено показателем размера одной только посевной площади. За эту гипотезу говорит и то увеличение скота в многопосевных группах, которое мы далее имеем по отдельным губерниям.

Теперь перейдем к тем материалам, которые нам дают динамические обследования. Мы имеем эти материалы в настоящий момент по Иваново-Вознесенской, Московской, Ярославской и Вологодской губерниям.

Рассмотрим, во-первых, какая доля малопосевных бедняцких хозяйств (с посевом до двух десятин) перешла в высшие по посеву группы, а какая перешла в низшие по всем этим губерниям. Процент переходящих будем брать к числу хозяйств, оставшихся без органических изменений, как это принято в обработке ЦСУ данных динамики¹⁾. По Иваново-Вознесенской губернии из числа оставшихся с 1924 на 1925 год без органического изменения хозяйств с посевом до двух десятин 19,9 процентов перешли в высшие посевные группы и только 2,4 процента перешли в низшие группы. По Московской губернии — 8,7 процентов перешли в высшие посевные группы и только 1,4 процента перешли в низшие. По Ярославской — 14,6 проц. — в высшие, а 0,5 проц. — в низшие. По Вологодской губ. 15,5 перешли в высшие, 0,9 — в низшие.

Таким образом, по всем этим губерниям мы видим совершенно четко выявившееся преобладание в бедняцких хозяйствах

¹⁾ Термин „без органических изменений“ принят ЦСУ при разработке данных динамических обследований и обозначает хозяйства, не делившиеся и не соединившиеся за исследуемый период.

перехода в высшие посевные группы над переходом в низшие группы.

Проверим прочность этого перехода данными об изменении скота в той же группе бедняцких хозяйств с посевом до двух десятин. По Иваново-Вознесенской губ. в этой группе (мы берем опять-таки хозяйства, оставшиеся без органических изменений за исследуемый год) увеличили скот 9,4 проц. этой группы, уменьшили 2,8 проц.; по Московской — увеличили 7,2 процентов, уменьшили — 2,8 проц.; по Ярославской увеличили — 7,4 проц., уменьшили — 4,2 проц.; по Вологодской увеличили 7,4 процентов, уменьшили — 4,3 проц.

Таким образом, мы видим по всем четырем губерниям совершенно одинаковый процесс, в котором преобладает увеличение скота над его уменьшением в бедняцкой группе хозяйств — с посевом до двух десятин.

В итоге, в 1925 году мы имеем хозяйств с посевом до двух десятин (оставшихся с этим посевом в течение 1924—25 года и вновь образовавшихся путем перехода из других посевных групп и путем разделов) по отношению к общему числу хозяйств этой группы в 1924 г. 88,2 проц. по Иваново-Вознесенской губ.; 97,7 проц. — по Московской губ.; 91,9 проц. — по Ярославской губ. и почти 100 проц. — по Вологодской губ.

Эти данные показывают, что в итоге всех изменений преобладающим фактом является понижение доли бедняцких хозяйств с посевом до двух десятин с 1924 на 1925 год.

Вспомним, что такое же понижение показывает сопоставление весенних опросов 1924 и 1925 годов.

Разорение части бедняцких хозяйств, не могущих подняться в условиях товарного хозяйства из-за отсутствия средств производства, может быть охарактеризовано тем фактом, что из числа хозяйств, бывших беспосевными в 1924 году, временно выселилось или целиком переселилось в город 3,2% — по Иваново-Вознесенской губ., 6,1% — по Ярославской, 3,4% — по Вологодской, 1,4% — по Московской.

Проследим эволюцию оставшихся без органических изменений хозяйств с посевом свыше 6 десятин с 1924 на 1925 год. По Московской губ. из них перешло в высшие посевные группы 1,4%, в низшие 13,6%; по Иваново-Вознесенской перешло в высшие посевные группы 0,0%, в низшие 25%; по Ярославской в высшие — 2,3%, в низшие — 18,6%; по Вологодской в высшие — 3,1%, в низшие 16,8%. В итоге изменений по посеву число хозяйств свыше 10 десятин в 1925 году (оставшихся без изменений и перешедших в эту группу путем изменения посевов и разделов) составляет в отношении к общему числу хозяйств с посевом свыше 10 десятин, имевшихся в 1924 году, по Иваново-

Вознесенской—70%, по Ярославской—70,3%, по Московской—86,5%, по Вологодской 78,1%.

Насколько нельзя по сокращению посева в высших группах делать вывод о падении их мощи, доказывает тот факт, что одновременно в тех же хозяйствах с посевом свыше 10 десятин наблюдается увеличение скота. По Московской г. в этой группе увеличило рабочий скот 25,5%, уменьшило только 3,5%; по Ярославской увеличило 13,9%, уменьшило только 6,9%; по Иваново-Вознесенской увеличило 12,5%, уменьшило 0,0%; по Вологодской увеличило 20,0%, уменьшило только 5,0%.

Аналогичные процессы мы видим в лесостепной Украине. Сравнение распределения хозяйств в % по группам посевной площади по данным весенних опросов 1924 и 1925 годов показывает, что сокращается доля хозяйств с посевом от 0,1 до 2 дес.: вместо 42,4% в 1924 году таких хозяйств в 1925 году—41,7%; наоборот, возрастание доли хозяйств многопосевных не наблюдается, хозяйств с посевом от 9 до 15 десятин было 1,0 в 1924 г., стало 0,9% в 1925 году; хозяйств с посевом от 15 и более десятин было 0,1% в 1924 году, столько же осталось и в 1925 году.

Косвенным показателем того, что это сокращение доли бедняцких хозяйств сопровождается увеличением скота в них, является факт уменьшения доли бесскотных хозяйств с 1924 на 1925 год: в 1924 году бесскотные хозяйства составляли по всей Украине (к сожалению, у нас нет данных отдельно по степи и по лесостепи) 46,4%, а в 1925 году они составляют 45,6% всех хозяйств. Это уменьшение доли бесскотных хозяйств тем характернее, что последний год дает такое уменьшение впервые после 1922 года (с 1921 на 1922, с 1922 на 1923, с 1923 на 1924 г.г. происходило увеличение доли бесскотных хозяйств).

В высших группах по рабочему скоту с 1924 на 1925 год почти нет изменений: хозяйств с 3 и выше головами рабочего скота было 3,7% в 1924 году, стало 3,6% в 1925 году.

Если мы обратимся теперь к отдельным губерниям, по которым у нас имеются данные динамических обследований, то увидим, что эти данные целиком подтверждают вышеизложенные соображения.

В Киевской, Черниговской, Полтавской и Харьковской губ. одинаково отмечается в группе с посевом до 2 десятин преобладание перехода в высшие посевные группы над переходом в низшие группы.

Из числа оставшихся без органического изменения с 1925 на 1924 год хозяйств с посевом до 2 десятин по Киевской губ. 22,5% перешло в высшие группы, 1,6% в низшие; по Черниговской 25,9%—в высшие, 1,1%—в низшие; по Полтавской

20,7%—в высшие, 3,2%—в низшие: по Харьковской 38,2—в высшие, 6,6%—в низшие.

Из сопоставления распределения хозяйств по посевным группам в 1923, 1924 и 1925 годах по данным весенних опросов видно, что такая перегруппировка в лесостепной Украине происходит в том же направлении все последние 3 года. Доля хозяйств до 2 десятин, начиная с 1923 года, неуклонно падает (в 1923 г.—44,4%, в 1924 г.—42,4%, в 1925 г.—41,7%). Доля же многопосевных более или менее неизменна при одновременном росте за эти 3 года доли беспосевных. (Еще раз напоминаем, что при той же доле многопосевных может происходить и, несомненно, происходит увеличение их мощи и рост в их числе хозяйств эксплуататорских).

Для того, чтобы яснее было, насколько осторожно надо пользоваться дореволюционными отношениями при характеристике ныне складывающихся в деревне отношений, приведем сопоставление распределения хозяйств в процентах по группам посевной площади 1917, 1923, 1924 и 1925 годов.

Г р у п п ы.	Лесостепь.			
	1917 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Беспосевная	14,5	2,4	4,0	4,3
До 1 дес.	20,1	16,4	14,3	13,8
От 1—2,00 дес.	21,2	31,0	28,1	27,9
„ 2,01—3,00 „	14,1	22,9	23,1	23,4
„ 3,01—4,00 „	9,2	12,8	13,7	14,0
„ 4,01—6,00 „	10,1	9,9	11,5	11,6
„ 6,01—9,00 „	6,2	3,6	4,2	4,0
„ 9,01—15,00 „	3,3	0,9	1,0	0,9
„ 15 и более „	1,3	0,1	0,1	0,1
	100,0	100,0	100,0	100,0

Из этой таблицы видно, что по сравнению с 1917 годом в 1925 году мы имеем сокращение больше чем в 3 раза беспосевных, сокращение в полтора раза хозяйств с посевом до

1 десятины и одновременно на другом полюсе в 13 раз сокращение доли хозяйств с 15 и более десятинами посева, в $3\frac{1}{2}$ раза сокращение доли хозяйств с посевом от 9 до 15 десятин.

Таким образом, мы видим из всего этого, что черты эволюции по посеву в отношении отдельных групп, характерные для Потребляющего района, отмечаются и в лесостепной Украине.

Сравнение данных весеннего опроса 1924 и 1925 год, по Центрально-Черноземному и Волжско-Камскому районам дает, примерно, те же отношения, что в Потребляющем районе и лесостепи, но подъем бедняцких хозяйств выражен значительно слабее.

Данные весеннего опроса за 1924—1925 г.

(Группировка по посевам)

Г р у п п ы.	Центр.-Земл. р.		Волжск.-Камск. р.	
	По полев. пос.		По полев. пос.	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Без посева	1,6	2,0	0,8	0,6
С пос. до 1,0 дес.	11,0	10,8	7,3	6,7
„ 1,1— 2,0 „	22,6	22,3	20,7	20,1
„ 2,1— 3,0 „	22,4	22,9	23,3	22,9
„ 3,1— 4,0 „	17,1	17,0	17,5	17,8
„ 4,1— 6,0 „	17,2	17,2	19,8	20,5
„ 6,1— 8,0 „	5,6	5,4	7,1	7,6
„ 8,1—10,0 „	1,7	1,5	2,4	2,7
„ 10,1—16,0 „	0,7	0,8	1,0	1,1
Свыше 16 дес.	0,1	0,1	0,1	—

По Центрально-Черноземному району доля хозяйств с посевом до 2 дес. уменьшается с 33,6 в 1924 г. до 33,1 в 1925 году. На другом полюсе доля хозяйств многопосевных остается в общем и целом без изменения: хозяйств с посевом от 10 и выше было 1,8 в 1924 г., стало 1,9 в 1925 году. Некоторое увеличение доли беспосевных (было 1,6% в 1924 г., стало 2,0 в 1925 г.) показывает, что и здесь мы имеем, на ряду с пре-

обладанием тенденций подъема в бедняцких группах, отбрасывание некоторой относительно-меньшей части хозяйств этих групп в число хозяйств пролетарских-беспосевных.

По Волжско-Камскому району доля хозяйств с посевом от 0,1—2 дес. сократилась с 28,0% в 1924 г. до 26,8% в 1925 году. (Одновременно доля беспосевных также сократилась с 0,8 до 0,6). Доля хозяйств с посевом свыше 10 дес. осталась неизменной—1,1 в 1924 и в 1925 г. г.

Для проверки этих данных мы опять-таки обращаемся к показанию динамики. Здесь мы имеем в своем распоряжении губернии Орловскую, Тульскую и Вятскую.

Рассмотрим также по губерниям Потребляющей полосы, какая доля бедняцких хозяйств с посевом до двух десятин перешла в высшие по посеву группы, а какая—в низшие по этим губерниям. Опять-таки % переходящих будем брать к числу хозяйств, оставшихся без органических изменений, как это принято ЦСУ в обработке данных динамики. По Орловской губ. перешло в высшие—16,1%, в низшие посевные группы—1,6%; по Тульской: в высшие—40,3%, в низшие—1,5%; по Вятской: в высшие—17,2, в низшие—1,2.

В отличие от того, что мы видели по губерниям Потребляющей полосы, прочность этого процесса перехода бедняцких хозяйств в высшие посевные группы значительно меньшая. По Орловской: увеличило скот 4,2%, уменьшило—столько же; по Тульской: увеличило—9,8%, уменьшило—3,5%; по Вятской: увеличило—6,8%, уменьшило—3,2%. Таким образом, по этим трем губерниям мы видим преобладание в хозяйствах с посевом до 2-х десятин перехода в высшие посевные группы при одновременном меньшем (по сравнению с выше рассмотренными районами) увеличении у них скота.

В итоге в 1925 году мы имеем хозяйств с посевом до двух десятин (оставшихся с этим посевом в течение 1924—1925 г.г. и вновь образовавшихся путем перехода из других посевных групп и путем разделов) по отношению к общему числу хозяйств этой группы в 1924 г.: 137% по Орловской губернии, 85,6% по Тульской, 91,0% по Вятской.

Невозможность для некоторой части бедняцких хозяйств подняться в условиях товарного хозяйства из-за отсутствия средств производства, превращение части таких хозяйств в резервную армию пролетариата может быть охарактеризовано следующими данными: из общего числа хозяйств, бывших беспосевными в 1924 году, выселилось в город (временно выселилось и постоянно переселилось) по Орловской 15,1%, по Тульской 15%, по Вятской 1,3%.

На противоположном фланге с оставшимися без органических изменений хозяйствами с посевом свыше 10 десятин

происходит следующее: по Орловской губ. 10% перешло в высшие посевные группы, 75,9%—в низшие; по Тульской губ. 2,3%—в высшие, 27,4%—в низшие; по Вятской 3,8%—в высшие, 23,9%—в низшие.

По Тульской и по Вятской, несмотря на сокращение посевов, в этой группе отмечается преобладание повышения количества скота над понижением. Только по Орловской губ. в этой группе происходит одновременно сокращение скота, что характерно для того процесса деградации, который, несомненно, переживают значительные части Центрально-Черноземного района. В связи с последним мы видим по Орловской губ., в отличие от всех других губерний, и сокращение с 1924 на 1925 год доли многопосевных хозяйств. Хозяйства с посевом свыше 10 десятин, образовавшиеся путем перехода из других групп и разделов вместе с оставшимися без изменений в 1925 году в отношении к числу всех хозяйств с посевом свыше 10 десятин в 1924 году составляют: 32% по Орловской губ. (деградация), 104,1% по Тульской и 169,8% по Вятской, что приближает уже Вятскую губ. к районам с сильным ростом многопосевн. хозяйств.

Как мы уже указывали, во 2-ю группу районов (Сев. Кавказ, Южная степь и Поволжье) мы выделяли районы, в которых наряду с преобладанием тенденции подъема в низших посевных группах отмечается относительно более быстрый рост хозяйств многопосевных.

По степной Украине мы видим, наряду с сокращением доли хозяйств до 2-х дес., захватывающим даже и беспосевные хозяйства (было в 1924 г. беспосевных 4,9, стало 4,7, было хозяйств до 2-х дес. 14,9, стало 13,3), значительный рост хозяйств многопосевных, тем более существенный, что таковых хозяйств здесь во много раз больше, чем в выше рассмотренных нами районах (хозяйств с посевом от 9 до 15 дес. было 12,6%, стало 12,8%, с посевом от 15 и более дес. было 4,1, стало 4,4%).

Характерно при этом, что за счет сокращения доли беспосевных и хозяйств с посевом до 2-х дес. возрастают все прочие группы, т. е. все группы с посевом свыше 2-х десятин. Но наиболее быстрый темп здесь дают хозяйства с посевом свыше 15 дес.

Данные динамики по Одесской губернии в общем подтверждают эту картину. (Из числа оставшихся без органического изменения с 1924 на 1925 год хозяйств с посевом до двух десятин 49,9% (половина) перешло в высшие посевные группы и только 7,0% в низшие).

Из сопоставления распределения хозяйств по посевным группам в 1923, 1924 и 1925 годах очевидно, что тенденции:

1) уменьшения доли малопосевности (до 2—3 десятин); 2) увеличения доли богатых (от 15-ти десятин) характерны не только для 1925 года, но и для всех годов, начиная с 1923 г. Доля хозяйств с посевом от 0,1 до 2 десятин, начиная с 1923 года—по годам: 18,1; 14,9; 13,3. Доля хозяйств с посевом от 15 десятин, начиная с 1923 года, по годам: 3,3, 4,1, 4,4.

Группы.	С т е п ь .		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Беспосевная	4,5	4,9	4,7
До 1 десятины	6,6	4,9	4,0
От 1—2,00	11,5	10,0	9,3
” 2,01—3,00	13,6	12,8	12,9
” 3,01—4,00	13,0	12,6	13,0
” 4,01—6,00	20,2	20,7	21,0
” 6,01—9,00	16,6	17,4	17,9
” 9,01—15,00	10,7	12,6	12,8
” 15 и более	3,3	4,1	4,4
Итого	—	—	100

Для установления правильной перспективы, мы здесь еще дадим сравнение распределения хозяйств по посевным группам в 1917 и 1925 г. г.

Группы.	С т е п ь .	
	1917 г.	1925 г.
Беспосевная	15,4	4,7
До 1 десятины	8,2	4,0
От 1—2,00	9,2	9,3
” 2,01—3,00	8,9	12,9
” 3,01—4,00	7,7	13,0
” 4,01—6,00	13,1	21,0
” 6,01—9,00	12,8	17,9
” 9,01—15,00	12,9	12,8
” 15 и более	11,8	4,4
Итого	100	100

Мы видим, что по сравнению с 1917 годом доля беспосевных здесь сократилась больше, чем в три раза, доля хозяйств

с посевом до 1 дес. сократилась больше, чем в два раза. На другом полюсе доля хозяйств с посевом от 15 и более десятин сократилась почти в три раза. А за счет этих крайних групп возросла, главным образом, доля хозяйств с посевом от 3 х д до 9-ти десятин. И поэтому, как ни было значительно возрастание хозяйств с посевом от 15 дес. и более с 1924 на 1925 г., с 4,1% до 4,4%, здесь нужно иметь в виду, что было этих хозяйств в 1917 г. 11,8% всех хозяйств.

Также для восстановления правильной перспективы отметим, что сравнение группировки по скоту в 1917 и 1925 г.г. по всей Украине показывает сокращение больше, чем в два раза, доли хозяйств с тремя головами рабочего скота и сокращение в $3\frac{1}{2}$ раза доли хозяйств с 4 и более головами рабочего скота. (Их было 5,5% в 1917 г., в 1925 г. стало 1,5% всех хозяйств).

Но все это, конечно, ни в коей мере не может служить основанием для затушевывания совершенно бесспорного факта наличия в этом районе своеобразного типа дифференциации, выражающегося в росте доли и значения более мощных слоев, на ряду с сокращением доли хозяйств бедняцких.

Сопоставление данных весеннего опроса 1924 и 1925 годов по Северному Кавказу дает основание предполагать, что и на Северном Кавказе мы имеем процесс такого же рода. Здесь процесс эволюции по посеву опять-таки весьма своеобразен. Так же, как и в других районах, происходит резкое сокращение хозяйств карликовых с посевом до 2-х дес.: вместо 24,7 в 1924 году—их уже только 20,6 в 1925 году. Число беспосевных сокращается: вместо 10,2—8,8. Зато на другом полюсе число многопосевных возрастает очень энергично: хозяйства с посевом от 10 до 16 десятин вместо 7,9—9,7, а хозяйства с посевом свыше 16 вместо 3,9—4,9.

Группировка хозяйств по посевной площади

(Северный Кавказ)

По полевому посеву.	Г р у п п ы.									
	Без посева.	С посев. до 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 дес.
1924 год	10,2	11,9	12,8	12,0	10,2	15,2	9,9	6,0	7,9	3,9
1925 "	8,8	8,8	11,8	11,5	9,9	16,3	11,1	0,2	9,7	4,9

Иначе говоря, особенностью эволюции по посеву здесь является рост за счет бедняцких середняцких хозяйств и их сокращение за счет мощных многопосевных хозяйств.

Наконец, то же примерно мы имеем и по Волжскому району, хотя в несколько смягченном виде. Здесь доля хозяйств с посевом до 2-х десятин сокращается с 26,5 в 24 г.—до 23,7 в 25 г. Одновременно вдвое почти сокращается доля беспосевных: с 4,3 в 24 году до 2,3 в 25 году. На другом же полюсе доля хозяйств с посевом от 10 до 16 дес. возрастает с 3,9 до 4,0, а доля хозяйств с посевом свыше 16 возрастает с 1,4 до 1,5% всех хозяйств.

Наконец, в наиболее чистом виде мы видим дифференциацию по признакам посева в Сибири. Здесь одновременно мы видим увеличение доли хозяйств беспосевных и хозяйств с посевом до 1 дес., а на другом полюсе значительное увеличение доли хозяйств с посевом свыше 10 дес. Характерен темп роста беспосевных—с 24 г. их доля возросла почти в 2 раза. Не менее характерно возрастание хозяйств с посевом свыше 16 дес., которые в Сибири при всей совокупности признаков в подавляющем своем большинстве должны быть отнесены к эксплуататорским—их было 0,5% всех хозяйств в 24 г. и стало 0,7% всех хозяйств в 25 году.

Группировка хозяйств по посевной площади

(Сибирь)

По полевому посеву.	Г р у п п ы.									
	Без посева.	С посев. до 1,0 д.	1,1—2,0	2,1—3,0	3,1—4,0	4,1—6,0	6,1—8,0	8,1—10,0	10,1—16,0	Свыше 16,0 дес.
1924 год	3,7	14,4	20,8	18,6	14,3	15,8	6,9	2,9	2,1	0,5
1925 год	6,3	16,8	19,6	16,6	12,8	15,1	6,6	3,0	2,5	0,7

Следует отметить, что различный характер эволюции по посеву и скоту в разных районах неизменно связан: а) с особенностями исторического развития различных районов; б) с особенностями направления хозяйства. Районы первой группы являются районами огромного роста, особенно в последний год, посевов свеклы, льна, конопли и т. п. В предшествующие годы эти рай-

оны в значительной мере вели натуральное зерновое хозяйство, а отчасти даже это хозяйство стало промышленно-зерновым. Хозяйства Центрально-Промышленного района, например, за последний год особенно быстро восстанавливают свои технические культуры, в подгородных местностях расширяют свое молочное хозяйство. В отношении, например, свеклы, в ряде районов Центрально-Черноземной полосы и Лесостепи Украины крестьянские хозяйства далеко перешагнули довоенные размеры крестьянского свеклосеяния, так что по сравнению с дореволюционным временем заводское свеклосеяние и крестьянское переменились своими местами в отношении доли того и другого. Одновременно эти районы в большей мере, чем другие, были охвачены землеустроительной работой, причем, конечно, упорядочение землепользования означало для бедняцких групп значительное облегчение возможности под'ема, а в некоторых случаях и возможности перехода к более интенсивным формам сельского хозяйства.

В этих районах налог, взимавшийся по признакам размера посевов и скота, создавал исключительно благоприятные условия для развития таких интенсивных культур, как лен, конопля, свекла и т. п., поскольку введение этих культур не связывалось с увеличением налога.

Наконец, как мы видели в части этих районов больше, чем в других, имелся переход помещичьей земли к крестьянам. Очевидно, все эти условия во всей своей совокупности создавали экономическую предпосылку для того процесса овладения бедняками землей данной бедняцким слоям революцией, который мы здесь имеем налицо.

Еще раз напоминаю: очень опасно было бы переоценивать значение сокращения в этих районах числа многопосевных хозяйств. Конечно, в некоторой мере оно связано (при ограниченных возможностях дальнейшего расширения посевной площади за счет поднятия новых земель) с тем, что хозяйства, сдававшие в прошлые годы свою землю в аренду, ныне переходят к самостоятельной работе на своей земле. Но вместе с тем из факта сокращения доли многопосевных хозяйств или перехода части их в низшие посевные группы нельзя еще ни в коем случае делать вывода об их обеднении.

Здесь в таких интенсивных районах может иметь место, и несомненно имеет место, замена зерновых культур культурами интенсивными, что может означать в высших посевных группах, конечно, и превращение некоторой доли этих хозяйств в хозяйства даже эксплуататорского типа, несмотря на некоторое сокращение в них посева.

Другое положение во второй группе районов. Быстрое расширение посевной площади у богатых хозяйств достигается в значительной мере путем использования лежащих здесь втуне

земель, которых благодаря значительному недосеву у маломощных крестьян после неурожаев, здесь много. Эти крупные хозяйства широко арендуют свободные земли у маломощных, что облегчается запутанностью земельных отношений, в особенности в казацких районах Сев. Кавказа, и очень слабо еще проведенной землеустроительной работой в этих районах. При преобладании зернового характера хозяйства даже в малопосевных группах (кроме отдельных районов степной Украины, Кубани и т. п.), при систематически повторяющихся в значительной части этих районов голодовках, мешающих бедняцким хозяйствам твердо освоить полученную ими землю,—едва ли можно признать процесс перехода бедняцких слоев в середняцкие и расширение их посевных площадей достаточно прочными, хотя таковые здесь и наблюдаются. В особенности это надо сказать о засушливых районах Донских, Ставропольских, Терских и Волжских степей. Только систематическая торговая, землеустроительная, мелиоративная и агрикультурная политика может создать прочные основания для продолжения и закрепления наметившихся в последний год процессов под'ема бедняцких слоев. Здесь в особенности мы подчеркиваем вопрос об общей экономической политике, т.-е. в частности вопрос о создании выгодной экономической и торговой кон'юнктуры для тех отраслей сельского хозяйства, которые могут найти применение в бедняцких хозяйствах при недостатках в них средств производства и избытке рабочей силы.

Наконец, в отношении Сибири мы должны констатировать, что этот район наиболее поздней колонизации с наличием относительно мощного слоя фермерского типа хозяйств. В этом районе революционная передвижка в области пользования землей происходила в относительно меньших размерах, чем в других районах республики.

Последний год сюда уже двинулся поток переселенцев, которые увеличивают долю бедняцких хозяйств. Можно предполагать, что именно с этим здесь связан факт двусторонней дифференциации, т.-е. одновременного нарастания доли бедняцких и беспосевных слоев внизу и мощных капиталистических слоев наверху деревни.

5. О БАЛАНСЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Баланс купли и продажи хлебов. Возвращаемся к вопросу о хлебофуражном балансе ЦСУ. Вы помните, что этот баланс был исчислен путем вычета из валового сбора расходов на семена и потребление. Таким образом, получались избытки и недостатки по группам.

После того, как мы убедились в том, что, даже приняв такие методы исчисления, нельзя получить цифр, более или менее точно характеризующих распределение излишков по социальным группам, мы обращаемся к вопросу о *самом методе* составления баланса.

Может ли таким методом исчисленный баланс дать материал для суждения о том, в какой доле тот или иной слой деревни участвует в действительной продаже хлеба? Для проверки этого мы обратились к бюджетным записям 1923—24 г., которые позволяют нам судить о действительной продаже и покупке хлеба по районам хозяйствами различной мощности.

Два основных факта и два основных вывода позволяют нам сделать рассмотрение действительных продаж и покупок по бюджетам ¹⁾.

Первое — это явление значительной продажи хлеба мало-мощными слоями деревни, в том числе и бедняками.

Второе — это значительное накопление запасов более мощными слоями деревни, особенно после неблагоприятного года, уменьшающее размеры их товарного хлеба.

Из табл. на след. стр. видно, что бедняки — хозяйства до 2 десятин — в Потребляющей и Производящей полосе продают до половины своего хлеба. На Северном Кавказе и Сибири хозяйства до 4 десятин продают больше $\frac{1}{8}$ своего хлеба. А ведь большая часть этих хозяйств в хлебофуражном балансе избытков и недостатков, представленных ЦСУ, показана только с минусом. Если мы обратимся к малопосевной части середняков, то увидим

¹⁾ Соответствующие расчеты покупки и продажи хлеба на одно хозяйство по бюджетам 1923/24 г. были сделаны по просьбе нашей Комиссии в ЦСУ под руководством тов. Пашковского. Дальнейшие исчисления были произведены на основе этих данных Сельско-Хозяйственной Секцией РКИ СССР.

также, что и они продают от $\frac{1}{3}$ до половины своего валового сбора, в частности, в Потребляющей полосе, по которой в хлебофуражном балансе они показаны с минусом. Конечно, эти хозяйства в свою очередь и покупают хлеб в другой, конечно, период года. Они продают осенью, а покупают весной. Все это с полной ясностью устанавливает, что тот метод исчисления хлебофуражного баланса, который был принят ЦСУ, затушевывает чрезвычайно значительное участие в продаже хлеба бедняцких слоев деревни и малопосевной части середняков.

Процент продажи хлебов к валовому сбору по группам

Г р у п п ы.	Потребляющ. полоса.	Производ. полоса.	Сев. Кавказ.	Сибирь.
До 2 дес.	49,6	49,1	39,6	38,9
От 2— 4 дес.	38,9	41,0		
„ 4— 6 „	43,5		38,5	47,1
„ 6— 8 „	41,6	42,4		
„ 8—16 „			41,6	45,4
Свыше 16 „			53,5	30,1

Второе основное явление, которое мы здесь должны констатировать, — это значительное накопление запасов богатыми особенно после неблагоприятного года. Некоторое представление о размерах этого явления нам дают крестьянские бюджеты 1923/24 г. По нашей просьбе, как мы указали выше, ЦСУ рассчитало по этим бюджетам накопление запасов за один год. При этом оказалось, что общие размеры накопления, исчисленного таким несовершенным образом, все же дают около 140 млн. пудов, при чем, это накопление запасов сосредоточивается в более мощных слоях деревни и в особенности в районах экстенсивного земледелия с неустойчивыми урожаями, являющихся у нас, как известно, важнейшими поставщиками рыночного хлеба.

Для иллюстрации того, как отражаются оба эти явления на фактических размерах продажи хлеба на одно хозяйство, мы приведем следующую таблицу, которая показывает, что колебание продажи хлеба от нижних слоев к верхним, в резуль-

тате фактического участия в продаже маломощных и накопления запасов в верхних слоях деревни, от группы к группе — значительно меньше, чем это можно было ожидать по прямому исчислению избытков и недостатков по методу ЦСУ.

Продажа хлебов на одно хозяйство (в пудах)

Г р у п п ы.	Потребляющ. полоса.	Производ. полоса.	Сев. Кавказ.	Украина.
Бедняцкие	26,6	23,9	56,9	54,7
Средняцкие	45,6	62,2	135,5	99,0
Зажиточные	82,2	106,9	270,2	183,5
Богатые	118,0	191,9	705,9	262,1

Из этой таблицы мы видим, что богатые (по номенклатуре ЦСУ) продают хлеб, конечно, значительно больше, чем хозяйства бедняцкие и низшая часть середняков, но колебания между группами далеко не такие значительные, как это показано по балансу, исчисленному ЦСУ.

По потребляющей полосе, например, они продают, примерно, в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем низшая часть середняков и в 4 раза больше, чем бедняки. В производящей полосе хозяйство, отнесенное номенклатурой ЦСУ к богатым, продает, примерно, в 8 раз больше, чем хозяйство бедняцкое, и, примерно, в 3 раза больше, чем малопосевная часть середняков. По Северному Кавказу богатое хозяйство продает в $12\frac{1}{2}$ раз больше бедняцкого хозяйства и в 5 раз больше малопосевного середняцкого хозяйства. По Украине богатое хозяйство продает в 5 раз больше бедняцкого и в $2\frac{1}{2}$ раза больше середняцкого хозяйства (по хлебофуражному балансу размер колебаний избытков по группам по ряду районов в несколько раз превышает здесь приведенные колебания фактических продаж, взятых из бюджетов).

После всех этих замечаний уже совершенно ясным становится, почему исчисление участия каждой крестьянской группы в продаже хлеба по бюджетам крестьянских хозяйств дает результат, столь разительно отличающийся от того, что исчислено по хлебофуражному балансу ЦСУ.

Из табл. на стр. 61 видно, что маломощные и средние, по Потребляющей полосе в балансе показанные с недостатком, в реальной продаже хлебов участвуют настолько энергично, что вместе дают больше $\frac{2}{3}$ всех реальных продаж хлеба этого района. Богатые ЦСУ, дающие почти 50% всех избытков этого района в фактической продаже хлеба, участвуют только 7,4%. По производящей полосе, бедняцкие слои, показанные в балансе только

% участия в продаже хлеба и относительное распределение избытков¹⁾

	Потребляющ. полоса.		Производящ. полоса.		Сев. Кавказ с Дагестаном.		Сибирь.		Украина.		Итого.	
	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.	по бюджету.	по реальной продаже хлеба и фуража.
Маломощные	38,9	—	14,2	—	18,0	12	45,6	8	24,0	4	23,7	—
Средние	38,7	—	55,8	43	41,5	42	43,3	67	47,9	44	47,8	46
Зажиточные	15,0	53	19,2	34	19,8	23	7,7	16	15,7	26	16,7	29
Богатые	7,4	47	10,8	23	20,7	23	3,4	9	12,4	26	11,8	25
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

¹⁾ Для облегчения сравнения здесь нами приводятся группировка ЦСУ (см. сноску на стр. 62).

с недостатками, дают около $\frac{1}{7}$ части всего поступающего в Производящей полосе на рынок хлеба. Богатые же, исчисленные с 23% избытков, дают только 10,8% хлеба, поступающего на рынок по Производящей полосе. То же и по Сибири. То же, наконец, и по Украине: здесь избытки по хлебофуражному балансу исчислены ЦСУ у маломощных 4% всех избытков, в фактической же продаже эти слои участвуют почти $\frac{1}{4}$ всех фактических продаж. Слои, отнесенные ЦСУ к богатым, дают 26% избытков по балансу ЦСУ и только 12,4% всего товарного хлеба по бюджетам.

Тов. Попов, в противовес всем нашим расчетам этого рода, против которых по существу ни он и никто из работников ЦСУ не возражали и возражать не могли, в виду их бесспорности, стал выдвигать следующий довод: для практической-де политики продажа хлеба маломощными не существенна, потому что хлеб, продаваемый маломощными, входит во внутри-крестьянский оборот, а не поступает на городской рынок. В защиту такого довода никаких конкретных материалов тов. Попов привести не мог прежде всего потому, что для действительного доказательства такого рода мысли нужно иметь по бюджетам запись времени продаж и покупки хлеба по группам. А известные всем факты из экономической действительности в корне разбивают такого рода утверждения тов. Попова.

В самом деле, когда продают маломощные свой хлеб? Несомненно, что осенью. И далее, когда бедняки покупают хлеб? Несомненно, что весной. Когда имеет максимальное развитие внутри-деревенский оборот? Весной. Каков экономический смысл этого внутри-деревенского оборота? Покупка хозяйствами, не имеющими достаточного количества хлеба для покрытия своих

1) Для определения доли продаваемого и покупаемого хлеба, приходящегося на каждую группу крестьянских хозяйств в каждой полосе, бралось процентное отношение продаж и покупок хлеба к валовому сбору по группам на основании бюджетов 23—24 г. Процент был исчислен сельскохозяйственной секцией РКИ по цифрам, предоставленным ЦСУ по данным бюджетов 23—24 г. Этот процент был применен к валовому сбору 1925—26 г., показанному в хлебофуражном балансе ЦСУ. Полученные таким образом суммы продаж и покупок каждой группы в соответствующей полосе дали сумму всех продаж в полосе. Отнесение суммы продаж и покупок каждой группы к общей сумме продаж и покупок по полосе, исчисленной таким образом, и дало процентное участие каждой группы в продаже и покупке хлеба. Приблизительность этих исчислений обуславливается ограниченным количеством бюджетных исследований, послуживших исходным материалом (по СССР до 10.000), и тем, что данные о проценте продаж и покупок к валовому сбору, исчисленные на основании бюджета 1923—24 г., применялись в 1925—26 г. Приблизительность вычислений, обусловленная последним обстоятельством, смягчается до известной степени тем, что 1923—24 г. был сравнительно урожайным годом.

потребностей, начинается с весны. Внутри-деревенский хлебный оборот минимальное значение имеет осенью и максимальное— весной, когда бедняк покупает хлеб.

Отсюда совершенно несомненным надо признать, что по меньшей мере значительная, если не большая, часть хлеба, выбрасываемая осенью бедняком, входит не во внутри-деревенский оборот, а в оборот деревни и города. Иначе говоря, когда мы рассматриваем вопрос о том, какого рода слои продают нашим заготовительным организациям хлеб, то мы должны признать, что беднейшие элементы деревни и средние принимают значительное участие в этой продаже хлеба.

Конечно, бедняки и частью середняки весной хлеб покупают. Мы произвели по вышеуказанному методу и расчеты % участия хозяйств разных посевных групп в продаже хлеба. Сопоставление покупок и продаж хлеба по группам показывает, что бедняцкие хозяйства и некоторая часть середняцких хозяйств, особенно в Потребляющей полосе, покупают хлеба больше, чем продают ¹⁾.

Для составления реального хлебофуражного баланса поэтому необходимо идти путем исчисления фактических продаж и покупок хлеба по бюджетам с записью, во-первых, времени продажи и покупки, во-вторых, остатков в начале и конце года.

Таким путем мы сможем получить хлебофуражный баланс, который не будет, подобно балансу ЦСУ, искажать соотношения групп и затемнять фактическое участие маломощных и средних слоев в продаже хлеба. Это тем более необходимо, что под излишки хлебофуражного баланса ЦСУ было подставлено слово «товарные» почти всеми экономистами и политиками, пользовавшимися цифрами ЦСУ ²⁾.

Формулируем вывод: не только в силу неточности исходных элементов, не только в силу неверных группировок, но и в силу самого метода построения хлебофуражный баланс ЦСУ не может служить исходным материалом для суждения о распределении товарных излишков по группам и для суждения о доле каждой группы в продаже хлеба.

Для того, чтобы иметь действительную картину того, у кого сосредоточиваются товарные излишки, с какими слоями государство имеет дело при покупке хлеба, необходимы расчеты, во-первых, обосновывающиеся на более точных и проверенных данных, чем те, которые мы имеем в балансе, во-вторых, исчисленные не только тем методом, который был применен в балансе, но и методом учета реальных продаж и покупок,

1) См. приложение V.

2) Исключения составляют весьма ценные указания, сделанные Статист.-Эконом. Секцией Госплана СССР на хлебофуражный баланс ЦСУ.

в-третьих, должны быть применены группировки, действительно отражающие основные социальные слои деревни, а не запутывающие и затемняющие соотношения отдельных слоев, как имелось в хлебофуражном балансе ЦСУ.

Тов. Каменев понял и истолковал цифры излишков по балансу ЦСУ, как цифры, характеризующие продажу хлеба различными слоями деревни. В своей речи-книжке «Наши достижения, трудности и перспективы» (стр. 29) он заявил о цифрах хлебофуражного баланса ЦСУ буквально следующее:

«Эти цифры: 37% крестьянства, которые хлеб не только не будут продавать, а будут его покупать; 49%, которые вынесут на рынок немногим более $\frac{1}{3}$ всего рыночного хлеба, и 14%, которые выкинут немного менее $\frac{2}{3}$, дают ответ на вопрос, у кого же этот хлеб и кто получит ту громадную сумму денег, товаров, машин и проч., которые, в обмен на урожай, пойдут в деревню».

Из всего нами изложенного видно, насколько было, по меньшей мере, неосторожно со стороны т. Каменева делать подобные утверждения. В одной первой его части в концентрированном и даже преувеличенном виде даны все три основных ошибки хлебофуражного баланса ЦСУ: 1) в одну группу «14%» объединены два разных класса в деревне—среднее крестьянство и крестьянство богатое—эксплуататорское; 2) цифра « $\frac{2}{3}$ » хлеба крайне неточна, благодаря ошибкам в расчете, допущенным ЦСУ; 3) тов. Каменевым подставлено под «излишки» хлебофуражного баланса новое понятие—товарного хлеба. Благодаря этому и получается у него в корне неверное утверждение о «37% крестьянства, которые хлеб не только не будут продавать, а будут его покупать».

(Из всех приведенных нами материалов известно—и это опыт любого крестьянина может тов. Каменеву подтвердить,—что бедняк не только покупает, но и продает от $\frac{1}{3}$ до половины своего валового сбора—хотя и весной покупает больше хлеба, чем он осенью продавал).

Наим можно опреде- лить действи- тельно народ- н о-х о з я й- ственное зна- чение каждого слоя деревни. Нужно здесь же сказать, что и у ЦСУ и у тов. Каменева, использовавшего цифры ЦСУ о распределении излишков, были налицо исчисленные самим ЦСУ данные, которые должны были заставить задуматься о том, насколько соответствует действительности исчисления хлебофуражного баланса ЦСУ. Это—данные о покупке промтоваров. По известным исчислениям ЦСУ потребление промтоваров крестьянством для 1925—26 года исчислялось следующим образом: маломощные покупают 34,6% всех промтоваров, середняки—46,1%, зажиточные—12,8%, богатые—6,5% (здесь принята группировка самого ЦСУ, которая, как мы убедились выше, относит к зажи-

точным, хозяйства, которые в огромной своей массе являются средними хозяйствами). Но если даже мы здесь так же, как и в дальнейших наших расчетах, не будем вносить никаких поправок в части группировок, т.-е., иначе говоря, если мы будем пользоваться группировками самого ЦСУ, то из этой таблицы все же совершенно ясным будет преобладающее значение середняцкой и бедняцкой массы в покупке промтоваров: $\frac{4}{5}$ всех промтоваров приобретает бедняками и середняками по расчетам самого ЦСУ.

Теперь сопоставьте эти данные о покупке промтоваров с распределением избытков по хлебофуражному балансу.

Группы.	Покупка промтоваров в % по группам.	Избытки в % по хлебофуражн. балансу ЦСУ.
Маломощные	34,6	—
Средние	46,1	46
Зажиточные	12,8	29
Богатые	6,5	25
Итого	100	100

Прежде чем поставить совершенно законный вопрос—каким образом могло получиться, что богатые, имеющие $\frac{1}{4}$ всех хлебных излишков, покупают только $\frac{1}{16}$ всех промтоваров, зажиточные, имеющие 29% всех излишков, покупают, только $\frac{1}{8}$ всех промтоваров, а бедняки, никаких хлебных излишков не имеющие, покупают больше $\frac{1}{3}$ всех промтоваров,—мы проиллюстрируем покупку промтоваров отдельными группами по районам ¹⁾.

Хозяйства до шести десятин в Потребляющей полосе сосредоточивают от 90—95% покупки всех промтоваров. В Производящей полосе хозяйства до 8 дес. сосредоточивают во всех районах, кроме Волжского, больше 95% покупки всех промтоваров, в Волжском же больше 80% всей покупки. На Северном Кавказе хозяйства свыше 16 дес., т.-е. те, которые по хлебному балансу имели 27% всех избытков, участвуют в покупке промтоваров, примерно, только в 9,8%. По правобережной Украине больше 90% в общем приобретении промтоваров падает на хозяйства до 6 дес., по левобережной Украине на те же хозяйства до 6 дес. падает больше 80% всех покупок. В южной степи

¹⁾ См. приложение VII.

Украины хозяйства свыше 16 десятин участвуют в покупке промтоваров только на 8,4%¹⁾.

Такого рода распределение покупки промтоваров получается, несмотря на то, что одно хозяйство более мощное покупает, конечно, значительно больше, чем хозяйство бедняцкое или середняцкое (колебание покупок, как это видно из таблицы, в несколько раз меньше того колебания размеров излишков, которое показано хлебофуражным балансом ЦСУ).

Для объяснения того, почему все же, несмотря на такое естественное повышение покупки промтоваров в хозяйствах богатых над хозяйствами бедняцкими, в общей массе покупки промтоваров основную роль все же играют хозяйства бедняцкие и середняцкие, достаточно привести только одно соображение о числе тех и других хозяйств. Огромное числовое преобладание хозяйств маломощных и середняцких делает их, несмотря на относительно меньшее участие одного хозяйства в покупке промтоваров, во всей их массе основным покупателем промтоваров.

После этих справок возвращаемся к основному вопросу: каким образом может получиться, что, во-первых, бедняки, не имеющие никаких хлебных излишков, покупают больше одной трети промтоваров, а богатые, имеющие $\frac{1}{4}$ всех излишков, покупают только $\frac{1}{16}$ всех промтоваров? Каким образом подобное же отношение получается по всем районам без исключения?

Объяснение этому нам дают три основных факта, которые должен был учесть каждый политик и экономист, использующий цифры ЦСУ о распределении излишков по хлебофуражному балансу.

¹⁾ Для определения доли покупаемых промтоваров, продаваемых и покупаемых сельхозпродуктов, приходившихся на каждую группу крестьянских хозяйств в каждой полосе и в районе, мы берем по крестьянским бюджетам 1923—24 года размеры продаж и покупок на одно хозяйство. Затем, число, приходящееся на одно хозяйство, умножается на процент хозяйств соответствующей группы, имеющейся в данной полосе или районе, т.е., иначе говоря, на число их, заключающееся в каждой сотне всех хозяйств полосы или района. Сумма этих произведений по всем группам хозяйств полосы или района дает размеры продаж и покупок на сто хозяйств. Для того, чтобы определить долю участия каждой группы крестьянских хозяйств в продаже, вычисляем процентное отношение продаж каждой группы к общей сумме продаж 100 хозяйств данной полосы или района. Полученная таким образом доля участия каждой группы в продаже и покупке не может, конечно, дать совершенно точную цифру, хотя число бюджетов, на основе которых производится вычисление, достигает почти 10 тысяч. Полученные таким образом процентные исчисления приводятся нами, с одной стороны, как материал для оценки тех исчислений, которые были произведены ЦСУ, а с другой стороны—как иллюстрация метода, следовательно которому необходимо будет в дальнейшем для получения уже достаточно точных цифр процентного участия каждой группы в продаже и покупке сельхозпродуктов и покупке промтоваров.

1) Фактическая продажа хлеба отдельными группами не соответствует теоретически исчисленным излишкам по хлебофуражному балансу ЦСУ.

2) Доля участия бедняцких и середняцких хозяйств в продаже всех сельскохозяйственных продуктов значительно больше, чем в продаже одних хлебов.

3) Покупательная способность бедняцких элементов деревни в очень значительной мере увеличивается промышленными заработками.

По пункту 1-му мы показали в предыдущей главе о балансе купли-продажи хлебов, что теоретически исчисленные излишки не соответствуют реальным товарным излишкам отдельных групп. Мы показали, что бюджетные исследования самого ЦСУ обнаруживают, как богатые, вместо 25% излишков, исчисленных по ЦСУ, продают в два раза меньше, т.е. их продажи составляют около 12% всех реальных продаж, а бедняки, показанные с одним только минусом в хлебофуражном балансе ЦСУ, в действительности дают около $\frac{1}{4}$ всего поступающего на рынок товарного хлеба.

Но этим одним не может быть объяснено столь огромное участие в покупке промтоваров бедняцких и середняцких слоев деревни. Для объяснения того, каким образом получается, что основным покупателем промтоваров являются бедняк и середняк (и в особенности середняк), обратимся теперь к вопросу о покупке и продаже крестьянскими хозяйствами не только хлеба, но и всех сельскохозяйственных продуктов.

По тем же бюджетам 1923/24 года мы произвели расчеты купли-продажи и разницы между куплей и продажей, т.е. чистого отчуждения всех с.-х. продуктов на одно хозяйство¹⁾. При этом обнаруживается следующее чрезвычайно существенное явление.

Баланс по всем сельхоз. продуктам, т.е. и хлебным, и незерновым и животноводственным, становится активным в гораздо более низших посевных группах, чем это имеет место в отношении к хлебному балансу. Хозяйства с посевом от 0,1 до 2 дес. на Северном Кавказе, по левобережной Украине и в значительной доле и по правобережной Украине уже имеют превышение продаж с.-х. продуктов над покупкой. Хозяйства с посевом от 2 до 4 дес. во всех районах, кроме Волжского и Волжско-Камского, имеют преобладание продаж сельскохозяйственных продуктов над их покупкой. А между тем по хлебному балансу балансы становятся активными большей частью в хозяйствах от 4—6 дес., а в некоторых районах в хозяйствах даже свыше 6 десятин. Это факт чрезвычайно существен для понимания роли отдельных слоев деревни в сельско-

¹⁾ См. приложение VI.

хозяйственном производстве. И колебание размеров продажи с.-х. продуктов между крупнопосевными и мелкопосевными хозяйствами меньше, чем соответствующие колебания по хлебу.

При этом нужно отметить, что и по хлебу, и по всем сельскохозяйственным продуктам в продаже участвуют не только зажиточные слои деревни, но и бедняцкие.

В результате, если по тем же бюджетам 1923/24 г. произвести распределение даже чистого отчуждения, т.-е. разницы между продажей и покупкой сельскохозяйственных продуктов по группам, то мы видим, что это чистое отчуждение в Потребляющей полосе и правобережной Украине на $\frac{3}{4}$ сосредоточивается в хозяйствах бедняцких и в низшей части середняцких хозяйств. В остальных районах это отчуждение больше, чем на $\frac{4}{5}$, сосредоточивается в хозяйствах бедняцких и середняцких.

Отсюда видно, что роль средних хозяйств во всем сельскохозяйственном балансе больше, чем в одном хлебном балансе.

Все это имеет особо существенное значение потому, что продажа хлебных продуктов крестьянским хозяйством неразрывно связана с продажей нехлебной продукции сельского хозяйства. Такую взаимную связь нам прекрасно продемонстрировал прошлый год, когда в силу малых хлебных цен крестьянин стал выбрасывать на рынок яйца, масло, волокно, придерживая хлеб. То же в несколько иной форме мы видим и в этом году. Этого явления недооценили наши планирующие оперативные органы как в прошлом, так и в этом году.

Еще одно необходимое замечание. Значение всех прочих сельскохозяйственных нехлебных продуктов во всем крестьянском производстве в продаже особенно выросло в последние годы. Мы принуждены судить о распределении продаж с.-х. продуктов по бюджетам 1923/24 г. Те изменения, которые произошли с 1924 на 1925 год, еще больше усугубляют значение в производстве и в продаже нехлебных с.-х. продуктов, и тем самым и те выводы, которые позволяют наметить бюджеты 1923/24 г., данными следующих годов, будут не оспариваться, а подтверждаться.

В поисках объяснения подобной большой роли бедняцких и середняцких слоев в продаже всех с.-х. продуктов по сравнению с их долей в продаже хлеба мы пошли двумя путями. По крестьянским бюджетам 1923/24 года из погубернских таблиц, представленных ЦСУ Наркомзему, сельскохозяйственной секцией НК РКИ были выписаны, а затем произведены соответствующие вычисления, дающие, во-первых, соотношение валового дохода от всего животноводства к доходу от зерна по посевным группам, во-вторых, соотношение валового дохода от всего земледелия к валовому доходу от зерна.

Почти по всем районам отмечается, конечно, в разных пропорциях, но совершенно одинаковая тенденция уменьшения отношения всех валовых доходов от земледелия и от животноводства к валовому доходу от зерна, по мере перехода от низших посевных групп к высшим с некоторым новым увеличением этого отношения в крайних высших посевных группах.

Я здесь не буду приводить подробно этих соотношений. Мы их вычислили по всем губерниям, по которым имели соответствующие бюджетные данные. Этими данными точно устанавливается закономерность большого значения зернового хозяйства в наиболее мощных слоях деревни и повышенное относительное значение доходов от более интенсивного животноводства и не зерновых отраслей земледелия в хозяйствах мелких и в хозяйствах средних.

Я приводил соответствующие данные частью в главе о группировках, частью они мной приводятся в таблице IV, где характеризуют все посевные группы, в частности, по составу их валового дохода.

Для проверки этих данных мы обратились еще к вопросу о размещении различных отраслей сельского хозяйства по отдельным посевным группам.

По ряду районов, на основании данных динамического обследования, мы провели анализ того, в каких посевных группах сосредоточиваются наиболее рыночные отрасли сельского хозяйства. Такого рода анализ мы провели, например, в отношении коров в масло-молочном районе, относительно картофеля в рыночно-картофельном районе, относительно свиней, картофеля, яиц, птицы и овощей в Центрально-Черноземном районе, относительно подсолнечника, бахчи и свиноводства в районах экстенсивного земледелия и т. д., при чем обнаруживается, что хозяйства малопосевные и середняцкие, имеющие на одну рабочую силу значительно меньше дохода, чем хозяйства богатые, в то же время сосредоточивают относительно большую часть такого рода промышленных незерновых отраслей, чем хозяйства богатые, в большей степени являющиеся хозяйствами зернового типа. Это применимо не ко всем, конечно, промышленным отраслям сельского хозяйства. Доля льняных посевов, например, по некоторым районам растет по мере возрастания посевной площади хозяйства. То же — подсолнечник, мясной скот и овцы. И, наоборот, перечисленные нами раньше отрасли промышленного земледелия в тех районах, где они имеют торговое значение, и только в таких районах сосредоточиваются в относительно большей доле в хозяйствах мелких и средних.

Мы здесь на этом подробно не останавливаемся, поскольку этот вопрос косвенно связан с темой нашей брошюры, но несо-

мненно, что здесь мы должны искать одного из объяснений огромной народно-хозяйственной роли середняцких хозяйств, и также несомненно, что в условиях нэпа, когда помощь бедняку не может оказываться путем непосредственной передачи бедняку средств производства от богатых эксплуататорских хозяйств, этот вопрос должен стать боевым практическим вопросом. Если мы хотим вопрос о помощи бедняку ставить на все более реальные основания, то мы должны сознавать, что в очень значительной мере этот вопрос связан с созданием выгодной производственной, кредитной и торговой конъюнктуры для тех отраслей сельского хозяйства, которые в тех или иных районах сосредоточиваются у более бедной части деревни.

Хороший урок мы получили в прошлом году в отношении хлеба. Мне кажется,—это не будет преувеличением сказать—что одним из величайших факторов, увеличивших расхождение в прошлом году, была политика цен на хлеб, когда бедняк, продавший по дешевке хлеб осенью, принужден был часто идти на кабальные отношения к богатому крестьянину для того, чтобы весной получить по дорогим ценам необходимый ему хлеб для прокормления и посева.

Для объяснения того, что подавляющая масса промтоваров покупается бедняцкими и середняцкими слоями, однако, недостаточно и данных о продаже с.-х. продуктов. Мы сопоставили распределение продаж с.-х. продуктов по группам с покупкой промтоваров в приложении VII. При этом обнаружилось два явления. В группах бедняцких с посевом до 2 дес. во всех районах Потребляющей полосы, в особенности по Северо-Западному и Моск.-Промышленному району, во всех районах Производящей полосы, в особенности по Уральской области и Центрально-Земледельческому району, во всех районах Украины и в особенности в левобережной степи,—бедняцкие хозяйства участвуют в покупке промтоваров в значительно большей доле, чем в продаже с.-х. продуктов.

С другой стороны, участие верхних групп в продаже всех с.-х. продуктов все же оказывается несколько большим, чем в покупке промтоваров. Первое явление, т.-е. превышение в бедняцких группах покупки промтоваров над продажей с.-х. продуктов, может быть объяснено только соотношением дохода от промыслов и дохода от сельского хозяйства в этих хозяйствах. Если мы обратимся к этому соотношению, то со всей ясностью увидим, что во всех хозяйствах бедняцких почти во всех районах значение промысловых доходов больше, чем значение доходов непосредственно от сельского хозяйства ¹⁾.

Наоборот, во всех группах многопосевных покупка промтовара отстает от продажи с.-х. продуктов. Это отставание

¹⁾ См. приложение VIII.

особенно четко заметно в южной степи Сибири, на Сев.-Кавказе и в Центрально-Земледельческой полосе—в объяснение его можно привести соответствующее соображение: более богатые хозяйства часть средств, полученных от продажи с.-х. продуктов, накапливают, часть же обращают на увеличение имущественных ресурсов хозяйства, таких, как скот и т. п.

Тов. Каменев именно на основании цифр хлебофуражного баланса ЦСУ решал вопрос о том, кто будет покупать товары. Вспомните его вышеприведенное утверждение, где он, приводя цифру «14%, которые выкинут немного менее $\frac{2}{3}$ » рыночного хлеба, на основании ее заявлял, что она дает «ответ на вопрос, у кого же этот хлеб и кто получит ту громадную сумму денег, товаров, машин и проч., которые, в обмен на урожай, пойдут в деревню»... Это одно заявление, помимо вышеуказанных 3 ошибок, включает в себе по меньшей мере еще четыре ошибки:

1) действительная величина *товарного хлеба* этой группы значительно меньше $\frac{2}{3}$ (примерно — около 28,5% всего товарного хлеба, реально выбрасываемого на рынок);

2) по одному хлебу экономически необоснованно судить о покупательной способности отдельных слоев деревни, потому что удельный вес бедняцких и середняцких слоев в продаже всех сельскохозяйственных продуктов больше, чем в одном хлебе;

3) при определении покупательной способности отдельных слоев нужно учитывать и промысловые заработки;

4) надо же было тов. Каменеву сопоставить не опровергавшиеся и наоборот самим тов. Каменевым приведенные расчеты ЦСУ о покупке промтоваров с приведенным тем же тов. Каменевым заявлением, будто 14% получают «ту громадную сумму денег, товаров, машин»... и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы думаем из всего этого вытекают выводы, достаточно подтвержденные всем вышеизложенным:

1. Хлебофуражный баланс ЦСУ имел в своей основе настолько неточные исходные данные, что по нему нельзя судить о распределении излишков между отдельными группами, причем в нем были допущены неточности, которые затемняют роль середняка и бедняка.

2. Группировка, примененная ЦСУ, неверна. Примененный ЦСУ прием группировки затушевывает народно-хозяйственное значение середняка, хотя имеющиеся материалы не позволяют точно выверить разные слои деревни, — для чего необходима была бы группировка по цене средств производства и выделение хозяйств эксплуататорских из наиболее мощных хозяйств, — но неверность группировки ЦСУ — имеющимися материалами устанавливается совершенно бесспорно.

3. Самый метод исчисления излишков, примененный ЦСУ, негоден для исчисления товарных излишков и скрывает фактическое участие бедняков и середняков в продаже хлеба.

4. Анализ источников, за счет которых крестьяне разных социальных групп производят покупки промтоваров, обнаруживает, что народно-хозяйственное значение середняцких групп может быть правильно учтено только при расчете распределения избытков и недостатков, покупок и продаж, а равно и производства всех с.-х. продуктов по группам, — а в отношении бедняков при учете всех промысловых доходов, которыми они покрывают недостаток доходов, от сельского хозяйства.

5. Всякая попытка судить о расслоении на основании данных, характеризующих только статику, — ошибочна, поскольку она не учитывает динамики, поскольку она не учитывает процесса изменения в отношениях отдельных социальных групп. Только учет направления развития, т. е. того, как изменяются отношения отдельных групп из года в год, позволяет делать выводы о действительном соотношении социальных слоев крестьянства и для настоящего года.

6. Всякая попытка судить о расслоении на основании довоенных цифровых данных без учета своеобразия процесса расслоения, вызываемого наличием Советской власти и нацио-

нализации земли, в условиях общего хозяйственного подъема страны, — является в корне неверной, антимарксистской.

7. Роль середняка, как центральной фигуры земледелия, подтверждается целиком всеми теми расчетами и соображениями, которые мы привели.

8. Никакой паники перед кулаком; — всякого рода панические настроения перед ростом кулака покоятся прежде всего на антимарксистском механическом перенесении дореволюционных отношений на современные условия и на непонимание взаимоотношения отдельных социальных слоев деревни в нынешних условиях. Как это показывают все данные, — росту числа и доли эксплуататорских хозяйств, несомненно, имеющемуся налицо, в значительной мере уже теперь и в дальнейшем все в большей степени будет противопоставляться при правильной политике партии союз бедняка и середняка, являющийся условием закрепления союза рабочего класса с крестьянством.

9. Все приведенные нами материалы показывают, что основными путями дальнейшего укрепления рабоче-крестьянского союза и усиления руководящей роли рабочего класса в социалистическом строительстве является:

1. Развитие кооперирования бедняка и середняка.

2. Возрастание экономического воздействия растущей социалистической промышленности на сельское хозяйство.

3. Правильная экономическая политика, создающая выгодную торговую, кредитную и производственную конъюнктуру для тех отраслей сельского хозяйства, которые сосредоточены у бедняцких и середняцких слоев деревни.

4. Использование инициативы и самостоятельности трудящихся слоев деревни на основе советской демократии под твердым все крепнущим руководством партии.

Приложение I

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ НК РКИ СССР ПО РЕВИЗИИ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ХЛЕБО- ФУРАЖНОГО БАЛАНСА ЦСУ НА 1925—26 ГОД ОТ 26/ХІ 25 ГОДА

Утвердить следующее постановление Комиссии РКИ по ревизии предположительного хлебофуражного баланса ЦСУ на 1925—26 год:

I. Комиссия констатирует, что групповой хлебофуражный баланс ни по методу его построения, ни по материалам, легшим в его основу, не может служить основанием для суждения ни об избытках и недостатках, ни о товарности, ни об экономических отношениях основных слоев крестьянства, в то же время он искажает и затемняет социально-экономическое значение средних слоев крестьянства.

В отношении отдельных элементов хлебофуражного баланса Комиссия констатирует:

1. Посевные площади.

Существующий метод исчисления посевных площадей недостаточно точен в отношении общих исчислений посевных площадей и искажает соотношение групп по посевной площади в отношении избытков.

ЦСУ применяет, начиная с 1923 года, надбавки на посевные площади в 10—15% в Потребляющей полосе, 15—20% — в Производящей, 20% — на Северном Кавказе, в Киргизии, Сибири и ДВО, 10% — на Украине, 26,4% — в Белоруссии, 26,7% — на Кубани и 31,1% — в Чечне. Размер надбавок, исчисленных на основе сравнения показаний крестьянских хозяйств в 1922 году о своих посевах за год опроса и за предшествующий год и ряда других данных, переносился на следующие годы без новой опытной проверки коэффициента поправок. Не касаясь точности исходных данных этих надбавок, применение их в неизменном виде, начиная с 1922 года, нельзя признать обоснованным, потому что сокрытие посевных площадей, вызванное в прошлом тяжестью налогового обложения, должно было уменьшаться по мере снижения сельскохозяйственного налога.

Признать практику надбавок несовершенной в отношении средних показателей, а опыт применения их к групповому балансу требующим коренного пересмотра.

2. Урожай.

Констатировать большие расхождения между конкретными данными размеров урожайности, собираемыми по осеннему опросу урожаев и данными балловой оценки с надбавками (особенно в губерниях с низкими урожаями — Центрально-Черноземная полоса, Поволжье). Констатировать крайнее запоздание сроков проверки размеров урожайности, получаемой на основе конкретных данных осеннего опроса, что делает невозможным их использование в соответствующем хозяйственном году.

Причиной неточности данных об урожайности, помимо основных объективных условий, вызывающих неточность самих показаний населения (сокрытие размеров урожайности), являются: а) несовершенная техника собирания данных осеннего опроса (нет применения механического отбора), малый процент осенней выборки (3%); б) недостатки практики огульной прибавки в полбалла к полученным по балльной системе данным об урожае разной высоты. Последнее особенно сильно искажает размеры плохих урожаев. Все это в целом не дает ЦСУ достаточно точных оснований для вычислений средних показателей урожайности.

Констатировать, что ЦСУ не имеет в настоящее время достаточных данных относительно колебаний урожайности по группам, без чего невозможен групповой подсчет хлебофуражного баланса на реальных основаниях.

Признать необходимым для улучшения данных об урожайности: а) дальнейшее улучшение методики перечислений баллов в пуды и исчисления поправок; б) улучшение техники весеннего опроса и увеличение процента хозяйств, им охватываемого; в) ускорение сроков собирания данных об урожае осенью; г) поручить ЦСУ продолжить работу по уточнению методов учета крайних колебаний урожайности; д) признать необходимым ускорить ежегодную разработку по осеннему опросу данных о размерах урожайности по культурам и группам и опубликовать результаты.

3. Население, число хозяйств и их распределение по посевным группам.

Констатировать, что ЦСУ при определении числа всех хозяйств и всего населения принуждено пользоваться данными НКФина, достоверность которых уменьшается вследствие, несомненно, имеющего место мнимого дробления хозяйств и вследствие неизбежности падения точности НКФиновского учета в отношении хозяйств, освобождаемых от налога.

В связи с проведением переписи 1926 года и установлением по ней точных данных о числе хозяйств и населения, поручить ЦСУ изыскать способы точного учета в дальнейшем изменении числа хозяйств из года в год, вследствие возникновения новых хозяйств, выселения, раздробления хозяйств и пр.

Комиссия констатирует недостаточность 5% весенней выборки, дающей прочные основания для исчисления средних величин, но совершенно недостаточной для более или менее точного распределения хозяйств и населения по группам и в особенности по крайним группам.

Признать, что уточнение данных относительно распределения хозяйств по посевным группам, а также и относительно размеров семьи, особенно в крайних группах, не может быть достигнуто без увеличения процента выборки хозяйств, охватываемых весенним опросом и строгого проведения механичности выборки. Комиссия констатирует также, что при расчете распределения хозяйств по посевным площадям не была учтена усадебная площадь, что преувеличило % беспосевных и маломощных, а равно и размер недостатков хлебов у них.

Комиссия констатирует, что хлебофуражный баланс, исчислявший излишки для 1925—26 г., был построен на данных о распределении посевной площади по группам, полученным весенним опросом 1924 года, в виду того, что данные 1925 года не были разработаны. Это усугубило общую неточность и условность всех исчислений.

4. Валовой сбор.

А. Констатировать, что учет общего валового сбора отличается неточностью, поскольку умножение друг на друга недостаточно точных показателей посевных площадей, урожайности и населения может усилить неточность полученных итогов.

Б. Особенно значительно отражается неточность переходных данных на итоговых исчислениях валового сбора по группам.

Признать необходимым уточнение учета валовых сборов как в общем балансе, так и в особенности по группам, что может быть достигнуто только путем улучшения системы учета его элементов и применением балансового метода проверки:

5. Потребление.

А. а) При исчислении потребления за 1925—26 г. в групповом хлебофуражном балансе ЦСУ, приняв для 1925—26 г. те же нормы, кои были установлены в 1923—24 г., не учло роста потребления в соответствии с лучшим урожаем настоящего года; б) в групповом хлебофуражном балансе, представленном в высшие органы, приняты одинаковые нормы питания для всех групп, что искажает соотношение избытков и недостатков, преувеличивая недостатки маломощных и преувеличивая избытки богатых; в) что при дальнейших попытках вести исчисление потребления по группам ЦСУ нормативным путем устанавливало размеры понижения потребления от средней группы к низшей и размеры повышения потребления от средней группы к высшей; г) что ЦСУ ко времени составления

баланса не имело разработанных данных для исчисления потребления по группам, без чего конкретное построение группового хлебофуражного баланса невозможно. Равно ЦСУ не имело при составлении хлебофуражного баланса данных о средних нормах потребления, которые разрабатываются в настоящее время.

Б. При исчислении норм кормления в групповом хлебофуражном балансе: а) не было учтено повышение кормовых норм в соответствии с урожаем текущего года; б) не был учтен прирост скота к истекшему году и в течение текущего года. Расход на кормление скота, исчисленный на душу населения, был повышен только в соответствии с ростом населения (по данным ЦСУ прирост населения с 1923—24 г. — 3%, на эти 3% и были увеличены с 1923—24 г. расходы на кормление в то время, как по неполным данным ЦСУ число кормовых единиц возросло приблизительно на 17 $\frac{1}{2}$ %); в) в расход на кормление включена вся лузга, тогда как значительная ее часть не имеет кормового значения и должна быть списана в расход, как не имеющий хозяйственного значения отброс при обработке; г) в групповом хлебофуражном балансе были приняты одинаковые нормы кормления для всех групп в то время, как по расчетам, произведенным ЦСУ после составления баланса, отклонение кормовых норм от средних к низшим и к высшим группам достигает вверх 20% и вниз 20%; д) что у ЦСУ не было в момент составления баланса разработанных данных ни о средних кормовых нормах, ни о колебании норм кормления по группам, пригодных для исчисления кормовых затрат текущего года, которые разрабатываются в настоящее время.

В. В отношении исчисления норм питания и кормления предложить ЦСУ: а) ускорить разработку данных статистики потребления и кормления с тем, чтобы сделать возможным учесть их при балансовых исчислениях в текущем году; б) продолжать на основании материалов за ряд лет изучение влияния урожайности на нормы питания и кормления; в) продолжить разработку норм питания и кормления по группам; г) группировки хозяйств при разработке норм питания и кормления желательнее принять те же, что и при разработке динамических переписей, данных весеннего опроса и бюджетов. Предложить ЦСУ разработать этот вопрос; д) продолжить и ускорить критическое сравнение данных о питании и кормлении, собираемых по специальным видам обследования с данными бюджетов.

Г. В расходах на потребление в валовых итогах ЦСУ не были учтены расходы на самогон и распыл, что преувеличило общие размеры излишков.

б. Запасы.

а) ЦСУ не учло в хлебофуражном балансе накопления запасов, что было обязательным, поскольку избытки, исчисленные

в хлебофуражном балансе, служили основанием для суждения о товарных излишках. ЦСУ не ставило задачу учета накопления запасов, считая величину запасов зависящей от соответствующей конъюнктуры.

б) Поскольку неучет запасов, размеры которых в огромной мере зависят от состояния урожая, искажает соотношение излишков разных районов и групп особенно в районах многопосевных, экстенсивных, зерновых с колеблющимися урожаями, предложить ЦСУ таковой учет поставить.

в) Предложить ЦСУ продолжить изучение по бюджетным материалам размеров остатков, переходящих из года в год по группам, и колебание их в зависимости от урожая, чтобы сделать возможным использование этих данных при составлении хлебофуражного баланса.

7. Семена.

а) При исчислении расходов на семена ЦСУ не имело материалов для учета различия прироста посевных площадей и изменения пропорций культур по разным группам, приняв равное увеличение посевной площади для всех групп. Признавая желательным такого рода учет и констатируя его трудность, предложить ЦСУ разработать вопрос о возможности его применения к хлебофуражному балансу.

б) Норма высева, принятая в групповом хлебофуражном балансе, не дает точного представления о соотношении хозяйственного расхода семян по группам, так как высев исчисляется по средним нормам для всех групп хозяйств. Признать необходимым, чтобы ЦСУ по данным осеннего опроса систематически и своевременно производило исчисление размеров высева по группам, что ЦСУ и поставлено уже в программу разработки.

8. О балансовой проверке предположительного баланса.

В виду недостоверности исходных материалов, являющихся основанием для производства вычислений как приходной, так и расходной части хлебофуражного баланса, применение балансовой проверки для исправления отдельных элементов предположительного баланса, что всегда практикуется для исправления размеров предположительного валового сбора, не может дать сколько-нибудь точных и ясных критериев того, что и в каком размере должно быть исправлено в предположительном балансе 1925—26 года. Придавая огромное значение методу балансовой проверки, Комиссия предлагает ЦСУ в ближайшее время опубликовать хлебофуражные балансы последних лет как предположительные, так и окончательные.

9. Об арифметической ошибке.

Комиссия констатирует, что в представленный в высшие учреждения хлебофуражный баланс вкралась арифметическая ошибка, которая дала по производящей полосе преувеличение

недостатков: у беспосевной группы — на 6,2 млн. пуд., у маломощных — на 50,2 млн. пудов, и, с другой стороны — преувеличение избытков: у средних — на 19,5 млн. пуд., у зажиточных — на 26,7 млн. пудов и у богатых — на 10,2 млн. пудов, что было вскрыто ЦСУ во время работ по уточнению баланса по заданию Комиссии.

II. О ГРУППИРОВКАХ, ПРИНЯТЫХ В ХЛЕБОФУРАЖНОМ БАЛАНСЕ

1. Основными социально-экономическими группами деревни являются:

а) Беднота (эксплуатируемые хозяйства).

б) Богатые (в своей массе эксплуататорские хозяйства) и

в) Между ними средние хозяйства (в своей массе, как правило, не эксплуатирующие других, но в то же время в своей основной массе не эксплуатируемые).

Только такая группировка, совершенно четко выделяющая основные группы крестьянства, может иметь практическое политико-экономическое значение.

2. Хлебофуражный баланс ЦСУ, в котором дана группировка хозяйств исключительно по посевной площади без достаточного учета как мощности хозяйства, выраженной в средних производствах, так и в особенности без учета социальных отношений, а также без достаточного учета особенностей районов, ни в коей мере не может удовлетворить задаче характеристики экономических отношений основных, вышеуказанных социально-экономических слоев деревни и распределения хлебных излишков между ними.

При сопоставлении характеристики зажиточной группы хозяйств, данной ЦСУ в докладе т.т. Хряцовой и Попова, со статистической средней по районам, обнаруживается, что ЦСУ отнесло к зажиточным хозяйства, превышающие по мощности — средние статистические по районам. ЦСУ, придавая своим группировкам социально-экономическое значение, в то же время отождествило среднюю статистическую с середняцкими группами, не учтя совокупности важнейших признаков основных социально-экономических слоев крестьянства. Такой метод группировки в хлебофуражном балансе привел к неувязке ее с основными социально-экономическими слоями деревни и сделал одни и те же группы несравнимыми при их межрайонном сопоставлении.

При выделении основных указанных в п. 1-м социально-экономических групп крестьянских хозяйств необходимо отличать одну группу от другой по совокупности признаков, которые должны давать характеристику а) социальных отношений (наем и др.), б) соотношения форм применения труда (сельское

хозяйство, неземледельческие промыслы) и в) количественного измерения мощности хозяйств по важнейшим элементам (посев, средства производства, доход и др.).

3. В группы «богатых» и «зажиточных» в группировке ЦСУ отошла значительная доля хозяйств, в своей массе явно середняцких как по признакам мощности хозяйств—по средствам производства, так и по их социальной характеристике. Эксплуаторские хозяйства должны а) в значительной мере применять наемный труд; б) в современных условиях широко арендовать землю преимущественно на основе применения наемного труда; в) обладать средствами производства, позволяющими в массе применять наем и аренду; г) иметь доходы от промыслов, носящих капиталистический характер (владельцы промышленных и торговых предприятий и т. п.); д) иметь излишки, превращаемые в капитал.

Полная невозможность отнесения хозяйств, выделенных ЦСУ в группу «зажиточных», к хозяйствам эксплуатирующим обнаруживается, если учесть, что хозяйства, отнесенные ЦСУ не к средним, а к зажиточным, имели по Потребляющему району посева от 4 до 6 десятин; по Производящему—от 6 до 10; на Юго-Востоке—от 10 до 16; на Украине—от 6 до 10. Эти хозяйства в Потребляющем районе, почти сплошь с одной головой рабочего скота, не нанимают, в Производящем—в большинстве с одной головой рабочего скота, на Юго-Востоке—в условиях экстенсивного зернового хозяйства, требующего большого применения лошадиной тяги, в среднем 2,18 головы рабочего скота на хозяйство при ничтожном найме; на Украине—большинство с одной и двумя головами рабочего скота, при значительной доле безлошадников и очень малом числе хозяйств с тремя и выше головами рабочего скота.

И в хозяйствах, отнесенных в группировке ЦСУ к «богатым», хозяйства, примерно, с посевом от 10 до 12 десятин в Черноземном районе, от 10 до 14—в Северо-Восточной части Производящей полосы, от 10 до 20—в Юго-Восточной части производящего района, от 6 до 10—в остальной части Промышленного района, от 16 до 20—в Степной части Сев. Кавказа, от 10 до 14—в Юго-Степной Украине, ни по средствам производства, ни по социальным отношениям, ни по размеру дохода, в особенности, имея в виду экстенсивность хозяйства Юго-Востока Производящей полосы, Степной части Сев. Кавказа и Юго-Степной Украины, не могут по данным ЦСУ быть отнесены к эксплуататорским хозяйствам.

4. К бедноте необходимо отнести хозяйства, в своей массе эксплуатируемые по найму и аренде при ничтожных средствах производства (безлошадность, бескоровность). В этих хозяйствах (за исключением, относительно ко всей группе, немногих

промышленников капиталистического типа), как правило, сельскохозяйственный доход недостаточен для покрытия потребности семьи; хозяйство живет в значительной мере продажей своей рабочей силы в сельскохозяйственном производстве и вне сельского хозяйства. В ряде районов промысловые доходы преобладают, как правило, над сельскохозяйственными, и, как следствие этого, покупка преобладает над продажей продуктов своего сельского хозяйства.

Вместе с тем, Комиссия констатирует наметившуюся тенденцию уменьшения доли этих хозяйств по всем районам, что свидетельствует о том, что некоторая доля этих хозяйств в условиях общего под'ема сельского хозяйства и в особенности в урожайные годы проявляет тенденцию под'ема и перемещения в высшие группы.

5. Между двумя крайними группами расположена середняцкая группа, основная масса хозяйств которой, как правило, не эксплуатирует и не эксплуатируется. Средняки, как промежуточная группа, одним своим крылом примыкают к беднякам, другим—к эксплуататорским хозяйствам. С одной стороны, к ним относятся хозяйства, хотя и покрывающие недостаток дохода от сельского хозяйства промысловыми заработками, но в то же время преобладающую часть дохода получающие от сельского хозяйства, продающие больше продуктов, чем покупающие (в этих хозяйствах отмечается в настоящих условиях преобладание тенденции повышения размеров и уровня сельского хозяйства). С другой стороны, к середняцким относятся хозяйства, использующие такие участки земли и владеющие такими средствами производства, которые «дают, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный по крайней мере в лучшие годы превратиться в капитал» (Ленин, резолюция 2 конгресса Коминтерна).

Эти хозяйства характеризуются сравнительно небольшим колебанием дохода на одно хозяйство, что объясняется падением относительного значения доходов от интенсивных форм животноводства, незерновых культур и промыслов сравнительно с доходами от зерновых культур, от низших посевных групп к высшим посевным группам. В целом эта группа по сравнению с «богатыми» характеризуется сравнительно повышенным значением незерновых культур и более интенсивного животноводства.

Социально-экономическая характеристика среднего типа по данным динамики и весеннего опроса 1924 года, а на Украине—1925 года, нам свидетельствует, что середняцкие хозяйства в ничтожных размерах (от 0,1 до 2,5%) пользуются наймом срочных рабочих. Некоторое исключение представляет

Сибирь, где процент нанимающих в крайней высшей группе несколько повышен, что объясняется специфическими сибирскими условиями. Отношение по аренде захватывает от 3 до 25% хозяйств, и такой процент не может ни в коем случае быть квалифицирован, как показатель массового распространения эксплуататорской аренды, поскольку аренда в этих хозяйствах, как правило, не является основанием для применения наемного труда.

6. В виду всего этого, признать невозможным на основании групп, принятых в хлебофуражном балансе, судить о распределении избытков хлеба между основными социально-экономическими слоями деревни, которые установлены в п. 1. Попытка судить о соотношении отдельных социальных групп на основании представленного ЦСУ хлебофуражного баланса искажает соотношение групп и в особенности затемняет народно-хозяйственное и политическое значение средних групп.

7. Поскольку групповое построение хлебофуражного баланса должно характеризовать распределение излишков и экономические отношения указанных в п. 1 слоев крестьянства, необходимо, чтобы группы, принятые в балансе, соответствовали основным социально-экономическим слоям деревни.

Поскольку можно судить на основании имеющегося в ЦСУ материала, группировки по посеву (дающие только средние показатели по группам) вышеуказанным признакам группы бедняцкой удовлетворяют в своей основной массе хозяйства с посевом, примерно, до 2 десятин в Потребляющем районе, Центрально-Черноземной полосе, Кубани, Сибири и Лесо-степной Украине; до 3 д.—в Южно степной Украине, Северо-Востоке и до 4 д.—на Юго-Востоке Производящей полосы и на Сев. Кавказе без Кубани.

Поскольку можно судить на основании того же материала,—признакам группы середняцкой удовлетворяют в своей основной массе хозяйства с посевом, примерно, от 2 до 8 десятин в Московско-Промышленном районе, от 2 до 10 десятин в остальной части Потребляющего района, от 2 до 12 д.—в Центрально-Черноземной полосе, от 3 до 14 д.—на Северо-Востоке Центрально-Черноземной полосы, от 4 до 20 д.—на Юго Востоке Производящего района, от 4 до 20 д.—на Сев. Кавказе без Кубани, от 2 до 12 д.—на Кубани, от 2 до 14 д.—в Сибири, от 2 до 10 д.—в Лесо-Степной Украине, от 3 до 14 д.—в Южной Степи Украины, являющиеся, несмотря на различие посевных площадей, как правило, типично-средняцкими хозяйствами.

Хозяйства с посевом выше, чем в предыдущей группе, в наибольшей мере удовлетворяют совокупности признаков, характеризующих эксплуатирующие хозяйства, и здесь обнаруживается основная масса эксплуататорских хозяйств деревни

8. Считаясь с условностью этого примерного распределения хозяйств по группам, вытекающей из недостаточности материалов и невозможности при нынешнем состоянии этих материалов целиком применить начала группировки, установленные в данном постановлении, поручить ЦСУ:

а) В целях получения данных, достаточных для твердого и точного распределения хозяйств по группам, по признакам как их мощности, так и социальных отношений, ускорить разработку динамических данных 1925 г., более полно характеризующих различные экономические группы; ускорить разработку динамических данных за предшествующие годы, данных весеннего опроса 1925 года и бюджетов за 1924/25 г., установив однозначные группировки по всем трем видам обследования.

б) Пересмотреть принятую в хлебофуражном балансе разбивку территории СССР на районы, устранив неправильное объединение одними группировками совершенно различных по направлению и по типам крестьянских хозяйств разных районов (Центрально-Промышленный район и остальная часть Потребляющей полосы, Центрально-Черноземный Северо-Восток и Юго-Восток Производящей полосы, Степная и Лесо-Степная часть Украины, Кубань, степи и предгорья Сев. Кавказа).

III. О ГРУППОВОМ БАЛАНСЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ХЛЕБОВ

Поскольку групповой хлебофуражный баланс имел задачей дать материал о товарном хлебе по группам, Комиссия констатирует, что хлебофуражный баланс ЦСУ не может служить основанием для суждения о степени участия разных социально-экономических слоев крестьянства и даже разных посевных групп в купле-продаже хлеба.

Комиссия констатирует, на основании подсчетов ЦСУ по бюджетам 1923/24 года, что хозяйства, отнесенные ЦСУ к «маломощным» и по хлебофуражному балансу показанные с общим недостатком хлеба, несмотря на то, что покупки у них превышают продажи и что общий сбор хлебов у них незначителен, продают в размере от $\frac{2}{5}$ до половины и более своего валового сбора.

Хозяйства, отнесенные к «средним» в группировке ЦСУ, показанные в хлебофуражном балансе по Потребляющему району с недостатком хлебов, продают все же до $\frac{2}{3}$ своего валового сбора, в других районах от $\frac{1}{3}$ до половины валового сбора. Группы же верхние продавали хлеба значительно меньше тех излишков, которые исчислены у них по хлебофуражному балансу.

Например, применение к валовому сбору 1925/26 г. тех отношений продаж хлеба к валовому сбору, которые дают

бюджеты 1923/24 г., дает следующее распределение реальных продаж (в продажи входит и обмен):

Группы хозяйств.	Реальные продажи хлеба.	Избытки по хлебофуражному балансу.
Маломощные	23,7%	—
Средние	47,8%	46%
Зажиточные	16,7%	29%
Богатые	11,8%	25%
	100%	100%

При всей неточности этих расчетов, вытекающей из неполного совпадения группировок и из относительно небольшого числа хозяйств, охваченных бюджетным исследованием, они обнаруживают полную непригодность хлебофуражного баланса ЦСУ для исчисления товарности разных слоев деревни в отношении хлеба. Хотя в конечном итоге покупка хлебов у маломощных превышает продажу хлебов, но значительное их участие в продаже явно затемняется и затушевывается принятым ЦСУ методом исчисления хлебофуражного баланса, также преуменьшается и затемняется участие средних слоев в продаже хлеба и, наоборот, даются основания для весьма значительного преувеличения роли верхних слоев в продаже хлеба.

В соответствии с этим, признавая хлебофуражный баланс ЦСУ непригодным для исчисления товарных излишков разных слоев крестьянства, предложить ЦСУ, на ряду с исчислением чистых избытков и недостатков, поставить исчисление баланса купли-продажи хлебов по группам. Для этого уточнить работы по наблюдению сроков продажи и покупки хлебов в разных группах и ускорить разработку бюджетов, считаясь с временем составления хлебофуражного баланса, с выделением отдельно главных культур.

IV. О ГРУППОВОМ БАЛАНСЕ ВСЕХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

На основании бюджетных данных за 1923/24 г. Комиссия констатирует, что активный торговый баланс в отношении всех с.-х. продуктов, вычисленный на основании сопоставления всех покупок и продаж по группам, начинается с хозяйств с значи-

тельно меньшим посевом, чем это имеет место в отношении одних хлебов. Например, в Потребляющей полосе и в части Производящей (Центрально-Черноземный, Нижне-Волжский и Уральский районы) по всей сумме сельскохозяйственных продуктов баланс активен в хозяйствах свыше 2 дес. посева, а по хлебу—только в хозяйствах свыше 6 дес. посева.

В Сибири и правобережной Украине баланс по всей сумме с.-х. продуктов активен частью и в хозяйствах бедняцких, с посевом около 2 дес., тогда как по хлебу—баланс становится активным в Сибири в хозяйствах свыше 4 дес. посева, а на Украине—свыше 2-х десятин.

Сопоставляя превышение продаж всех сельскохозяйственных продуктов над покупками с превышением продажи одних хлебов над покупками по группам, принятым ЦСУ, Комиссия констатирует, что роль хозяйств середняцких и отчасти маломощных в продажах значительно выше, чем это можно было заключить по одним хлебным излишкам или недостаткам, не соответствующим народно-хозяйственному значению низших и средних слоев крестьянства.

Для изучения и оценки роли основных слоев крестьянства, продажи и покупки продуктов сельского хозяйства и для оценки социально-экономического веса этих слоев в сельскохозяйственном производстве необходимо сопоставление на ряду с хлебофуражным балансом общего баланса сельскохозяйственных продуктов.

V. О БАЛАНСЕ КУПЛИ ПРОМТОВАРОВ И ПРОДАЖИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Придавая посевным группировкам социально-экономическое содержание, необходимо взвешивать не только балансы товарооборота по суммам купли-продажи всех с.-х. продуктов, и тем более по одним хлебом, в разных группах крестьянства, но и соотношение у них продажи с.-х. продуктов и купли промышленных товаров.

По бюджетам 1923/24 г. сопоставление покупки промышленных товаров и продажи всех с.-х. продуктов показывает: во-первых, соответствие между общей суммой продаж с.-х. продуктов и доходов от промыслов с потреблением промтоваров; во вторых—преобладающее значение бедняцких и средних хозяйств в покупке промтоваров.

В виду этого предложить ЦСУ в целях уточнения социально-экономической характеристики групп крестьянства поставить разработку группового баланса купли промтоваров и продажи с.-х. продуктов и соответственно этому—организовать своевременное собиране и сводку материалов, необходимых для этого.

VI. О БЮДЖЕТЕ ЦСУ.

Поскольку Комиссия должна была выяснить, в каком направлении и каким способом могут быть исправлены и усовершенствованы основания групповых расчетов и исчисления баланса в целом и как должна быть поставлена работа ЦСУ, чтобы в дальнейшем такие балансовые подсчеты давали вполне обоснованные выводы, Комиссия констатирует, что по большинству отделов ЦСУ (текущая статистика, бюджеты, питание, динамика) намечены, а также и проводятся такие статистические работы, которые в дальнейшем, несомненно, дадут необходимые материалы, на основе которых достоверность балансовых подсчетов вообще, и в частности групповых, будет значительно повышена и выводы таких балансов будут в достаточной мере обоснованы. Все это позволяет Комиссии констатировать, что большинство намеченных ею статистических заданий, направленных в сторону улучшения построения баланса, в значительной доле уже стоит в программе и плане работ ЦСУ. Но осуществление их в огромной мере зависит от размера ассигнований на статистическую работу.

В связи с увеличением значения вопросов планирования и регулирования во всей народнохозяйственной жизни, работа ЦСУ приобретает исключительное значение.

Констатируя несоответствие между средствами, отпускаемыми ЦСУ, и теми задачами, которые ставят перед ЦСУ в настоящее время партия и Советская власть; в то же время отмечая, что по ряду губерний прежние земские расходы на статистику значительно превосходят средства, отпускаемые в настоящее время на статистические работы, в то время как программа работ ЦСУ, в частности, в связи с задачами, которые поставлены перед ЦСУ Комиссией, значительно шире программ земских и других ранее существовавших статистических работ,—признать необходимым коренной пересмотр бюджета ЦСУ специальной Комиссией Совнаркома СССР с докладом в 2-недельный срок.

Одновременно Комиссия обращает особое внимание на необходимость улучшения материального положения низового статистического аппарата и обеспечения губернских центральных статистических органов нужным кадром специалистов.

Приложение II

ПРИНЯТЫЙ ЦСУ СОСТАВ МАЛОМОЩНЫХ, СРЕДНИХ, ЗАЖИТОЧНЫХ И БОГАТЫХ ХОЗЯЙСТВ

(По размеру посева на двор)

К маломощным отнесены хозяйства: в Потребляющем, Производящем районах и на Украине — хозяйства с посевом до 2 десятин, на Северном Кавказе и в Сибири — до 4 десятин.

К средним хозяйствам (включая мелкие): в Потребляющем районе — хозяйства с посевом от 2 до 4 десятин, в Производящем районе и на Украине — от 2 до 6 десятин, на Северном Кавказе и в Сибири — от 4 до 10 десятин.

К зажиточным хозяйствам: в Потребляющем районе — хозяйства с посевом от 4-х до 6 десятин, в Производящем районе и на Украине — от 6 до 10 десятин, на Северном Кавказе и в Сибири — от 10 до 16 десятин.

К богатым хозяйствам: в Потребляющем районе — свыше 6 десятин, в Производящем районе и на Украине — свыше 10 десятин, а на Северном Кавказе и в Сибири — свыше 16 десятин на двор.

Характеристика посевных групп по средствам производства, социальным отношениям, промыслам, доходу и товарности

Потребляющая полоса

	Беспосев-ных.	До 1 до 2 д.		2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	6—8 д.	8—10 д.	10—16 д.	16—25 д.	Св. 25 д.	Итого.
		1. Обеспеченность скотом по песенному опросу:	Без р. ск.	93,4	53,0 21,0	10,1	6,0	3,9	2,3	0,9	0,3	
	1 голов.	6,0	46,2 75,5	80,2	76,3	66,4	50,6	36,3	20,7	10,3	—	67,0
	2 "	0,4	0,8 3,4	9,4	16,8	27,4	39,4	49,4	44,3	20,7	—	7,5
	3 "	0,1	— 0,1	— 0,3	0,8	2,1	6,7	10,7	25,0	24,2	—	0,4
	4 и выше.	0,1	— —	—	0,1	0,2	1,0	2,7	9,7	44,8	—	0,1
	Без кор.	61,9	17,1 7,4	4,6	3,8	2,9	2,5	2,0	0,3	—	—	9,6
	1 голов.	33,6	67,7 62,2	53,2	46,9	43,3	36,1	28,8	15,3	—	—	57,7
	2 "	3,6	13,6 26,1	34,2	38,1	39,7	41,9	43,1	49,8	41,4	—	26,7
	3 "	0,6	1,4 3,7	6,6	9,0	10,8	13,9	18,1	15,3	27,6	—	4,9
	4 и выше.	0,3	0,2 0,6	1,4	2,2	3,3	5,6	8,0	19,3	31,0	—	1,1
2. Обеспеченность инвентарем на 100 хозяйств:	Плугов	2,8	41,9	82,8	98,2	119,6	150,0	100	400	—	—	58,0
	Молотил.	—	0,1	0,7	2,2	6,8	22,7	100	—	—	—	0,5
3. % хов. с наемн. сельхоз. рабоч.		0,9	1,8	1,4	1,7	2,6	—	—	—	—	—	1,6
4. Отдано и получено на 1 хоз.:	Московск.	—	Отд. Пол. 11,3 16,2	Отд. Пол. 19,8 20,5	Отд. Пол. 30,3 26,8	Отд. Пол. 38,0 29,7	Отд. Пол. 42,6 20,4	Отд. Пол. 77,0 63,0	Отд. Пол. 19,7 20,5	Отд. Пол. 28,9 30,1	—	—
	Западн.	—	17,4 29,7	21,3 23,8	29,7 44,2	34,0 19,4	56,4 33,5	114,0 37,8	—	—	—	
5. % хозяйств, аренд. землю.		1,1	3,6	4,9	8,1	9,1	—	—	4,5	—	—	4,3
6. Арендовано на 1 аренд. хозяйство пашни и сенокоса		0,7	—	0,8	1,0	1,4	—	—	4,1	—	—	0,8
7. % хов. с промыслами:	Костром.	47,1	44,3	22,9	5,9	18,2	10,0	—	—	—	—	36,4
	Ярослав.	43,3	34,1	29,3	36,3	25,0	—	—	—	—	—	32,5
	Нижегор.	85,9	60,7	59,7	71,2	77,5	80,0	100	—	—	—	63,3
8. % дохода от промыслов к условно-чистому доходу от сельхоз. х-в:	Москов. - Пр.	—	155	76	48	37	14	42	76	—	—	
	Западн.	—	65	28	32	15	12	5	25	—	—	
9. % хозяйств с промышленными заведениями:	Ярославск.	1,5	1,2	3,3	4,4	6,3	—	—	—	—	—	2,2
	Владимир.	3,2	1,2	2,8	3,5	4,6	—	—	—	—	—	2,5
	Нижегород.	0,7	0,3	3,7	7,0	16,6	30,0	10,0	—	—	—	3,5
10. Условно-чистый доход на одно хозяйство:	Москов. - Пр.	—	109,6	201,2	299,9	413,3	632,8	994,0	—	—	—	
	Западн.	—	94,4	175,2	286,4	357,9	504,8	746,5	—	—	—	
11. Соотношение валового дохода от всего землед. к дох. (валов.) от зерна:	Московск.	—	382,9	310,2	237,4	217,4	214,7	—	—	—	—	295,6
	Владимир.	—	215,0	196,7	181,2	162,5	208,7	—	—	—	—	190,6
12. Соотнош. валов. дохода от всего животновод. к дох. (валов.) от зерна:	Московск.	—	135,7	107,6	65,7	34,2	56,6	—	—	—	—	92,2
	Владимир.	—	131,2	97,6	89,1	64,1	76,7	—	—	—	—	92,8
13. Отношение продажи к покупке:	а) с.-х. прод.	—	70,8	110,7	145,3	182,3	371,6	383,3	—	—	—	107,5
	б) " хлебов.	—	36,9	61,8	80,0	103,1	—	—	—	—	—	62,4
14. Отчуждение с.-х. прод. на 1 хоз. в руб.		—	74,8	107,3	147,6	187,3	281,3	239,0	—	—	—	108,4

Примечания и таблицам IV а, б, в, г, д.

Пункт 1-й взят нами из данных выборочного весеннего опроса 1924 года, напечатанных в сборнике: „Народное хозяйство СССР в цифрах в 1924 году“, издание ЦСУ, 1925 г.

Пункт 2-й взят нами по данным динамического исследования 1924 года. Таблица предоставлена нам ЦСУ по нашей просьбе.

Пункт 3-й—по динамической переписи 1924 г. По полосам исчисления предоставлены ЦСУ нам по нашей просьбе. По губерниям же сделаны выписи работниками Наркомзема в ЦСУ, проценты исчислены в Наркомземе.

Пункт 4-й—по бюджетным исследованиям в 1923—24 году. Погрупповые и районные подсчеты сделаны для отдела с.-х. налога Наркомфина СССР.

Пункт 5-й—по динамическим переписям 1924 года предоставлен нам ЦСУ.

Пункт 6-й—то же.

Пункт 7-й—по динамическим переписям 1924 года, по полосам подсчеты произведены ЦСУ; по губерниям подсчеты произведены Наркомземом по выписям из материалов ЦСУ.

Пункт 8-й—по бюджетам 1923—24 года, по таблице, предоставленной ЦСУ Отделу сельхозналога Наркомфина СССР.

Пункт 9-й—по динамическим переписям 1924 года. Выписка из материалов ЦСУ и исчисления процентов произведены работниками Наркомзема.

Пункт 10-й—по бюджетам 1923—24 года—по таблице, предоставленной ЦСУ Отделу сельхозналога Наркомфина СССР.

Пункты 11-й и 12-й—по бюджетам 1923—24 года. Данные выписаны из погубернских таблиц, предоставленных ЦСУ Наркомзему. Процентные исчисления произведены сельхозсекцией НК РКФСР СССР.

Пункт 13а—по бюджетам 1923—24 года. Подсчеты произведены ЦСУ по нашей просьбе, процентные исчисления произведены аппаратом сельхозсекции НК РКФСР СССР.

Пункт 13б—по бюджетам 1923—24 года—подсчеты произведены ЦСУ для Наркомфина СССР, проценты исчислены сельхозсекцией НК РКФСР СССР.

Пункт 14—по бюджетам 1923—24 года, взяты из таблиц ЦСУ, предоставленных ЦСУ Отделу сельхозналога Наркомфина СССР.

Характеристика посевных групп по средствам производства, социальным отношениям, промыслам, доходу и товарности

Центрально-Земледельческий район

		Беспосевная.	До 1 до 2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	6—8 д.	8—10 д.	10—16 д.	16—25 д.	Св. 25 д.	Итого.							
1. Обеспеченность скотом по весеннему опросу.	Без р. ск. . .	95,7	82,0 61,1	39,6	25,6	14,5	7,2	3,5	2,1	1,0	—	40,6							
	1 голов. . .	3,9	17,5 37,9	58,0	69,6	74,4	67,1	50,8	32,9	24,0	—	53,1							
	2 " . . .	0,3	0,5 1,0	2,3	4,6	10,6	23,7	39,2	47,2	37,5	—	5,8							
	3 " . . .	0,1	— —	0,1	0,2	0,5	70,7	5,4	14,2	20,8	—	0,4							
	4 и выше . . .			0,0			0,3	1,1	2,7	16,7	—	0,1							
	Без кор. . .	68,7	53,9 34,2	23,5	16,8	12,0	7,6	4,3	2,7	3,1	—	25,5							
	1 голов. . .	29,2	42,9 62,2	71,4	75,8	75,8	70,4	60,4	43,1	34,4	—	66,5							
	2 " . . .	1,8	2,9 3,3	4,9	7,1	11,7	20,7	31,6	44,1	38,5	—	7,5							
3 " . . .	0,3	0,3 0,2	0,2	0,3	0,5	1,2	3,1	9,7	17,7	—	0,4								
4 и выше . . .	0,0		0,0			0,1	0,6	0,9	6,3	—	0,1								
2. Обеспеченность инвентарем на 100 хозяйств.	Плугов . . .	0,7	12,3	17,8		32,5		52,0	85,6	123,3	—	26,1							
	Молотилок . . .	—	0,3	1,1		2,7		6,9	19,0	31,1	—	2,5							
3. % хоз. с наемн. сельскохоз. раб.		—	—	—	0,1	—	—	0,3	2,2	—	—	0,1							
4. Отдано и получено на 1 хозяйство	Отд. Пол.	1,4 28,0	Отд. Пол.	10,1 23,8	Отд.	19,7	Пол.	17,3	Отд. Пол.	24,7 29,5	Отд. Пол.	35,5 29,7	Отд. Пол.	65,6 51,3	Отд. Пол.	258,1 213,6	—	Отд. Пол.	27,9 28,3
5. % хозяйств, аренд. землю		0,3	5,5	9,0		13,0		19,7	40,9	68,9	—	11,2							
6. Аренд. на 1 аренд.хоз. пашни и сенокоса.		3 8	1,0	1,3		1,8		3,0	5,5	10,3	—	2,1							
7. % хоз. с промыслами	Тамбов. губ.	90,2	24,9	26,0		22,4	19,9		21,4	12,5	—	24,4							
	Тульск. " . .	35,7	21,9	16,5		17,9	24,3		34,2	64,3	—	19,8							
8. % дохода от промысл. к условно-чистому доходу от сельск. хоз.		—	99,0	40,0		30,0	20,0		17,0	11,0	—	31,0							
9. % хозяйств с промышленными заведен.	Курская губ.	0,4	0,9	1,8		4,6		5,6	7,7	—	—	2,2							
	Орловск. " . .	—	0,4	0,6		1,5		3,7	8,7	—	—	1,5							
	Тамбовск. " . .	1,2	1,3	1,1		2,3		3,1	3,9	8,3	—	1,8							
	Тульск. " . .	—	1,3	0,5		0,9		2,2	1,8	7,1	—	1,1							
	Пензенск. " . .	4,8	0,9	1,0		1,0		2,3	5,0	—	—	1,5							
10. Условно-чистый доход на 1 хоз.		—	92,2	158,2		242,7	386,5		519,8	1.481,3	—	479,7							
11. Соотношен. валового дохода от всего земледелия к доходу (валовому) от зерна.	Воронеж. г. . .	—	236,2	183,7		174,1	199,6		169,3	152,2	—	176,9							
	Курская " . .	—	311,6	171,1		158,3	222,6		175,6	200,1	—	184,4							
	Тульск. " . .	—	265,9	184,0		173,8	169,6		158,8	—	—	174,8							
12. Соотношен. валового дохода от всего животноводств. к доходу (валовому) от зерна.	Воронеж. г. . .	—	158,8	89,1		64,3	93,1		51,0	34,3	—	68,5							
	Курская " . .	—	114,9	65,4		48,6	53,7		49,4	47,7	—	56,0							
	Тульская " . .	—	138,3	67,5		61,4	68,0		43,9	—	—	64,0							
13. Отношение продажи к покупке	С.-х. прод. . .	—	77,8	120,9		133,7	193,3		187,9	226,3	—	143,1							
	Хлебов. . . .	—	31,8	96,0		—	125,8		163,7	—	—	104,8							
14. Отчуждение с.-х. продуктов на 1 хоз. в рублях.		6,3	57,4	83,1		117,8	180,7		279,8	759,9	—	125,7							

Характеристика посевных Гпп по средствам производства, социальным отношениям, промыслам, доходу и товарности

Северный Кавказ

	Беспосев-ных.	До 1 до 2 дес.		2-3 д.	3-4 д.	4-6 д.	6-8 д.	8-10 д.	10-16 д.	16-25 д.	Св. 25 д.	Итого.
1. Обеспеченность скотом по весеннему опросу:	Без р. к.	92,0	81,2 69,8	57,8	43,2	27,1	14,3	8,7	3,8		1,9	42,2
	1 голов.	5,7	14,3 22,4	29,0	37,0	44,0	42,1	32,8	20,3		6,2	27,9
	2 "	1,8	4,0 7,2	11,8	17,4	24,9	35,2	42,3	45,2		27,7	20,9
	3 "	0,3	0,3 0,5	1,0	1,6	2,9	5,9	10,6	19,4		26,3	5,2
	4 и выше	0,2	0,2 0,1	0,4	0,8	1,1	2,5	5,6	11,3		37,9	3,8
	Без кров.	72,2	51,1 44,2	35,9	28,9	23,4	16,5	11,4	7,6		20,9	31,1
	1 голов.	22,8	39,0 44,2	48,6	51,2	51,7	51,5	50,0	39,1		20,9	43,7
	2 "	4,3	8,1 10,0	13,0	16,4	20,2	24,9	28,3	35,5		36,8	18,5
3 "	0,5	1,3 1,3	1,9	2,7	3,6	4,9	7,1	11,5		19,9	4,3	
4 и выше	0,2	0,5 0,3	0,6	0,8	1,1	2,2	3,2	6,2		19,2	2,4	
2. Обеспеченность инвентарем на 100 хозяйств:	Плугов	0,8	6,6	16,5	29,8	40,2	57,5	81,4	100		25,5	
	Молотилок	0,8	0,5	0,5	0,6	0,6	0,8	2,3	8,9		0,7	
3. % хозяйств с наемн. сельскохоз. рабоч.	0,7	0,2	0,3	0,6	1,4	1,9	7,8	10,5	1,0			
4. Отдано и получено на 1 хозяйство	От. Пол.	18,0 144,0	27,9 35,0	32,4 13,0	47,4 22,4	61,5 30,5	108,6 27,2	218,1 74,4	68,6 29,1			
5. % хозяйств, аренд. землю	0,8	2,8	4,0	6,7	8,8	14,8	24,0	37,9	6,4			
6. Арендовано на 1 арендован. хозяйство пашни и сенокоса	2,4	1,6	1,6	2,5	3,6	8,4	10,9	27,2	5,6			
7. % хозяйств с промысл.:	Донская обл.	63,1	49,4	38,4	25,5	15,6	11,5	11,0	13,0	29,9		
	Куб.-Черном.	88,5	60,6	49,9	50,1	41,1	30,6	22,4	21,0	54,1		
	Ставропол. г.	87,7	68,7	49,5	40,8	23,8	16,4	8,0	5,1	44,0		
8. % дохода от промыслов к условно-чистому доходу от сельск. хозяйств.	—	54,0	23,5	22,0	16	9	10	18				
9. % хозяйств с промысл. занятиями:	Донская об.	1,4	0,5	1,1	0,4	0,8	0,8	1,4	4,1	0,9		
	Куб.-Черном.	1,9	0,6	0,4	0,9	0,6	0,4	1,1	5,2	0,8		
	Ставропол. г.	3,9	1,8	1,9	1,6	2,0	1,8	2,0	1,7	1,9		
10. Условно-чистый доход на одно хозяйств.	—	178,1	273,5	308,4	404,1	610,8	1019,7	—				
11. Соотношение валового дохода от всего землед. к доходу (волов.) от зерна:	Кубанск. окр.	—	244,0	156,5	149,9	171,7	131,6	121,4	137,4	137,4		
	Арманир. "	—	196,8	207,9	203,7	160,0	155,7	137,4	155,5	155,5		
	Ставропол. г.	—	305,5	158,6	144,1	158,3	138,3	138,9	152,9	152,9		
	Терская	—	714,6	315,1	246,9	249,7	154,2	113,6	156,3	156,3		
12. Соотношение валового дохода от всего животн. к доходу (волов.) от зерна:	Кубанск. окр.	—	105,2	42,2	27,5	36,3	20,9	20,5	26,5	26,5		
	Армавир. "	—	119,9	65,1	27,2	42,8	26,3	20,4	29,9	29,9		
	Ставропол.	—	186,7	67,5	76,0	23,0	34,0	32,8	45,7	45,7		
	Терская	—	297,9	73,3	58,0	71,1	27,2	17,2	29,0	29,0		
13. Отношение продажи к покупке:	а) Хлебоз.	—	99,7	212,1	441,7	529,7	254,0					
	б) с.-х. прод.	—	124,4	174,5	195,4	196,7	356,6	409,0	245,2			
14. Отчуждение с.-х. продукт. на 1 хоз. в рублях	140,5	120,1	124,8	155,3	240,8	382,4	708,8	244,6				

Характеристика посевных групп по средствам производства, социальным отношениям, промыслам, доходу и товарности

С и б и р ь

		Беспосевн.	До 1 до 2.		2—3 д.	3—4 д.	4—6 д.	6—8 д.	8—10 д.	10—16 д.	16—25 д.	Св. 25 д.	Итого.			
1. Обеспеченность скотом по весеннему опросу:	Без р. ск.	53,0	27,7	9,0	3,3	1,5	0,8	0,4	0,1	0,3	0,6		8,8			
	1 голов.	33,3	54,1	46,8	28,2	16,5	7,6	3,9	2,6	1,6	0,9		27,9			
	2 "	8,7	15,6	37,3	51,8	51,6	41,6	25,7	14,8	10,4	6,7		36,4			
	3 "	3,0	1,8	5,5	12,9	22,3	32,0	35,1	26,8	18,1	16,1		15,8			
	4 и выше	2,0	0,8	1,4	3,8	8,1	18,0	34,9	55,7	69,6	75,7		11,1			
	без кор.	33,6	21,2	10,9	5,2	3,0	1,7	0,9	1,0	0,1	0,3		8,3			
	1 голов.	43,6	56,3	56,5	49,1	41,3	29,4	17,4	10,7	9,1	3,0		42,9			
	2 "	13,6	16,9	23,8	30,7	35,8	41,3	38,7	34,0	24,2	23,1		29,5			
	3 "	3,9	3,5	5,7	9,1	11,5	15,0	21,3	25,6	26,0	20,7		10,4			
	4 и выше.	5,3	2,1	3,1	5,9	8,4	12,6	21,7	28,7	40,6	52,9		8,9			
2. Обеспеченность пивентарем на 100 хоз.:	плугов	3,9	23,5		51,3		69,8	89,1	99,7	122,0	100		46,3			
	молотил.	0,2	0,4		1,3		3,2	9,7	26,1	41,5	40,0		29,0			
3. % хозяйств с наемн. с.-х. рабоч.		0,4	0,9	2,5	5,1	9,2	17,5	26,8	20,0	3,4						
4. Отдано и получено на 1 хозяйство.			Отд. 13,7	Пол. 37,2	От. 20,8	Пол. 27,9	От. 33,8	Пол. 25,7	От. 42,3	Пол. 28,0	От. 57,6	Пол. 25,8	От. 17,5	Пол. 25,5	От. 29,3	Пол. 29,3
5. % хозяйств, аренд. землю		4,8	11,8	8,3	11,9	16,1	26,4	41,5	60,0	11,1						
6. Арендовано на 1 аренд. хоз. пашни и сенокоса		1,6	1,5	3,7	3,8	4,9	5,1	10,9	8,8	3,2						
7. % хоз. с промыслами	Омская	61,7	23,3	11,4	8,0	6,9	6,9	18,8	—	16,4						
	Алтайская	88,0	66,4	40,9	27,6	21,6	26,0	40,0	33,3	98,3						
	Енисейская.	92,2	75,8	61,1	54,7	53,9	49,0	—	—	69,9						
8. % дохода от промыслов к условно-чистому доходу от сел. хозяйств.		75,0	38,0	25	19	15	28	29								
9. % хоз. с промышленными заведениями	Омская	1,6	1,0	1,1	1,9	1,5	3,1	6,3	—	1,4						
	Алтайская	6,4	2,1	1,8	2,2	2,9	5,5	12,0	—	5,2						
	Енисейская.	8,4	4,0	2,1	0,9	1,0	4,1	—	—	3,6						
10. Условно-чистый доход на 1 хоз.		92,5	157,6	256,4	313,6	433,6	210,5	—								
11. Соотношение валового дохода от всего земледелия к доходу (валов.) от зерна	Омская	—	574,5	944,6	287,1	305,0	209,0	215,5	158,0	155,2	255,8					
	Енисейская.	—	319,5	240,7	213,7	194,1	185,9	156,9	158,2	146,1	—	—	173,0			
12. Соотношение валового дохода от всего животновод. к доходу (валов.) от зерна.	Омская	—	285,2	181,0	166,7	145,9	105,9	100,5	80,1	58,0	147,3					
	Енисейская.	—	188,1	122,1	101,8	69,3	79,4	62,9	57,8	39,8	—	—	67,1			
13. Отношение продажи к покупке	а) хлеба.	—	56,1	125,7	169,2	105,5	957,0									
	б) с.-х. прод.	—	68,0	108,2	125,7	191,7	243,0	182,6	138,8							
14. Отчуждение с.-х. продуктов на 1 хоз. в рублях		—	57,3	76,0	108,7	150,5	204,4	117,0	104,4							

Приложение IVд

**Характеристика посевных групп по средствам производства, социальным отношениям, промыслам, доходу и товарности
Южно-Степная Украина**

		Беспошев- ных.	До 1 до 2 дес.	2—3 дес.	3—4 д.	4—6 д.	6—8 д.	8—10 д.	10—16 д.	16—25 д.	Св. 25 д.	Итого.		
1. Обеспеченность скотом по весеннему опросу.	Без р. скота.	94,9	93,4	84,3	70,1	56,8	40,0	24,1	14,9	7,7	—	—		
	1 голов.	3,9	5,4	12,7	22,7	31,1	38,5	41,1	37,6	26,7	2,0	—		
	2 "	1,1	1,0	2,9	7,0	11,9	19,9	30,9	39,0	46,5	10,0	—		
	3 "	—	0,1	—	0,1	0,2	0,6	1,5	3,1	7,2	36,9	—		
	4 и выше	—	—	—	0,2	0,2	1,0	2,4	5,4	11,9	17,2	—		
	Без коров	70,6	68,1	60,1	49,2	39,5	29,1	19,5	12,2	8,6	33,9	—		
	1 голов.	25,9	29,0	36,5	45,8	53,1	59,0	60,4	56,5	48,1	2,7	—		
	2 "	3,2	2,7	3,3	4,8	7,0	11,1	18,1	25,8	34,2	28,6	—		
3 "	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,7	1,7	3,5	6,9	43,5	—			
4 и выше	0,1	—	—	—	0,1	0,3	1,0	2,2	8,6	16,6	—			
2. Обеспеченность инвен- тарем на 100 хозяйств.	плугов.	—	17,3	31,9	45,9	63,1	—	86,7	118,5	167,5	—	—		
	молотилок	—	—	—	—	—	—	1,6	3,2	—	—	—		
3. % хозяйств, отчуждающих свой труд.		43,5	38,4	28,4	21,5	17,7	14,0	10,8	7,8	4,5	—	17,8		
4. Отдано и получено на 1 хозяйство		—	Отд. 12,9 Пол. 38,6	Отд. 21,1 Пол. 20,1	Отд. 26,3 Пол. 16,9	Отд. 37,0 Пол. 13,4	Отд. 70,9 Пол. 17,3	Отд. 143,8 Пол. 18,5	Отд. 44,1 Пол. 19,1	—	—	—		
5. % хозяйств, аренд. землю		0,9	0,9	1,7	2,6	4,2	7,1	13,2	23,5	39,6	—	—		
6. Арендовано на 1 арендован. хозяйство пашни и сенокоса		—	—	1,1	—	1,9	—	4,1	—	9,3	—	—		
7. % хозяйств с промыслами		С в е д е н и я												
8. % дохода от промыслов к условно-чи- стому доходу от сельск. хозяйства		—	131	38	—	23	—	27	—	12	—	17,5	21	
9. % хозяйств с промышлен. заведен. 1)		6,4	—	4,2	—	13,2	—	34,5	—	—	51,1	—	—	
10. Условно-чистый доход на одно хозяйств.		—	176,9	—	274,7	—	357,3	—	560,4	—	933,0	—	—	
11. Соотношение валового дохода от всего землед. к дох. (валов.) от зерна. {	Екатериносл.	—	191,1	—	159,3	—	139,1	—	139,0	—	127,9	—	148,7	137,7
12. Соотношение валового дохода от всего животн. к доходу (валов.) от зерна		—	103,2	—	78,4	—	45,6	—	54,9	—	48,2	—	21,9	52,9
13. Отношение продажи к покупке. {	а) хлеба	—	74,4	—	112,7	—	186,1	—	—	—	417,1	—	169,5	
	б) с.-х. прод.	—	74,8	—	130,6	—	165,5	—	203,5	—	286,4	—	454,6	
14. Отчуждение с.-х. продуктов на 1 хоз. в рублях		—	62,2	—	100,2	—	139,9	—	179,8	—	317,9	—	631,1	205,5

1) % показан не по отношению к общей массе хозяйств, а лишь к промышленной.

Популка и продана хлеба на 1 хозяйство (в пудах) по бюджетам крестьянских хозяйств 1923/24 г.

Группы хозяйств.	Покупка хлеба на 1 хозяйство (пудов).				Продажа хлеба на 1 хозяйство (пудов).				Чистая продажа + покупка — хлебов на 1 хозяйство (пудов).			
	Потребляющ. полова.	Производящ. полова.	Северный Кавказ.	Украина.	Потребляющ. полова.	Производящ. полова.	Северный Кавказ.	Украина.	Потребляющ. полова.	Производящ. полова.	Северный Кавказ.	Украина.
Бедняцкие	72,1	60,5	57,1	79,5	26,6	23,9	56,9	54,7	- 45,5	- 36,6	- 0,2	- 24,8
Средняцкие	73,9	64,8	63,8	71,3	45,6	62,2	135,5	99,0	- 28,3	- 2,6	+ 71,7	+ 27,7
Зажиточные	91,2	85,0	61,1	78,1	82,2	106,9	270,2	183,5	- 9,0	+ 21,9	+ 209,1	+ 65,4
Богатые	89,7	116,8	33,3	62,5	118,0	191,9	705,9	262,1	+ 28,3	+ 75,1	+ 672,6	+ 199,6
Итого	74,6	66,5	63,1	72,4	38,6	51,9	129,1	92,9	- 36,0	- 14,6	+ 66,0	+ 20,5

Примечание. Данные о покупке и продаже хлебов в крестьянских хозяйствах взяты нами из таблицы, разработанной по нашей просьбе ЦСУ, на основании материалов бюджетных исследований 1923—24 г. (здесь для удобства сравнения с материалами баланса принята группировка ЦСУ).

Продажа сельскохозяйственных продуктов на 1 хозяйство (в рублях) по бюджетам крестьянских хозяйств 1923/24 года.

Группы по посеву.	Потребляющая полоса.				Производящая полоса.				Северный Кавказ.	Сибирь.	Украина.		
	Сев.-Западн. район.	Моск.-Пром. район.	Зап. район.	Белорусск. ССР.	Центр.-Зем. район.	Волжск.-Кам. район.	Уральская область.	Волжский район.			Правобережная.	Левобережная.	Южн.-Степной район.
I группа с посев. до 2 дес.	71,2	74,8	86,2	91,8	57,4	48,0	41,5	50,5	120,1	57,3	87,4	137,1	62,2
II " " от 2,01— 4 дес.	118,2	107,3	95,2	131,3	83,1	58,5	66,3	82,9	124,8	76,0	143,6	184,8	100,2
III " " " 4,01— 6 "	141,0	147,6	132,4	205,2	117,8	69,6	94,6	111,2	155,3	108,7	234,8	266,3	139,9
IV " " " 6,01— 8 "	139,6	187,3	166,4	293,2	180,7	80,0	126,1	139,1	240,8	150,5	290,4	340,0	179,8
V " " " 8,01—16 "	220,0	281,3	272,0	394,4	279,8	86,7	211,8	215,8	382,4	204,4	379,7	701,0	317,0
VI " " " свыше 16 дес.	—	239,0	365,5	—	759,5	359,3	266,0	356,0	708,8	117,0	—	—	631,4
По всем группам	96,7	108,4	133,3	160,3	125,7	64,9	100,4	108,4	244,6	104,4	149,2	186,7	205,4

Примечание. Данные о купле-продаже всех сельскохозяйственных продуктов взяты нами из рукописной таблицы, представленной ЦСУ Наркомфину в Отдел Сельхозналога, на основании материалов бюджетных исследований 23/24 г.г. (в покупку-продажу сельхозпродуктов входят также обмен, выдача и получка за работу).

Покупка сельскохозяйственных продуктов на 1 хозяйство (в рублях) по бюджетам крестьянских хозяйств 1923/24 года

Группы по посеву.	Потребляющая полоса.				Производящая полоса.				Северный Кавказ.	Сибирь.	Украина.		
	Северо-Западный район.	Московско-Промышл. район.	Западный район.	Белорусская ССР.	Центрально-Земледельческий район.	Волжско-Камский район.	Уральская область.	Волжский район.			Правобережная.	Левобережная.	Южный Степной район.
I Группа с посев. до 2 десятин .	116,9	105,7	88,5	96,2	73,5	64,1	64,1	71,2	96,7	82,8	87,5	108,5	99,2
II " " от 2,01 — 4 део.	106,1	96,7	80,5	93,4	68,9	61,9	63,6	88,3	71,4	70,1	107,7	116,8	76,8
III " " " 4,01—6 " "	130,5	101,0	113,5	104,5	88,0	62,4	63,6	96,7	68,1	67,3	134,3	140,6	87,0
IV " " " 6,01—8,0 " "	63,4	102,3	88,3	126,3	93,5	81,7	86,8	125,3	122,3	78,5	156,9	122,7	88,3
V " " " 8,01—16 " "	89,0	76,2	137,1	154,6	148,8	84,1	94,1	120,5	112,0	83,7	198,9	169,0	110,7
VI " " свыше 16 " "	—	63,0	152,8	—	336,4	7,3	8,1	156,4	177,9	61,0	—	—	137,3
По всем группам	113,4	100,5	97,1	100,7	88,1	66,5	72,0	95,2	99,6	75,2	108,7	118,0	95,3

Примечание. Данные о купле-продаже всех сельскохозяйственных продуктов взяты нами из рукописной таблицы, представленной ЦСУ Наркомфину в Отдел Сельхозналога, на основании материалов бюджетных исследований 23/24 г.г. (в покупку-продажу сельхозпродуктов входят также обмен, выдача и получка за работу).

Чистая продажа (+) и покупка (-) сельскохозяйственных продуктов на 1 хозяйство (в рублях) по бюджетам крестьянских хозяйств 1923/24 г.

Группы по посеву.	Потребляющая полоса.				Производящая полоса.				Северный Кавказ.	Сибирь.	Биргаская ССР.	Украина.		
	Северо-Западный район.	Московский промышленн. район.	Западный район.	Белорусская ССР.	Центрально-Земледельч. район.	Волжско-Камский район.	Уральская область.	Волжский район.				Правобережная.	Левобережная.	Южно-Стенной район.
I группа с посев. до 2 десятин .	- 45,7	- 30,9	- 2,3	- 4,4	- 16,1	- 16,1	- 22,8	- 20,7	+ 23,4	- 25,5	- 16,3	- 0,1	+ 28,6	- 37,0
II " " от 2,01—4 дес.	+ 12,1	+ 10,6	+ 14,7	+ 37,9	+ 14,2	- 3,4	+ 2,7	- 5,4	+ 53,4	+ 5,9	- 5,8	+ 35,9	+ 68,0	+ 23,4
III " " " 4,01—6 "	+ 10,5	+ 46,6	+ 18,9	+ 100,7	+ 29,8	+ 7,2	+ 31,0	+ 14,5	+ 87,2	+ 41,4	+ 30,8	+ 100,5	+ 125,7	+ 52,9
IV " " " 6,01—8 "	+ 76,2	+ 85,0	+ 78,1	+ 166,9	+ 87,2	- 1,7	+ 39,3	+ 13,8	+ 118,5	+ 72,0	+ 62,6	+ 133,5	+ 217,3	+ 91,5
V " " " 8,01—16 "	+ 131,0	+ 205,1	+ 134,9	+ 259,8	+ 131,0	+ 2,6	+ 117,7	+ 95,3	+ 270,4	+ 120,7	+ 124,0	+ 180,8	+ 532,0	+ 207,2
VI " " " свыше 16 дес.	-	+ 176,0	+ 102,7	-	+ 423,1	+ 352,0	+ 257,9	+ 199,6	+ 530,9	+ 56,0	+ 165,5	-	-	+ 494,1
По всем группам	- 16,7	+ 7,9	+ 46,2	+ 59,6	+ 37,6	- 1,6	+ 28,4	+ 13,2	+ 145,0	+ 29,2	+ 45,4	+ 40,5	+ 68,7	+ 110,2

Доход от промыслов в ‰ и условному доходу сельского хозяйства

Группы по посеву.	Потребительская полоса.					Производящая полоса.				Сев. Кавказ.	Сибирь.	Киргизия.	Украина.		
	Сев.-Запад.	Моск.-Пром.	Запад.	Белорусск.	Севостр.	Ц. Э. О.	Волжск.	Волжск.-Кам.	Уральск.				Правобереж-ная.	Левобереж-ная.	Южн. Стенн.
I группа от 2 дес.	122	155	65	51	83	99	60	110	120	54	75	71	85	79	131
II „ „ 2—4 дес.	33	71	28	20,5	35	40	24	51	55	23,5	38	36	38	30	38
III „ „ 4—6 „	37	48	32,5	13	18,5	29,5	17	35	42,5	22	25	33	18	17	23
IV „ „ 6—8 „	4	37	15	11,5	27	20	23	30,5	29,5	16	19	19	20	15	17
V „ „ 8—16 „	2	14	12	4	12,5	17	11	39	25	9	15	14	27	7	12
VI „ „ свыше 16 дес.	—	(42)	5	—	—	11	12	(168)	—	10	28	4,5	—	1	17,5
Итого	63	76	25	19	48	31	21	46	42,5	18	29	23	38	20,5	21

Примечание. Расчеты (в рублях на одно хозяйство) произведены ЦСУ для отдела сельхозналога Наркомфина (‰‰ вычислены С.-Х. Секцией НКРКИ СССР).